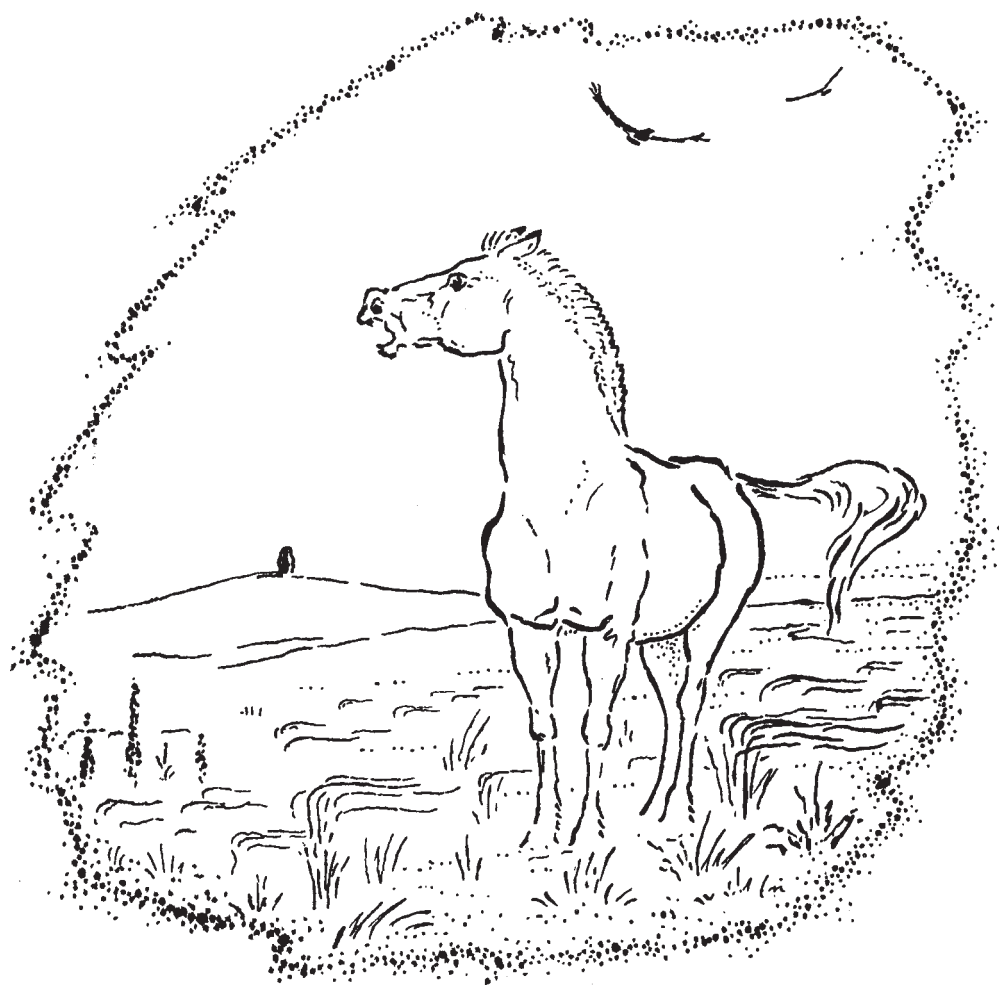

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 2 (41)
Том 13

2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Агафонов В.А. *Россия*
Александров Д.А. *Россия, кандидат биологических наук*
Борейко В.Е. *Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор*
Войцеховский К. *Польша*
Гараев А.С. *Азербайджан*
Данилина Н.Р. *Россия*
Левченко В.Ф. *Россия, доктор биологических наук*
Мазуров Ю.Л. *Россия, кандидат географических наук*
Марушевский Г.Б. *Украина, кандидат философских наук*
Мишаткина Т.В. *Беларусь, кандидат философских наук*
Морохин Н.В. *Россия, доктор филологических наук*
Никольский А.А. *Россия, доктор биологических наук*
Поликаршов Г.Г. *Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины*
Прохорова И.А. *Россия, кандидат социологических наук*
Симонов Е.А. *Россия*
Уинер Д. *США, доктор исторических наук*
Шукуров Э.Д. *Кыргызстан, доктор географических наук*
Ясвин В.А. *Россия, доктор психологических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная,
02218, г. Киев,
Украина

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

ADDRESS:

31-48 Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv

Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 13 • Supplement 2 (41) • 2011

Edited by V.E. Voreyko

Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

Издатели:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN)

Журнал издается при поддержке Натальи Беловой, г. Москва (Россия)

Компьютерный набор • О.А. Яценко; верстка • С.А. Желясковой

Обложка • рис. С.А. Лошарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2011

© Киевский эколого-культурный центр, 2011

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2011

© Humanitarian Environmental Magazine, 2011

© Kiev ecological and cultural centre, 2011

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2011

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

Современная идея дикой природы*

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

ГЛАВА I КОНЦЕПЦИЯ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Заслуга в развитии концепции дикой природы принадлежит американским и российским природоохранникам. И те и другие подошли к необходимости защиты дикой природы в конце 19-го начале 20-го веков.

Американские экологи О. Леопольд и Р. Маршалл в 1930-х разработали понятие «участок дикой природы». Российские ученые Г.А. Кожевников, В.В. Докучаев, И.П. Бородин разработали понятие «заповедник», как высшая категория ОПТ по охране дикой природы. В 1964 г. американцы добились принятия первого в мире Закона «О дикой природе». В СССР к 1951 г. имелось 128 заповедников общей площадью 12,5 млн. га, что составляло около 0,6% территории страны. Новые заповедники по охране дикой природы создавались в СССР даже во время Великой Отечественной Войны.

Американскими экофилософами и природоохранниками Р. Эмерсоном, Г. Торо, Дж. Мюиром были выдвинуты такие основополагающие для развития концепции дикой природы понятия как свобода, ценность, Совершенно Иное, священное пространство, права природы. Российскими пионерами охраны природы В.В. Докучаевым, И.П. Бородиным, Г.А. Кожевниковым, В.И. Талиевым, А.П. Семеновым-Тян-Шанским, В.Е. Тимоновым в начале 20 века были разработаны и сформулированы идеи так называемого этико-эстетического подхода в заповедном деле и охране дикой природы:

1. «Красота природы имеет свою собственную высокую ценность: она должна быть охраняемая независимо от узкопрактических задач» (В.И. Талиев).

2. Дикая природа имеет право на существование (Г.А. Кожевников).

3. «Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование здесь (в заповеднике — В.Б.) недопустимы... Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе» (Г.А. Кожевников).

4. «Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как на стоящие на втором плане — вот основная идея охраны природы» (Г.А. Кожевников).

5. «Охрана их (заповедников — В.Б.) — это наш нравственный долг перед родиной, человечеством и наукой» (И.П. Бородин).

6. Все живое имеет священное право на жизнь (А.П. Семенов-Тян-Шанский).

7. «Ради сохранения... «резервов свободной природы» (...) надо систематически воспитывать в населении чувство сострадательной любви ко всему живущему, ко всему имеющему право на существование наряду с человеком» (А.П. Семенов-Тян-Шанский).

8. «Всякое хозяйство по существу своему в корне противоречит идее охраны природы. Человеческое хозяйство есть уродование (дикой — В.Б.) природы. Только невмешательство в жизнь природы делает природу научно интересной» (Г.А. Кожевников).

9. «Свобода необходима для природы так же, как она необходима для людей» (А.П. Семенов-Тян-Шанский).

Позже эти идеи трансформировались в принципы отечественного заповедного дела, которые были сформулированы Г.А.

* Издание третье, дополненное, журнальный вариант.

Кожевниковым, Д.К. Соловьевым, В.В. Докучаевым и Ф.Р. Штильмарком. Данные принципы являются фундаментальными в работе заповедников и заповедных зон национальных парков и направлены в первую очередь на охрану дикой природы:

1. Полный запрет хозяйственной деятельности
2. Бессрочное функционирование
3. Исключительное право землепользования
4. Управление, ориентированное на абсолютную заповедность и свободу дикой природы
5. Проведение долговременных научных исследований
6. Защита дикой природы ради нее самой
7. Ответственность государства за заповедники и заповедность.

Современным классиком российского заповедного дела д.б.н. Ф.Р. Штильмарком была выдвинута идея абсолютной заповедности — идея свободы дикой природы, ее дикости, то есть спонтанного развития природы и природной путаницы и хаоса. Заповедники, охраняющие дикую природу, по сути должны охранять хаос. Здесь следует подчеркнуть, что хаос — это не разруха, это тоже миропорядок, но не наш, человеческий, а параллельный. Древние греки считали хаос первобытной сущностью, из которой впоследствии образовался мир. И они были близки к истине: именно из хаоса дикой природы возникают новые виды живых существ, как полагают современные американские экофилософы и экологи (Л. Грабер, Холмс Ролстон III, Г. Снайдер, Дж. Тернер, Э. Эбби и др.). Мы часто путаем гармонию и организованность. Это разные вещи. Организованность претит дикой природе, ибо представляет собой законченную определенность. Гармония же — это постоянно изменяющаяся определенность, она является сутью дикой природы.

Организованность как неизменность — мечта испуганных и ограниченных людей, склонных к имперскому образу мышления,

желающих контролировать все и вся. Гармония — мечта людей свободных и ценящих свободу других.

Таким образом, развитие природоохранной российской и американской научной и философской мысли в отношении дикой природы пришло к пониманию абсолютной внутренней ценности дикой природы и необходимости ее охраны как Совершенно Иного. Утилитарное использование дикой природы может быть полностью прекращено (российские заповедники) или ограничено, и сводится к пешему туризму и традиционным промыслам (американские территории дикой природы — wilderness areas).

В ПОИСКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Дикая природа – любите ее
или оставьте в покое.

*ЛОЗУНГ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОГРУППЫ
«ЗЕМЛЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!»*

В утвержденном в 1964 г. Конгрессом США Законе «О дикой природе» сказано: «Дикая природа, в отличие от тех мест, где люди и их труд доминируют в природе, определяется как территория не тронутая людьми, где человек — только гость и постоянно не пребывает там».

Область дикой природы далее определяется этим законом как участок неразработанной федеральной земли, сохраняющий свой первозданный характер и влияние без постоянных улучшений или человеческого обитания, который защищается и управляется так, чтобы сохранить его природное состояние, и который в общем выглядит как испытавший в первую очередь влияние сил природы с существенно заметным отпечатком человеческой деятельности.

Согласно американскому законодательству область дикой природы должна иметь, по меньшей мере, пять тысяч акров земли (2 000 гектаров) или достаточный размер, чтобы сохранить ее в нетронутом сос-

тоянии, а также «может содержать экологические, геологические и другие характеристики, имеющие научную, образовательную, пейзажную или историческую ценность». Квадрат в 5 тысяч акров — 2 тысячи гектаров по слабопересеченной местности можно пересечь за 1 час.

Согласно Закону «О защите дикой природы», принятому в 1992 году в штате Южная Австралия (Австралия), под участком дикой природы понимается территория, где «а) земля и ее экосистемы не подвергаются воздействию со стороны современной технологии или подвергаются воздействию в незначительной степени; б) земля и ее экосистемы не испытывают серьезного воздействия со стороны экзотических животных, растений или других экзотических организмов».

Согласно Закону «О дикой природе», принятому в 1987 г. в штате Новый Южный Уэльс (Австралия), под участком дикой природы понимается территория, которая «а) находится вместе с ее растительным и животным сообществом в состоянии, которое не было существенно модифицировано людьми и их трудом или способно быть восстановленным до такого состояния; б) имеет достаточный размер, чтобы сделать ее поддержание в таком состоянии осуществимым; в) способна обеспечить возможность для уединения и соответствующей самостоятельной рекреации».

Существенной характеристикой участка дикой природы является его величина. Американский природоохранник Роберт Маршалл подразумевал под участком дикой природы территории такой величины, чтобы ее невозможно было пересечь без каких либо средств передвижения за один день. Олдо Леопольд сформулировал свой стандарт — способность региона дикой природы «поглотить» двухнедельное путешествие (2 тыс. кв. километров). В отчете американской Комиссии по рекреации внешних ресурсов 1962 г. «дикая природа» определена как территория земли площадью более 100 000 акров, на которой нет общественных дорог.

Символом дикой или свободной природы становятся крупные хищники — дикие львы, волки, тигры, медведи, орлы. Без этих животных дикая природа всего лишь пейзаж. Как правило, «окультуривания» дикой природы они не выдерживают. Другой важной характеристикой дикой природы является ее отдаленность.

По мнению авторов американского проекта «Дикая земля», дикая природа — это:

- Обширные бездорожные территории — просторные саморегулирующиеся ландшафты — свободные от механизированного человеческого использования, звуков и конструкций современной цивилизации.
- Здоровые, полные жизни, самовоспроизводящиеся популяции всех коренных видов, включая крупных хищников.
- Естественные представители биологического разнообразия на генетическом, видовом, экосистемном и ландшафтном уровнях.

Согласно взглядам специалистов Австралийского общества дикой природы «в свободной природе мы можем видеть мир, каким он был до изменений, совершенных нашим современным индустриальным обществом. Оставшаяся дикая природа поэтому может быть использована в качестве критерия, по которому можно измерять эти изменения. Дикая природа обеспечивает возможность для существования разнообразных видов, которые населяют ее, жить и эволюционировать естественным образом. Она представляет собой хранилище современного и будущего генетического разнообразия, и источник чистого воздуха, воды и почвы, от которого зависят все виды. Дикая природа является существенно важной для выживания туземных людей и их культуры. Дикая природа дает будущим поколениям выбор и возможности».

Австралийский эколог Боб Браун сказал: «Дикая природа представляет собой живую связь между нами и всем тем, что

когда-либо происходило на нашей планете. Это дорога к нашим истокам. Она привязывает нас к творению жизни, всей ненаписанной истории. И помимо своего очарования, дикая природа представляет собой наилучшее место для понимания, открытия самого себя и товарищества. Дикая природа обладает дикостью, которую не может синтезировать ни один ученый, и не может оценить ни один экономист».

Под определение «дикой природы» могут попасть альпийские и субальпийские горные области, пустыни, тундра, арктические области, подводные участки, пещеры. С некоторой натяжкой — мало нарушенные, старовозрастные леса, заросшие дельты крупных рек, большие болота, речные каньоны.

Конечно, совсем дикой природы, полностью независимой от влияния человеческой цивилизации, в настоящее время не существует. Однако при помощи особого научного приема — идеализации, понятие «участок дикой, свободной природы» можно распространить на довольно значительное число природных территорий, существенно не измененных человеком. Ведь могут же математики оперировать понятием «точка» и «окружность», физики — «идеальный газ» и «несжимаемая жидкость».

На четвертом международном Конгрессе дикой природы было принято несколько расширенное определение дикой природы: «Участок дикой природы — это обширная природная территория, защищенная законодательно и обладающая достаточными размерами, чтобы сохранить нетронутыми природные элементы, которые могут служить физическому и душевному благополучию. Это территория, где допускается небольшое или ненастойчивое человеческое вторжение, так, чтобы естественные процессы продолжали эволюционировать». Это определение, в отличие от терминологии американского Закона «О дикой природе», разрешает присутствие коренных народов (скажем, охотников-собирателей), чьи традиционные культуры легко «ходят» по земле, оставляя незначитель-

ные следы пребывания. Четвертый Конгресс также добавил, что участками дикой природы могут считаться специально восстановленные до дикого состояния некогда культурные земли.

Австралийские специалисты считают, что дикая природа представляет собой комбинацию из трех признаков естественности, отдаленности от современного технологического общества и большого размера.

Некоторые авторы полагают, что участки дикой природы должны обладать следующими качествами:

1. Вид или пейзаж необычайной красоты или представляющий научный интерес.
2. Область, удаленная от видов, звуков и запахов механизации и всего, связанного с цивилизацией.
3. Место, где можно почувствовать свою личную удаленность от современной цивилизации.
4. Место, где можно испытать дух приключений.
5. Место, где полное наслаждение природой зависит от личного восприятия, физического умения и находчивости.

Дикая природа — это символ, идеал, модельная схема, имеющая независимую от человека ценность. Она означает некую символическую «непохожесть», а не абсолютную форму. Она жива вне человека, в саду или на опустошенных землях — мертва.

Американские природоохранники Филипп Смит и Ричард Ватсон утверждают, что участками свободной природы могут являться места, где человек получает «опыт дикой природы». По их мнению «опыт дикой природы» состоит из чувства эстетического восхищения, уверенности в себе и отдаленности от обыкновенной деятельности и произведений человека. Авторы считают, что участки дикой природы являются не просто географической концепцией и их границы не могут быть только географическими линиями.

В начале 20 века российские пионеры природоохранного дела профессора

А.П.Семенов-Тянь-Шанский, Г.А. Кожевников, а также ботаник Савич закрепили в научной литературе в качестве синонимов термины «свободная», «дикая» и «первобытная» природа.

Н.Ф. Реймерс в своем словаре «Природопользование» (М., Мысль, 1990) дал следующее определение дикой природе — участки природы, не нарушенные хозяйственной деятельностью человека, на которые человек влияет лишь как биологическое существо или только опосредовано через глобальные изменения мира; понятие субъективное, с точки зрения горожанина. Природа дикая не будет казаться таковой охотнику-промысловнику».

Дикая природа — это место, ненаселенное людьми, неуправляемое и неизменное ими, место, где живут дикие животные и растения, стоящие вне закона, неистовое место. Дикая природа не управляется коллективным или индивидуальным разумом.

Опираясь на вышесказанное, можно дать экологически более точное (в сравнении с американским) определение термину «дикая природа».

Природа дикая («свободная»): 1) Обширные, неуправляемые, неконтролируемые людьми и в значительной степени не модифицированные ими, или способные восстановиться до такого состояния участка земли, где поддерживается долговременное местное биоразнообразие (включая хищников), экосистемные процессы и имеется малоизмененная человеком неживая природа (скалы, дюны, горы, водные источники и т.д.). На этих участках дикая природа воспроизводится без помощи человека, естественным путем, по «дикому» типу, сохраняя саморегуляцию за счет внутренних связей. Участок дикой природы может являться также в некоторой степени культурным ландшафтом, который используется аборигенным народом на протяжении десятков тысяч лет. Территория дикой природы допускает современное небольшое и ненастойчивое человеческое вторжение, но так, чтобы естественные процессы продолжали эволюциони-

ровать. Дикая природа не бывает статической и может иметь несколько степеней нарушенности человеком; 2) место, наделенное силой воли и духом; 3) природа, поддерживающая и организующая себя в качестве здорового и свободного организма; 4) природа, находящаяся в своевольном, неконтролируемом состоянии; 5) антипод человеческой цивилизации; 6) свобода жизни.

Какие еще имеются синонимы определению «дикая природа»? Их четыре:

1) «нетронутая природа» — местность, где человек не препятствует природным силам;

2) «природа, где не ступала нога человека» — местность, где человек не ходил вообще;

3) «дикая земля» — местность, противоположная той, где существуют творения рук человека;

4) «свободная природа» — продукт деятельности только естественных сил с возможными следами рук человека, которые в общем не заметны.

Под охраной дикой природы я понимаю защиту, в первую очередь ее свободы, независимости, естественности и автономии.

ДИКАЯ ПРИРОДА И ДЕВСТВЕННАЯ ПРИРОДА. СТЕПЕНИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Все прекрасно, когда
выходит из рек Творца,
все искажается в руках человека.

Ж.-Ж. Руссо

Довольно часто дикую природу отождествляют с природой девственной. Эти оба эпитета используются как синонимы. Но дикая природа не есть девственная природа. Девственность, как и беременность, не имеет степеней. Нельзя быть «немного беременной». По-видимому, в настоящее время девственной (первозданной) природы на Земле не существует. Во-первых, человек сейчас глобально влияет на все без исключения участки Земли, во-вторых, во многих местах древние человеческие цивилизации уже лишили природу девственности.

Что же касается дикой природы, то она имеет много степеней изменчивости, так как всегда является изменчивой. В отличие от термина «девственная природа», термин «дикая природа» не может быть использована как абсолютом. Подобно температуре и скорости это вопрос «степени». Понятие «дикая природа» где-то сродни понятию «тишины». Как таковой абсолютно дикой природы не существует, как и нет в природе полной тишины. Вместе с тем, как справедливо заметил американский писатель Уоллес Стегнер: «лучше раненая дикая природа, чем вообще никакая».

Дикая природа — это природа, сохранившая «дикий», естественный тип воспроизводства, саморегуляцию за счет внутренних связей. Окультуренная природа для своего поддержания требует энергетических затрат со стороны человека. Дикая же природа остается сама собой независимо от нас и не требует от людей каких либо энергетических затрат. Как справедливо полагает киргизский эколог д.г.н. Э. Шукуров, дикая природа (ненарушенные экосистемы) может иметь три степени: 1) совершенно нетронутые (экологически «чистая» дикая природа); 2) ненарушенные естественные; 3) ненарушенные со слабым использованием.

Имеется также переходная стадия между природой дикой и природой окультуренной. Как утверждает Э. Шукуров — это «сильно измененные человеком естественные экосистемы, но сохранившие заметные элементы дикой природы, или в основных чертах воспроизводящие естественные природные циклы». Эти участки полудикой природы нельзя сбрасывать со счетов. При полном заповедании со временем они могут «одичать» и пополнить число территорий дикой природы.

Природа полудикая может иметь, по мнению этого автора, две степени: 1) слабо нарушенные участки полудикой природы со слабым экстенсивным использованием; 2) слабо нарушенные участки полудикой природы с сильным экстенсивным использованием.

Естественно, возникает вопрос о методике определения степеней дикой природы. И здесь, мне кажется, вполне приемлемым, в первом приближении, может стать предложение Э. Шукурова: «Предлагается в основании членения, в соответствии с его задачами, положить сочетание естественных и антропогенных процессов и состояний. Тогда все выделы уложатся в шкалу между совершенно нетронутыми, полностью сохранившимися «дикими» типами самовоспроизводства экосистемами и полностью созданными человеком и не способными к самовозобновлению. Если условно оценить «естественность» и «искусственность» от 0 до 10 баллов, то можно выстроить встречные числовые значения возрастания — убывания этих признаков. Их сочетание дает исчерпывающий ряд возможных бальных оценок выдела.

«Естественность»

10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0

«Искусственность»

0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10

В итоге мы имеем комплексные выделы с баллами «естественность» / «искусственность» 10/0, 9/1, 8/2, 7/3, 6/4, 5/5, 4/6, 3/7, 2/8, 1/9, 0/10 — всего 11 типов.

Таким образом, задача сводится к характеристике каждого из 11 типов выделов и их идентификации на местности».

Дикость и дикая природа

Дикость есть независимость от законов, порождающая необузданность нрава.

И. Кант

Дикое выше правил и искусства.

Д. Милтон, «Потерянный рай»

Дикость — это качество видов, индивидов и экосистем, определяющее степень независимости от человеческого контроля, исторически или в настоящее время.

Дикость — это одна из главных ценностей природы. Холмс Ролстон III пишет: Нам нравится природное смешение последова-

тельности и свободы, где слово «дикий» созвучно слову «свободный», где свободной может быть дикая река или ястреб в небе. Своим великолепием, непокорностью и загадочностью, само слово «дикий» является одним из наших важнейших слов, определяющих ценность. Попросту говоря, в диких объектах мы находим смысл (...).

Дикая природа имеет автономию, которой нет в искусстве. И мы должны предоставить ей возможность следовать своим путем, оставив ее в покое. Так же нам следует принимать во внимание ценности, которые не мы создали (...).

Что до меня, то я считаю жизнь морально атрофированной, когда уважение природного и дикого отсутствует. Никто не может считаться человеком с моралью, если не уважает целостность и достоинство того, что мы называем дикой природой (...).

Дикость — это настоящее «Иное», считает американский экофилософ Томас Бирч. Ей нельзя приписывать экономическую ценность, поскольку она порождает много того, что бесполезно, что не может быть использовано. По мнению Бирча «поддержание состояния «Иного» требует сохранения радикальной открытости, или поддержания того вида безоговорочной свободы, которая позволяет проявляться полной спонтанности и продолжающегося участия в создании нового (...). Насколько следует дать волю лесному пожару или эволюции насекомых? Мы не можем этого знать. Дикость логически не поддается систематизации. Не может существовать естественных законов дикости».

Дикость — это свойство, способность свободной природы оставаться в диком состоянии. Оно нецивилизованное и неконтролируемое качество. «Дикое — это самое жизненное» — сказал Г. Торо. Дикая природа — это место, Дикость — это качество. Английский философ Джейн Беннет считает, что «дикость является неисследованным, неожиданным и необъяснимым чуждым измерением чего-либо».

Дикость не ограничена и не ограничивает, также как тишина не определяет и не

определена. Она похожа на легкий туман, который тянется по земле. Дикость — это то, что приходит и уходит. Дикая олень, выделяющийся на фоне деревьев, исчезает также внезапно, как и показался, и невозможно определить, ушел он в лес, или его приняло окружение. Как только отмечают границу дикого, оно уходит.

Сущность дикости — перемена. «Дикость не имеет слов... Ее ненаписанные страницы простираются во всех направлениях» — сказал поэт Томас Транстремер. Как только мы позволим дикости, она исчезнет. Она исчезнет в кустах, ее унесет ветер. Иногда навсегда. Быть диким — значит появиться и исчезнуть.

Очень хорошо, что в дикой природе существуют такие неуправляемые и дикие явления как землетрясения, вулканы, ураганы, половодья и лесные пожары. Эволюция — тоже есть дикость сама по себе.

Дикость свободной природы — это проживание или рост в своем первоначальном естественном состоянии, обычно не одомашненной и не культивированной, не цивилизованной, непослушной, грубой, беззаконной, яростно тревожной, бурной, буйной. Признаки дикости — отдаленность, недоступность, неуверенность, тайна.

Американский экофилософ Эдвард Грамбайн полагает, что термин «дикая природа» (англ. «wilderness») отличается от термина «дикость» (англ. «Wildness»). Он пишет, что «дикость... как «процесс и сущность природы» является источником ресурсов и самого человеческого существования». Она является производящей структурой, каркасом, внутри которого все существа населяют Землю. Дикость с трудом поддается определению. Хотя она пронизывает саму жизнь, легче указать на ее присутствие, чем определенно «показать на нее пальцем».

В то время как дикая природа в западной культуре чаще всего является каким-либо местом, дикость подразумевается силой или «правилами игры», стоящими за горизонтом, «всем управляющей реаль-

ностью, которая находится выше всех наших планов и созданий».

Процесс эволюции является диким. Эта дикость отвергает возможность триумфа над природой со стороны механического мировоззрения промышленной цивилизации. Даже ядерная зима... все же едва ли сможет полностью уничтожить регенеративную силу дикости (...)

Дикая природа и дикость пересекаются там, где река, гора, медведь или цветок бросают в нас искру осознания и озабоченности, которое помогает разбить стену между людьми и природой...».

Дикость не просто является спасением мира, она представляет собой сам мир.

Экофилософ Джей Хансфорд писал: «Дикая природа (англ. «wilderness») буквально означает метафизическую «волю земли» (англ. «wild of the land») в первобытной индоевропейской мысли. Можно полагать, что представление о том, что существует «воля земли» означает, что дикая природа является своенравной и неконтролируемой. Конечно, термин «дикая природа» передает идею чего-то неуправляемого, подлинным значением «воли земли» являются внутренний волевой акт и ценность, свободные от человеческого инструментализма и контроля. «Воля земли» приписывает дикой природе самоценность».

Конечно, дикость таит в себе опасность для человека, риск. Но уничтожьте риск, и вы погубите дикость. Мы должны научиться любить, ценить и уважать свободную природу не только за ее внутреннюю ценность, права, достоинство, нравственность, красоту и интеллектуальное разнообразие, но и за ее дикость, вызов и противодействие. За что-то великолепное, что мы не создали, и что мы не понимаем.

Как полагает американский эколог и экофилософ Грегори Эплет, дикость является функцией как свободы, так и естественности и поэтому изменяется при увеличении или снижении свободы и естественности. Где свобода и естественность выражены самыми высокими показателями, находится область дикой природы.

ЧТО ТАКОЕ СОВРЕМЕННАЯ ИДЕЯ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Каков был бы мир, однажды лишенный сырой земли и дикой природы?

Позвольте ему быть сохраненным,
О, позвольте остаться дикой природе
и сырой земле;
Пусть здравствуют сорняки и дикая
местность!

ДЖЕРАРД ХОПКИНС

Без новых идей и концепций мы обречены вновь и вновь повторять старые ошибки. Созрела необходимость определения идей, отстаивающих дикую природу вообще, как некогда разработанная философия человеческой свободы стала основой конкретных гражданских прав. Одной из таких свежих и перспективных идей является современная идея дикой природы, которая, в конечном счете, наиболее радикальная идея человеческой мысли, более радикальная, чем идеи Пейна, Маркса, Мао.

Это великая пан-культурная идея, к которой рано или поздно придут все народы. Если в какой-либо культуре пока еще нет концепции дикой природы, то это лишь дело времени. Возможно, культура, которая не имеет ее, пока не смогла ее открыть, принять или не нуждается в ней. Как политическая идея, как культурный идеал понятие «дикая природа» моложе, нежели относительно новое понятие прав человека.

Вопрос дикой природы (этой особой сверхприроды, «элиты» природы) — более философский, чем биологический.

Дикая природа — это самоценность, начало, первопричина всего, первосознание, начальная точка эволюции. Дикая природа является центром, источником абсолютной реальности, энергии жизни, бытийной силы. Дикая природа — это высшая природа. Она пропитана необузданной силой и духом, она своевольна и не поддается контролю. Дикая природа — сердце духовного мира и главное пространство в жизни.

Дикая природа не входит в наш разум, если не преобразена предварительно культурной формулой. Американцы первыми

пришли к пониманию, что дикая природа — это Совершенно Иное, отличное от человеческого существования бытие, которое мы должны ценить прежде всего за ее неповторимость. Дикая природа красива, загадочна, дика, свободна, божественная и нравственна. Ее можно считать святилищем подлинности и оригинальности, убежищем чистоты. Это современный сад Эдема.

Дикая природа имеет такую же самоценность, как человеческая цивилизация. Дикая природа существует сама по себе и сама для себя. Она всегда производит впечатление чего-то естественного, самородного, сущего изначально — и от этого кажется сверхъестественной. Если дикая природа является священной, то ее уничтожение становится формой греха.

- Дикая природа величественная, загадочная и чувствующая
- Дикая природа приносит пользу миллионам видов, человеческая цивилизация — только одному
- Дикая природа — субъект
- Дикая природа — арена естественной эволюции
- Дикая природа — полноправный партнер человека
- Люди не более ценны, чем какая-нибудь часть дикой природы
- Дикая природа — материнская земля
- Большая часть дикой природы должна находиться в состоянии абсолютной заповедности или приближаться к ней
- Дикая природа — священное пространство, остаток Рая на Земле
- Дикая природа — Мать-Богиня
- Дикая природа — Совершенно Иное, Значимое Другое
- Дикая природа — особое независимое государство
- Дикая природа — иная цивилизация, более древняя и совершенная, чем человеческая, особый затерянный мир
- Дикая природа — место абсолютной красоты и добра

- Дикая природа — высшая реальность
- Существование дикой природы хорошо само по себе, ее уничтожение — грех
- Дикая природа имеет свои интересы и права на их защиту, внутреннюю ценность и достоинство
- Необходимо вернуть дикой природе многие занятые человеком территории, до 50% Земли
- Спасения требует вся дикая природа на Земле
- Мы должны охранять дикую природу в первую очередь ради нее самой
- Природоохранники — это часть дикой природы, защищающей саму себя.

Современная идея дикой природы — это система взаимодополняющих радикальных взглядов, концепций и подходов к дикой природе и ее охране, разработанных российскими и американскими учеными, философами и писателями, и основанных на том, что свободная природа — нечто большее, чем просто ресурс или важный компонент экологических систем. Дикая природа — это субъект, Совершенно Иное, затерянный мир, арена естественной эволюции, Значимое Другое, священное пространство, материнская земля, Мать-Богиня, особое независимое государство, где живут народы — виды живых существ, иная, более древняя и более совершенная цивилизация (а виды живых существ — другие народы), существующая вне человеческого контроля, полноправный партнер человека. Некоторые природоохранники рассматривают себя частью дикой природы, защищающей саму себя. Дикая природа имеет свою внутреннюю ценность, свои интересы, свое достоинство, свою цель и права на существование и свободу. Она величественная, загадочна и красива. Дикая природа — не злая, она моральна, красива и священна. Существование дикой природы хорошо само по себе, а уничтожение или контроль над ней являются неправильными по своей сути. Согласно современной идее дикой природы мы должны лю-

бить, ценить, уважать и защищать дикую природу ради нее самой, ради ее экологической ценности, а не ради потребностей человека. Современная идея дикой природы восстанавливает древнее представление священности участков дикой природы, расширяет рамки демократии до защиты моральных прав, свободы, автономии и независимости дикой природы и ее видов живых существ. Современная идея дикой природы призывает создать справедливое общество, учитывая интересы не только человека, но и дикой природы.

Она пробуждает индивидуальное восприятие и преобразует его в духовный опыт, в метафизическое понимание мира. Идея дикой природы учит состраданию, покорности и сочувствию. За ней — великое будущее.

Современная идея дикой природы появилась благодаря объединению принципов экологии, гуманитарных знаний и общечеловеческих, идеальных ценностей. В ней проповедуется принцип одинакового права на существование дикой природы и человеческой цивилизации. Это в некотором роде аналог обеспечения демократическим обществом равного существования физически слабых и сильных индивидов.

Современная идея дикой природы помогает нам любить, ценить, уважать и защищать все то, что еще остается свободным, грубым, диким, красивым, неизученным и нетронутым. Она учит, что дикая природа, как и человек, имеет свою собственную ценность, такое же право на жизнь, и, подобно женщине, существует не для того, чтобы служить инструментом или давать удовольствие мужчине.

Современная идея дикой природы призывает людей осознать, что они не являются господствующим видом на Земле и предлагает ограничить свои права. Земля создана не только для человека, человеческая жизнь — всего лишь одна из форм жизни на планете и человек не имеет никакого права брать Землю в исключительное владение.

Современная идея дикой природы учит, что люди не имеют права использовать больше, чем некую часть планеты, другая рав-

ная часть должна быть предоставлена в вечное пользование свободной природе. Ведь дикая природа приносит пользу миллионам видов, в то время как человеческая цивилизация — только одному.

Современная идея дикой природы — это идея спасения всей оставшейся дикой природы на Земле. Дикая природа — для дикой природы. Недостаточно защищать немногие оставшиеся участки свободной природы. Необходимо отвести ей огромные области, сейчас используемые человеком. Нужно убрать оттуда людей и машины, рекультивировать дороги и распаханные земли, освободить скованные плотинами реки. Пусть туда вернуться корабельные сосны, орлы, волки и медведи.

ДИКИЕ РЕКИ КАК РАСШИРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

В данном случае современная идея дикой природы как природоохранная концепция имеет свое расширение. Термин «дикой» получает река, несдерживаемая и неизменная человеком.

Американцы пришли первыми к понятию «дикая река», осознав ее значимую ценность. Согласно их подходу, дикой рекой называется река или часть ее, являющаяся свободно текущей, свободной от водохранилищ, не имеющая никакого доступа кроме пешеходных троп, с водосборами или береговыми линиями, находящимися в основном в неизменном состоянии и с незагрязненными водами. Дикие реки можно посещать только пешком, на лошади или лодке. Термин «свободно текущая» (в естественном состоянии), применительно к любой реке или части реки означает поток, существующий или текущий в естественных условиях без запруд и изменений русла, твоводов, спрямлений, каменной насыпки или других изменений водного потока.

Живописной рекой называется река или ее часть, которая является свободно текущей, свободной от водохранилищ, с береговыми линиями и водосборами, все еще в значительной степени находящимися в не-

изменном состоянии, в значительной степени с непреобразованными береговыми линиями, но в отдельных местах имеющими доступ посредством автодорог.

Рекреационной рекой называется река или ее часть, легкодоступная по автомобильной или железной дороге, береговая линия которой может иметь некоторую застройку, которая могла подвергаться в прошлом строительству плотин или изменению русла.

Согласно Закону «О диких и живописных реках», принятому в США в 1968 г., на этих реках запрещается строительство плотин, водоводов, водосточков, электростанций, линий электропередач и других объектов, а также добыча полезных ископаемых в ложе реки, на ее берегах или в четверти милях от берега. Дикие, живописные и рекреационные реки должны обладать выдающимися эстетическими, рекреационными, геологическими, историческими, культурными ценностями и биоразнообразием. В 1993 г. этим законом в США уже охранялось 153 реки (участка) длиной около 18000 км (с прилегающими 4 млн. га долин (0,33% от всех рек в США).

ЗАПАДНОЕ ТРАДИЦИОННОЕ НЕГАТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДИКОЙ ПРИРОДЕ

Природу я ненавижу. Я хотел бы расстроить ее планы, преградить ей путь, уничтожить все, что служит природе. И способствовать всему, что ей вредит, короче говоря, оскорбить природу в ее созданиях.

МАРКИЗ ДЕ САД

Человек перестал быть диким только тогда, когда зеленая стена была закончена, когда этой стеной мы изолировали наш машиноподобный, совершенный мир от иррационального, уродливого мира деревьев, птиц и зверей.

ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН, «МЫ»

Бесхозная земля и пустынная дикая местность,

Где нет ни одного человека,
Но злобные монстры и звероподобные люди,
Поклоняющиеся сатане.

МАЙКЛ ВИГГЛЕСВОРТ

Известная американская ученая, историк Линн Уайт, обвинила христианство и иудаизм в двух экологических грехах: в провозглашении человека покорителем дикой природы и десакрализации дикой природы. И она во многом права. В Библии термин «дикая природа» встречается около 300 раз и все его значения являются отрицательными. Как в Ветхом, так и в Новом Завете это словосочетание относится к местам неиспользованной человеком природы, где обитали дьяволы и демоны.

Содержание Старого Завета, полагает американский историк охраны природы и экофилософ Родерик Нэш, свидетельствует о том, что евреи считали дикую природу проклятой землей и связывали это с недостатком воды. Когда Бог из Старого Завета хотел покарать грешников, он счел условия дикой природы своим наимоощнейшим оружием. И наоборот, его наибольшим благословением было превращение дикой природы в райский сад. Однако история израильтян добавила кое-что новое в иудейско-христианское понимание дикой природы. Опыт 40-летних скитаний израильтян позволил воспринимать дикую природу еще и как убежище от грешного и преследуемого общества. Это — во-первых. И, во-вторых, дикая земля обозначила место для поиска и приближения к Богу. Однако эти новые ценности дикой природы в средние века в Европе воспринимались немногими.

Долгое время дикая природа представлялась европейцам местом бедствий, недостатков, глубоких страданий, смертельных опасностей. Значимой характеристикой дикой природы было отсутствие в ней прямой полезности.

Владимир Даль определил слово «дикий» как «в природном виде состоящий, не обработанный человеком, неручной, необузданный, своенравный, суровый».

К сожалению, в традиционной западной культуре исторически имеется очень мало моделей и традиций, которые ценят дикую местность или говорят о том, что природная дикость может позитивно влиять на лю-

дей (чего не скажешь о восточной традиции обожествления дикой природы).

Герои европейских мифов побеждают своего противника и устанавливают принципы греховности и враждебности дикой природы. Подвиги Геракла направлены против «низменных» проявлений дикой природы. Георгий-Победоносец пронзает копьем дракона, Илья Муромец убивает змея и превращает лес в поле. Данко пожертвовал своим сердцем, чтобы вывести людей из «мрачного леса». Дикая природа не вписывалась в модель труда русского крестьянина. Ее богатство принадлежало земледельцам. Ее образ осуждался церковью. Дикая природа была «трижды чужой» для крестьян: она не имела отношения ни к способу хозяйства, ни к вере, ни к имуществу.

Отношение к дикой природе как к пустырю, неудобью, бесплодному, религиозно и эстетически неценному месту, которое обязательно нужно было использовать, покорить, улучшить, возделывать, украсить — являлось доминирующим и в СССР.

«Отвратителен дремучий бор, невозделанные степи, неиспользованные водопады» — писал в 1923 г. литературовед С. Третьяков.

«Пусть выжжена, вырублена будет тайга, пусть вытоптаны будут степи. Пусть будет так и так будет неизбежно» — призывал сибирских писателей В. Зарубин на съезде писателей Сибири в 1926 г.

Биоксенофобию, ненависть в отношении дикой природы постоянно пропагандировали со страниц центральные советские газеты. «Всюду темнела однообразная тайга — царство непроходимых болот и мошки (...). Сколько еще пройдет времени, прежде чем люди придут сюда, углубят русла рек и высушат болота, расчистят тайгу, построят дороги, города» — писала 2 апреля 1967 г. газета «Правда».

К сожалению, утопическая идея В.И. Вернадского по преобразованию биосферы в ноосферу, не оставляющая шанса дикой природе, находит поддержку у многих современных отечественных экологов и

философов. Так философ Ю. Школенко сказал: «Будущее местопребывания всех диких животных — зоопарки, всех диких растений — ботанические сады». А другой выдающийся отечественный ученый — известный «зубр» — Н.В. Тимофеев-Ресовский призвал человека переделывать, улучшать сообщества в живом покрове земли, то есть заниматься «управлением эволюции». «Зубр» предполагал, что наступит время, «когда человек разрешит проблему равновесия в живой природе».

Руководство белорусским национальным парком «Беловежская Пуща» перед приездом Президента Беларуси А. Лукашенко убирает весь валежник, все поваленные деревья из тех мест, где он должен проехать. Что же касается участков абсолютной заповедности, где деревья не убираются, то директор парка говорит ученым: «смотрите, к какому беспорядку приводит ваша абсолютная заповедность».

Подобное негативное отношение к дикой природе идеологически обосновывало уничтожение участков свободной природы, видов фауны и флоры. Даже в наше время большинство людей, к сожалению, смотрят на дикую природу с подозрением, в лучшем случае признавая ее только экономическую и научную ценности.

Томас Бирч высказывает еще и такую идеологическую причину действий по уничтожению дикой природы: «... мы фундаментально существуем в состоянии войны с любыми и всеми непохожими на нас субъектами и явлениями. Возможно, это есть самая центральная догма нашей руководящей идеологии или узаконенной истории о необходимой манере отношений с «иными». Таким образом, на практике это означает, что «иное» следует подавлять или, в случае необходимости, искоренить. Эта мифология типична для основного направления западной культуры...».

Для большинства наших соотечественников дикая природа — это, к сожалению, то самое «иное», которое нужно покорить или изменить.

И откуда имеются такие точки зрения — рано говорить о победе природоохранной идеологии.

Спасение дикой природы — в создании ее положительных мифопоэтических образов, в популяризации идеи дикой природы.

ОТВЕТ НА КРИТИКУ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Существует достаточно защитников цивилизации.

Но очень мало — дикой природы.

Д. Ж. ТЕРНЕР

Американский природоохранник Мишель Суть полагает, что существует несколько основных направлений критики идеи дикой природы.

Первое исходит от коммерческих структур, взявших на вооружение идеи рационального (мудрого) использования природных ресурсов. Они провокационно связывают дикую природу с природой девственной (первозданной), а затем утверждают, что такой природы не существует, что, мол, она давно изменена современным человеком. А если это так, то можно и должно рационально эксплуатировать природные ресурсы в заповедниках и национальных парках.

Ответ этим оппонентам может базироваться на различиях в смысловом понятии «дикая» и «девственная» природа, о чем было сказано выше. Конечно, некоторые участки дикой природы имеют меньшую степень «дикости», но это не значит, что по этой причине их можно уничтожить.

Второе направление критики исходит от сторонников этического обращения с животными. Они ставят права индивидуальных животных выше прав видов, экосистем, дикой природы в целом. Так, например, они выступают против отлова одичавших домашних свиней в гавайских лесах (вида, чуждого данной экосистеме), где эти пришлые животные уничтожают дикую природу Гавай.

В данном случае аргументация сторонников дикой природы может базироваться

на идее, что любая система всегда имеет большую ценность, чем отдельная часть. Дикая природа Гавай является системой (пусть даже подпорченной человеком), а разбежавшиеся из загонов домашние свиньи — не только ее частью, а вообще посторонним элементом, и, значит, не могут цениться выше экосистемы Гавай.

Третье направление критики исходит от социальных экологов. Они заявляют, что небольшие туземные народы, живущие в Африке, Австралии, Америке или Сибири, и сделавшие дикую природу своим домом, являются ее наилучшими хозяевами. Поэтому как таковой дикой природы не существует. На самом деле это не так. Природа эволюционировала по своим законам миллионы лет. Изменения же, произведенные в ней туземцами, необыкновенно малы, несущественны. Туземный человек влиял на дикую природу скорее как существо биологическое, нежели социальное. По силе своего воздействия, к примеру, на сибирские леса племена манси никак не сравнятся с современной технократической цивилизацией. Поэтому территории, где обитали или еще обитают племена, ведущие в основном охотничье-собирательный образ жизни, могут считаться участками дикой природы.

Четвертое направление — это миф о ноосфере, наиболее популярный в бывшем СССР и странах СНГ. Его основоположники Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский верили, что человеческий разум, превращаясь в планетарную геологическую силу, приведет к упорядоченной природной и социальной действительности, создаст новую сферу — сферу разума. Другими словами, из биосферы, благодаря человеку, возникнет ноосфера. Я не буду подвергать критике учение о ноосфере (это замечательно сделал современный российский философ В.А. Кутырев в своей книге «Естественное и искусственное: борьба миров»), замечу только, что научно управляемая дикая природа также невозможна, как дикая жизнь в зоопарке. Учение о ноосфере не только глубоко утопич-

но, оно антиэкологично, так как не предполагает существование независимой, отличной от человека дикой природы, и ее диких, неуправляемых процессов. Так, один из «отцов» учения о ноосфере П. Тейяр де Шардон писал, что «процессы эволюции станут подчиненными человеческому управлению: природа подчинится ноосфере». Это будет достигнуто путем «технического управления природой», а любое живое существо, по Шардену, станет искусственным.

Дикая природа — это то, что развивается самостоятельно и не нуждается в «ноосферной» подсказке со стороны. Мы не должны «воздвигать» дикие земли, а обязаны давать дикой природе возможность идти своим путем.

К **пятому** направлению критики можно отнести заявления вроде того, что заповедание дикой природы предполагает «замораживание» предыдущего состояния, каким оно было на момент появления «белого человека» на сцене.

Такая интерпретация идеала дикой природы является идиотической. Ни один эколог не интерпретирует дикую природу в статическом, застывшем состоянии. Дикая природа — это земля с собственной волей и заповедая ее, мы даем ей развиваться самостоятельно.

К **шестому** направлению можно отнести поборников той или иной религиозной конфессии, например, православия. Они выступают против понимания дикой природы как священного пространства. Однако не стоит противопоставлять веру — церкви. Нужно с уважением относиться к внутреннему опыту многих людей, считающих дикую природу святой.

К **седьмому** направлению можно отнести точку зрения, что идея дикой природы провоцирует деструктивное отделение людей от природы. На самом деле в мире, где все уважаемы, пристойное разделение тоже почитается как подтверждение тесной близости с природой. Это понимание отделения исходит не из идеологии дуализма человек — дикая природа, а из культиви-

рования экологической этики в трактовке О. Леопольда: добровольное ограничение своих действий, проистекающее из любви, уважения к земле и восхищения ею.

Восьмым является заявление, что, якобы, идея дикой природы поработает аборигенные народы. На самом деле, как показывает исторический опыт, столкновение не с природой, а с современной техногенной цивилизацией поработает, а то и губит аборигенные народы.

В-девятых, некоторые подвергают сомнению, является ли дикая природа чем-то реальным, или это просто творение человеческого ума.

Действительно, абсолютно дикой природы скорее всего на Земле уже нигде не найти. Абсолютно дикая природа — творение человеческого ума. Но относительно дикая природа существует реально.

В-десятих, некоторые критики идеи дикой природы полагают, что мифопоэтизирование, идеализирование дикой природы, одаривание ее любовью, священностью, красотой, нравственностью стирает границы между реальностью и фикцией, действительностью и мифом.

По моему мнению, мифопоэтизирование природы происходит всегда и связано в первую очередь с ее религиозной, духовной, эстетической ценностями. На одно и то же звездное небо разные народы в различные времена смотрят по-своему. По большому счету картина природы является произведением искусства. Не могут обойтись без поэтизации, идеализации дикой природы художники, писатели, поэты. Это просто нереально. Гораздо хуже, если к дикой природе будут относиться как к неудобью, дьявольскому месту, пустоши, которую надо «окультурить», чем как к месту сакральному, самоценному, способному вызвать у людей природозащитные мотивации, чувство благоговения, любви, уважения и восторга.

В-одиннадцатых, бытует мнение, что идея дикой природы способствует разделению людей на богатых и бедных. Для первых, мол, существуют неспорченные ди-

кие земли с чистыми реками и синим небом, для вторых — загрязненные и отравленные территории.

Это не так. Согласно идее дикой природы неиспорченные дикие земли существуют ради самих себя, ибо имеют внутреннюю, независящую от человека ценность, а не ради богатых, бедных людей или их будущих поколений.

В-двенадцатых, бытует мнение, что национальные парки — выдумка и каприз западной цивилизации. Однако история подтверждает, что это не так. В евроазиатской России с конца XIX века начали создаваться заповедники практически без влияния американцев. Существование специальных заповедных природных зон поддерживается законами двух великих (не западных) религий — ислама и индуизма. Заповедные объекты имелись у разных стран и народов. Сейчас национальные парки активно создаются во всем мире.

В-тринадцатых, некоторые оппоненты, принимая во внимание в целом идею дикой природы, опасаются, что она не будет поддерживаться широкими слоями населения. Мол, людям не понятны мысли о дикой природе как Совершенно Ином, священном пространстве, особом демократическом государстве, живущем по своим законам, иной цивилизации и т.д., и что они никогда не захотят поделиться с природой частью своих естественных (моральных) прав.

Подобную критику в свой адрес немногим раньше слышали сторонники освобождения негров, женщин, борцы за права людей. Однако они все же были услышаны и их взгляды победили. Я надеюсь и верю, что так случится и с современной идеей дикой природы.

В-четыренадцатых, иногда выдвигается тезис, что самой дикой природе все равно, какая идея движет природоохраной — меркантильная, основанная на антропоцентризме, или современная идея дикой природы, основанная на экологической этике. Совершенно верно. Для дикой природы все равно. Однако в плане конечного результата эти

подходы отличаются кардинально. Современная идея дикой природы нацеливает людей на сохранение как можно большего числа видов живых существ и участков дикой природы (без пользы или даже во вред человеку). Меркантильный подход отстаивает прежде всего интересы человека, а значит, дикая природа, в этом случае, будет сохранена гораздо в меньшем объеме.

В той или иной степени, все эти направления критики используются, чтобы оправдать человеческую гегемонию, экспансионизм и превращение последних участков дикой природы в городской или сельский ландшафт для нужд человека.

ГЛАВА II

ДИКАЯ ПРИРОДА КАК ЦЕННОСТЬ

Дикая природа, свобода и хаос

«Я называю свободной такую вещь, которая существует и действует по необходимости, вытекающей лишь из ее собственной природы...», — писал Б. Спиноза

Существование дикой природы и свобода с самого начала неразделимы. Может ли существовать дикая природа без свободы? Может ли вообще являться природа дикой без свободы? Свобода проявляет себя как позволение быть тому, что существует. Генри Торо понимал под свободой дикой природы автономию и самоуправление.

Американский экофилософ Т. Бирч, называя дикую природу Иным, писал: «Иное не может по существу являться тем, что определяют, анализируют, понимают, оно должно быть и оставаться Иным. Поддержка Иного предполагает прежде всего защиту свободы этого Иного, которая дает возможность абсолютной спонтанности и способствует появлению новизны...».

Без свободы дикой природы не может быть по определению. Свобода дикой природы — это существование природы в своем естественном состоянии, неодомащен-

ном, некультивируемом, нецивилизованном, непослушном, грубом, буйном, бурном, диком, незаконном, яростно тревожном. Свобода дикой природы неразрывно связана с дикостью. Под дикостью понимается процесс и сущность природы, качество видов, индивидов живых существ, экосистем, определяющее степень независимости от человеческого контроля, исторически или в настоящее время.

Свобода обеспечивает возможность хаоса, питающего творческую силу дикой природы. Хаос — это тоже миропорядок, но не наш, человеческий, а параллельный. Чем сложнее система, тем она труднее управляется. Самые сложные системы — это природные системы, и они управляются только хаосом. Древние греки считали хаос первобытной сущностью, из которой впоследствии образовался мир. И они были близки к истине: именно из хаоса дикой природы возникли и возникают новые экосистемы, виды диких животных и растений.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что свобода дикой природы — это:

1. Отсутствие внешнего принуждения, контроля и ограничений, накладываемых человеком на дикую природу.

2. Возможность дикой природы действовать в соответствии со своей собственной волей, без каких либо ограничений, установленных человеком.

3. Способность дикой природы действовать в соответствии со своими интересами и целями, свобода выбора, свобода действия, возможность быть Иным.

4. Защита ее от тирании человеком.

5. Возможность дикой природы пользоваться своими правами.

Свобода есть необходимое условие естественного развития не только человека, но и всего живого.

Свобода дикой природы — это не предмет роскоши. Она — инструмент, без которого не может быть ни успешного эволюционного развития, ни богатого биоразнообразия. Свобода необходима дикой при-

роде для сохранения процесса формирования новых видов животных и растений, течения жизни дикой природы и собственного эволюционного процесса. Свобода — основное условие существования дикой природы. Ее потеря уменьшает, ограничивает способность природы к созиданию. Свобода нужна дикой природе прежде всего для творчества. Ее отсутствие означает для дикой природы биологическую и моральную деградацию. Свобода обеспечивает качество благосостояния, динамику развития дикой природы, спонтанное развитие естественных природных экосистем, а также такое важное качество дикой природы как дикость.

Спонтанная активность дикой природы — это активная творческая работа, свободная деятельность дикой природы, в ее определение входит буквальное значение латинского слова *sponde* — сам собой, по собственному желанию. Отсутствие свободы разрушает богатство биоразнообразия даже там, где оно имелось. Политика несвободы означает войну против дикой природы. Несвобода нужна для разжигания страха и ненависти к дикой природе и в конечном счете уничтожения последней.

Нужно ценить свободу дикой природы как за ее ценность для людей, видов живых существ, экосистем, но и как благо само по себе.

Слово «свобода», как пишет известный американский экофилософ М. Букчин, впервые появилось тысячи лет назад в древнем самаритянском языке и буквально означало «возвращение в матери».

Свобода дикой природы и свобода людей обладают неразрывными связями. Невозможно защитить свободу в человеческом обществе, подавляя ее в природе.

Будучи свободной, дикая природа сама обладает ценностями свободы, ибо предоставляет человеку три вида свобод. Она является основным источником интеллектуальной свободы или творчества, духовной свободы или артистического вдохновения, а также политической свободы, так как предоставляет убежище от

авторитарного правительства и политического угнетения.

В романе Дж. Оруэлла «1984» власти полицейского государства запретили дикую природу, поскольку она поддерживала свободу мыслей и действий. Этот факт получил историческое подтверждение в СССР в 1951 г., когда Сталин лично подписал постановление о закрытии почти ста заповедников. Вполне возможно, он понимал, что участки дикой природы являются островками свободы — последним убежищем от тоталитаризма.

Уэйленд Дрю исследует три самых выдающихся антиутопических романа своей эпохи («Мы» Евгения Замятина, «Мужественный Новый Мир» Хаксли и «1984» Оруэлла) и открывает, что все три работы приводят сравнение между будущей эрой тоталитаризма и архаической эрой первобытности в природе. Только возвращаясь к последней, утверждают писатели, возможно спасение от тоталитарного преследования, только бегством к свободной природе можно спасти мир.

Другими словами, дикая природа рассматривается как необходимое условие свободы личностного поведения и выбора.

Ф.Р. Штильмарк, ссылаясь на американского историка охраны природы Дугласа Уинера, писал: «Ведь советские заповедники, которые он называл «островами свободы», спасали не только природу, но и российскую интеллигенцию, в частности, многих из обильной прослойки «русских немцев». Лишь для примера можно вспомнить Юргенсона, Крепса, Кнорре, брата и сестру Грюнеров — все они уцелели лишь благодаря тому, что работали в заповедниках».

Этот аргумент также относится и к некоторым концепциям экофилозофов, предполагающим, что человек, изгоняя и отчуждая себя от природы, тем самым поработывает себя.

В своем романе «Отшельники пустыни» американский писатель Э. Эбби отстаивает свободу дикой природы «по политическим причинам». Он полагает, что людям нужны дикие территории, чтобы они

служили как возможное святилище, место защиты от давления правительственных структур, чтобы служили плацдармом для борьбы с диктаторами.

Эбби предостерегает, что в современном мире могут произойти изменения, когда любой диктаторский режим потребует уничтожить дикую природу: возвести плотины на реках, высушить болота, вырубить леса, разрушить горы, оросить пустыни, вспахать целинные степи, а национальные парки превратить в площадки для парковки. Поэтому Эбби призывает людей защищать свободу дикой природы еще и для того, чтобы сберечь свою свободу — «у человека не может быть свободы без дикой природы».

Свобода людей должна быть совместима со свободой дикой природы. Свою свободу человек должен утверждать не через уничтожение дикой природы, подавляя ее свободу, не через контроль над ней, а через логическое согласование своего свободного существования с принципом свободного существования дикой природы (экологического согласия с природой).

ЗАПОВЕДНИКИ КАК МЕСТА РЕАЛИЗАЦИИ МАКСИМАЛЬНОЙ СВОБОДЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ. ИДЕЯ АБСОЛЮТНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ

Философия современного заповедного дела — это философия свободы и справедливости. Обеспечить свободу дикой природы можно несколькими путями. Во-первых, признанием ее прав. Во-вторых, установлением конституционных ограничений на действия человека. В-третьих, предоставлением ей заповедников, то есть мест свободы.

Идея создания заповедников, заключающаяся в полном ограничении не только хозяйственного использования природной территории, но в идеале прямого и непосредственного вмешательства человека в природные процессы (абсолютная заповедность) — была выдвинута выдающимся российским пионером охраны природы

Г.А.Кожевниковым в 1908 г.: «Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты».

Позже ее главным пропагандистом стал известный российский деятель заповедного дела, д.б.н. Ф.Р. Штильмарк: «Главное же — оставить заповедник и всю его заповедную природу в покое, не беспокоясь о ней, не переживать, что там погибнут кабаны от перенаселенности или бескормицы, что вороны выклюют птенцов цапель, что расплодятся лоси, которые съедят лесной молдняк и что возникнет «эталон деградации»... Само собой — не рубить лес, и пусть он зарастет, как ему вздумается, вот это и будет дикая заповедная природа, которую сейчас чаще можно найти вне территории официальных заповедников, чем в таковых. И это, быть может, главное богатство нашей страны».

По Г.А. Кожевникову и Ф.Р. Штильмарку смысл абсолютной заповедности, к которой в идеале должен стремиться каждый заповедник, состоит в том, чтобы предоставить дикой природе максимальную свободу, возможность идти своим путем, развиваться по собственному замыслу.

«Люди могут жить и в городах, и в садах, и в парках, заповедники же должны быть безлюдными — вот вам простая суть, которая пока недостижима, и не только из-за цивилизации, но и по немогущи наших экологов. Именно они утверждают, будто подлинная заповедность ведет к деградации, требует постоянного вмешательства, контроля и регулирования, они настояли на конвергенции заповедников и национальных парков, провозгласили необходимость интеграции охраняемых территорий в общую социальную сферу, короче говоря, разрушили таинство заповедности.

Откровенно говоря, нам вообще не надо знать, что будет происходить в заповедниках, — пусть в этом разбираются потомки наших потомков, тогда как от нас требуется только одно — не вмешиваться, оставить участки природы в покое, оберегать

их от любых вторжений, будь это хозяйственник, браконьер или эколог-регулятор».

Идея абсолютной заповедности — это идея свободы дикой природы и ее дикости, то есть спонтанного развития и качества. Абсолютная заповедность — идеальное условие существования дикой природы в современном и особенно в будущем мире. Цель абсолютной заповедности — защита права дикой природы на существование, процветание и свободу. Это идеальный режим, направленный на сохранение спонтанного развития естественных природных экосистем. Абсолютная заповедность — это когда дикой природе дозволено все. Главное требование абсолютной заповедности — отойди и никогда ничего не трогай.

Ф.Р. Штильмарк пишет: «Этот важнейший и основополагающий для подлинной заповедности принцип заключается в том, что на территории заповедников люди не должны вмешиваться в естественный ход природных процессов, они как бы добровольно отстраняются от всякого управления, совершенствования, улучшения, по возможности сокращая до минимума любые формы своего влияния на природу (косвенные влияния, такие как глобальное загрязнение или тепловое воздействие на атмосферу в заповедниках устранить пока невозможно, речь идет прежде всего о прямых и непосредственных вмешательствах)».

По сути, свободу дикой природы могут защищать и другие категории охраняемых территорий — национальные парки, заказники, региональные парки и т.п. Теоретически они отличаются друг от друга лишь степенью свободы дикой природы. Наибольшую степень свободы дикой природы должны обладать заповедники.

Заповедание — это предоставление свободы дикой природе. Поэтому главным принципом управления заповедником должно быть обеспечение как можно больше свободы дикой природе. К сожалению, свобода дикой природы подавляется в большинстве заповедников, не говоря уже о на-

циональных парках, заказниках и других ОПТ. В заповедниках узаконены так называемые регуляционные мероприятия: косьба сена, рубка леса, отстрелы животных, значительный вред свободе дикой природы заповедников наносит туризм, неэтичная экопросветительская и научная деятельность.

Однако, свобода неразделима. Уничтожение свободы дикой природы в одном месте подрывает свободу в другом. Разгром свободы дикой природы в одном заповеднике наносит ущерб всей заповедной системе. Невозможность защитить свободу в одном участке дикой природы потребует уплаты более высокой цены завтра и послезавтра.

«Мы не можем сохранить дикую природу, как сохраняют клубнику, собранную, сваренную и закрытую в банки. Сохранять дикую природу — означает сохранять ее автономию и свободу» — пишет современный американский экофилософ Д. Тернер. Он остро критикует американские национальные парки, где главные принципы — контроль, управление и организация охраны, а совсем не защита свободы дикой природы. По его мнению нам нужна «новая экологическая мораль, основанная не на контроле над дикой природой, а на защите ее свободы, естественности, хаоса и путаницы».

Д. Тернер самостоятельно приходит к идее абсолютной заповедности, высказанной век назад русским ученым Г.А. Кожевниковым:

«Почему не работать над тем, чтобы выделить обширные области, где мы будем ограничивать все формы человеческого влияния: (...) никаких дорог, никакого наблюдения со спутников, никаких облетов на вертолете, никаких радиоошейников, никаких измерительных приспособлений, никаких фотографий... Пусть любая среда обитания, которую мы можем сохранить, как можно больше возвращается к своему собственному порядку. Пусть дикая природа снова станет белым пятном на наших картах».

Конечно, полная свобода дикой природы, как и полная заповедность, имеет смысл только с абсолютной точки зрения. Эта теория — идеал. Она не есть достижимая цель, а только направление движения.

Чтобы не потерять свободу дикой природы, люди должны прежде всего осознать ее ценность, дабы не отказаться от нее по собственному желанию, жадности или коварному наущению. Поэтому одной из главных задач природоохранного движения должно стать объяснение в обществе ценности свободы дикой природы. В настоящее время в конституциях многих стран, например, в Конституции Российской Федерации, сказано (статья 2): «Человек, права и свободы являются высшей ценностью». Это несправедливо. В настоящем демократическом государстве высшей ценностью должен являться не только человек, а все живое, права и свободы всех живых существ и экосистем. Только предоставление свободы дикой природе позволит создать действительно равноправное и демократическое общество.

ДИКАЯ ПРИРОДА КАК СОВЕРШЕННО ИНОЕ

Концепцию «Совершенно Иного» ввел в философский обиход в своей классической работе «Идея святого», опубликованной в 1917 г., известный немецкий историк религии Отто Рудольф. В 1980-х годах американские экофилософы придали этому термину экологическую окраску, обозначив им одну из сущностей дикой природы.

По Отто Рудольфу «чувство «Совершенно Иного» держится или случайно возникает благодаря предметам, которые изза естественной таинственности странно воздействуют и поражают людей. У нас нет ничего, с чем «Совершенно Иное» можно сравнить. Можно было бы возразить, что «Совершенно Иное» является пока просто для нас непонятым. Но тогда, как только еще не понятое, но понимаемое, оно называлось бы «проблематичным». В нашем же случае таинственный предмет неощу-

тимый и непонятный не только потому, что мы не осознаем его в каких-то определенных пределах, но и потому, что мы здесь наталкиваемся на нечто «Совершенно Иное», которое из-за необычного вида и своей необычной сущности несоизмеримо с нашим существом, из-за чего мы в оцепенении отшатываемся. «Совершенно Иное» недоступно пониманию и непостижимо. Оно кажется безрассудным и идет вопреки здравому смыслу. Это даже больше, чем парадокс.

Это «Совершенно Иное» не принадлежит сфере нашей действительности, а какой-то абсолютно другой, которая в то же время и возбуждает бурный интерес в душе. По мнению Отто Рудольфа, «Совершенно Иное» — не только непостижимая, недоступная нашему пониманию категория, но и приводящее в замешательство, ослепляющее, тревожащее, противопоставляющее само себя в противоположности и противоречии.

Дикая природа — это «Совершенно Иное», отличное от человека. Дикая природа — это уникальный эволюционный эксперимент с непредсказуемым результатом. Она — лучшая часть Земли, ибо свободна от человека и его «произведений». В ней скрыт не только хаос, но порядок и совершенство. Помимо физического порядка, в дикой природе имеется и порядок моральный. Красота дикой природы говорит о ее моральном содержании, недаром для Джона Мьюира красота дикой природы и ее моральность являлись одним и тем же.

Как полагает американский географ и философ Линда Грэбер, — «области дикой природы — это земные версии порядка и совершенства». Генри Торо утверждал, что дикая природа — это не что иное, как цивилизация, но другая, чем наша.

Дикая природа обладает созидательной дикостью снаружи, в отличие от дикости внутри, которую имеет человек, обреченный на саморазрушительное поведение.

Дикую природу как Совершенно Иное можно символически представить в виде

черного квадрата — известного полотна русского художника — абстракциониста Казимира Малевича, который он определял как первофигуру, знак иного бытия, целиком свободного от цивилизации.

Высшее, что мы можем достигнуть по отношению к Совершенно Иному — это не знание, а сочувствие. Дикая природа как Совершенно Иное, загадочна и непознаваема. Американский экофилософ Холмс Ролстон III сказал об этом: «Дикая природа — это странное место, где наши условные ценности идут вразрез с действительностью. Здесь мы познаем, насколько относительны и субъективны основные правила нашей цивилизации. Дикой природе неизвестна шкала культурных норм. В дикой природе нет времени дня: здесь нет 10 часов пополудни, нет вторника или июля. Здесь нет футов, метров, миль, широты, долготы и высоты.

Здесь нет английского и немецкого, литературы или культурных бесед. Здесь нет места словам и числам и даже мы их здесь считаем чем-то лишним. Мы оставляем деньги в машине и погружаемся в совершенно иной мир. Здесь нет произведений искусства, писаных законов или полиции — благодаря всему этому границы, постановления и лесники там дисгармоничны с природой. В дикой природе нет капитализма и социализма, демократии и монархии, науки и религии. Здесь нет честности, справедливости, жалости или долга. Здесь нет человеческих ресурсов, ведь ими никто не интересуется. Мы даже называем дикую природу не иначе, как с отрицательным оттенком, ибо это место, где нас нет.

Итак, что же позитивно ценного здесь? Тут есть свет и тьма, жизнь и смерть. Здесь есть почти бесконечное время и генетический код возрастом в 2 млрд. лет. Здесь есть энергия и эволюция изобретения, плодородие и удаль, адаптация и импровизация, информация и стратегия, соперничество и уступчивость, шегольство и предпочтение. Здесь есть мускулы и жир, нервы и пот, закон и форма, структура и процесс, красота

и хитрость, гармония и сублимация, трагедия и слава.

Дикая природа — это отборочная система, издающая свою историю. Это — основа основ, главный двигатель, и мы это можем ощутить, если окажемся к ней лицом к лицу (...).

Здесь порядок пропорционален хаосу, здесь нестабильность управляет стабильностью, тепло чередуется с холодом, здесь есть величие и борьба, и одинокому путешественнику здесь будут открыты ценности, которые культура не сможет дать.

У того, кто идет один навстречу северному ветру, должен быть запас сил. Странно, но даже невзгоды — истощение, холод, слякоть, голод, потерянности — являются интенсивными проявлениями правды. Побывавший здесь в одиночестве знает, что тут сохранены не только куницы и дикие бараны, но и сама сила.

Дикая природа не так уже страшна, несмотря на то, что не прощает ошибок».

Пора изживать в себе ксенофобию по отношению к дикой природе, не противопоставлять себя дикой природе как Совершенно Иному, а научиться ценить и уважать ее именно за то, что она разительно отличается от нашей человеческой цивилизации, и обладает таким же правом на существование, как и человечество.

ДИКАЯ ПРИРОДА КАК СВЯЩЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Ничто не является подлинно священным, незбылемым как железо.

ДРЕВНИЕ

Дикое место! Такое же святое и очарованное...

С. КОЛЬРИДЖ

И сказал Бог (Моиссею): не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая.

Исход, III.5

Где нет святинь, там нет этики.

Л. ВАСИЛЕНКО

Идея о том, что дикая природа может быть священной и хорошей, была возвращена Западу движением Романтизма. Жан-Жак Руссо писал, что «святость лежит в неукрашенной природе», а американский путешественник Эствин Эвенс заявил в 1818 г., что «существует нечто в самом имени дикой природы, которое очаровывает слух и успокаивает человека. В нем содержится религия!». Религиозное переживание на лоне дикой природы предполагает ощущение чуда в дикой природе, ощущение нового понимания и новых ценностей дикой природы, ощущение святости дикой природы. Сакральность дикой природы, как справедливо полагает А. Кожара, должна связываться с загадкой, таящейся за барьером недоступности и с чувством невольного уважения и восхищения, рождаемого дистанцией и специфической обстановкой восприятия дикой природы, а не с отправлением культов.

Одной из важнейших составных частей современной идеи дикой природы является понимание дикой природы как священного пространства. Однако особо следует отметить, что сакральное значение дикая природа может иметь, используя не только религиозное, но и этико-эстетическое, а также духовно-культурное наполнение. Иными словами, быть священным, это нечто большее, чем просто религиозным. Дикая природа может считаться святой в силу присущих ей уникальных свойств и ценностей, а не только как свидетельство или символ некой высшей власти. Лично я, например, считаю дикую природу священной потому, что она неиспорчена и свободна. Другие воспринимают ее священной по причине самобытности, красоты, самодостаточности и целостности, как место проживания предков, имеющее большую патристическую и политическую ценность, или рай, где отсутствует грех и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что само теологическое понимание дикой природы как сакральной территории также имеет различное наполнение. Как справедливо отмечает научный сотрудник российского

заповедника «Полистовский» С.В. Галущенко, «именно аура дикой природы определяет ее сакральность, несет информацию о далеком прошлом, способствует возникновению возвышенного состояния и религиозного чувства, ощущения Божественной Благодати (...). При этом совершенно неважно, как представлять природу — то ли Высшей Божественной Реальностью (как на Востоке), то ли творением Божиим, в котором всегда ощутимо присутствие творца (как в христианстве, иудаизме, исламе). Она является и тем, и другим. Важно лишь то, что Природа — это Разумное Начало, она божественна, священна и через нее проявляется Бог.

Дикая природа — это и храм Бога (в котором Он присутствует), и священное пространство (в котором все свято, все проникнуто Святым Духом, энергией), и Совершенно Иное (как иная для нас реальность — таинственная и непостижимая)».

Можно продолжить, что для кого-то дикая природа — храм, прославляющий Создателя, для других — место встречи с Творцом, для третьих — лик Бога, для четвертых — она священна сама по себе, Мать-Богиня, место божественной благодати и т.д.

Согласно «Основ социальной концепции Русской православной церкви», утвержденной Архиерейским Собором в августе 2000 г., природа названа не только домом человека, но и храмом, где человек поклоняется единому Творцу. Такое геологическое определение также во многом созвучно нашей концепции дикой природы как священного пространства.

Признание священности дикой природы за счет такой очень почитаемой различными народами ценности как религиозная, а также этической, эстетической, патриотической, политической, культурной и духовной ценностей помогает избавиться от идеологии господства над природой и повышает общую ценностную оценку дикой природы. Религиозные и нерелигиозные формы сакрализации во все времена были мощнейшим регулятором поведения лю-

дей. И во многом — как раз в силу иррациональности и интимности данной материи, потому что далеко не всем по зубам рациональное объяснение экосистемных эффектов.

Следует отметить, что интерпретация участков свободной природы как сакральных мест может найти поддержку у населения. Так, согласно нашим социологическим исследованиям, проведенным в 2000 г. в различных частях Украины (опрошено 12000 человек), в рейтинге из 12 предлагаемых ценностей дикой природы религиозная ценность заняла 8 место.

Если свободную природу представлять как святилище, то наша роль — это роль защитника, пастыря, священника, который заботится об этом святилище. Представлять дикую природу священной — первый шаг к тому, чтобы относиться к ней ответственно, с осторожностью и почтением.

Чем станет дикая природа — зависит от нас. Дикая природа — это храм, А храм уничтожать нельзя. Обращайтесь с ней заботливо и любовно, и она станет местом любви и заботы. Обращайтесь с ней как со святыней, и она станет священной.

ДИКАЯ ПРИРОДА КАК ИДЕАЛ И КУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Живи дикой природой или умри!

*ЛОЗУНГ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОГРУППЫ
«ЗЕМЛЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!»*

Культурная концепция дикой природы создавалась постепенно.

В дикой природе границы между человеческим и нечеловеческим, между естественным и сверхъестественным всегда казались менее определенными, чем в любом другом месте. Именно поэтому ранние христианские святые и мистики часто подражали уходу Христа в пустыню, поскольку стремились сами получить опыт видений и духовных испытаний, которые Он перенес. Можно было встретить там дьяволов и подвергнуться риску потерять свою душу в таком месте, но мож-

но было встретить и Бога. Для некоторых эта возможность была достойна любой цены.

Величественные ландшафты дикой природы являлись редкими местами, где у человека было больше шансов, чем где-либо, мельком увидеть лик Бога. Бог был на вершине горы, в пропасти, в водопаде, в грозном облаке, в радуге, в закате.

Недаром первые американские национальные парки сохраняли прежде всего дикую величественную природу, до 1941 г. не прославлялось ни одно болото, и по сей день в США нет национального парка в травянистых равнинных местностях.

В китайской и японской ландшафтной живописи, в отличие от европейской, более чем тысячу лет назад последователи синто обожествляли дикие леса, безлюдные горы, шторма и ливни, исповедывали перед ними религиозное благоговение.

Позже эта тенденция стала отмечаться и на Западе. Святой Франциск Ассизский один из первых среди средневековых христиан показал пример восхищения дикой природой. Подобного взгляда придерживался в середине XVI века и швейцарский натуралист Конрад Гесснер. Романтики и примитивисты — Жан Жак Руссо, Петрарка, Вордсворт — оказали огромное влияние на появление любви и уважения к дикой природе в европейских странах. О дикой природе как месте свободы, духовности и красоты писал в своей «Исповеди» Байрон.

Любопытно, что если проезжающим регион пика Дербишир в Англии вплоть до XVIII столетия предлагалось держать шторы своих экипажей задернутыми, дабы не пугаться уродливости и дикости пейзажа, то уже в XIX веке это место слыло среди поэтов и художников одним из самых живописных.

Происхождение взгляда о том, что дикая природа имеет особую ценность как противовес цивилизации, связано с европейским романтизмом во второй половине XVII столетия. Это была идея «величественного в природе» Бурка и Канта.

Ее поддержала в Северной Америке группа писателей Восточного побережья в начале XIX столетия. Символическое положительное значение термина «дикая природа» начало возрастать, когда американские националисты стали пропагандировать дикость американской природы как особенно ценную характеристику национального наследия, а также как что-то отличительное и уникальное по сравнению с европейскими культурными понятиями.

«Трансценденталисты» XIX столетия Эмерсон и Торо, а ближе к концу века — Мюир, продвинули эту идею еще дальше, и настоящий культ «дикой природы» в США зародился в начале XX века. Общество дикой природы учреждено там в 1935 году, а Закон «О дикой природе» принят в 1964 г.

Следует подчеркнуть, что в отличие от европейцев и американцев, американские индейцы никогда не считали земли «дикими». Лютер Стоящий Медведь из племени сиу говорил: «Только для белого человека природа является «дикой»... Для нас она была прирученной. Земля была обильна, и мы были окружены благословением Великой Тайны. «Дикий запад» начался тогда, когда пришел белый человек».

Вообще туземные народы избегают термина «дикая природа». Для них — это место, где они живут. В данном случае значительные отличия их культур от западной не позволяют одинаково взглянуть на одно и то же явление.

Американцы Генри Торо и Джон Мюир первыми среди деятелей охраны природы подошли к дикой природе как к нравственному началу и эстетическому совершенству. В их интерпретации «дикое» в природе стало звучать не как «свирепое», «страшное», а «неиспорченное», «чистое». Дикое становится способом наименования священного в природе. Того священного в природе, которое в конце концов представляет собой место, где мы встречаем явление из другого, более веч-

ного мира, что нарушает течение времени в нас самих.

Таким образом, согласно новой культурной концепции, дикая природа одновременно является природой хорошей и природой священной.

В своем эссе «Прогулка» Генри Торо писал: «Я хочу замолвить словечко за Природу, за абсолютную свободу и отсутствие цивилизации... Я бы хотел жить, имея с одной стороны деревню, а с другой дикую природу и каждый раз удаляться в эту природу (...). В дикости находится сохранение мира. Каждое дело посылает своих гонцов в поиске за диким. Города импортируют это за любую цену (...). Из лесов и дикой природы к нам является нечто тонизирующее. Наши предки были дикими. История о Ромуле и Рэме, вскормленными волчицей — не просто бессмысленная басня. Основатели любого государства, которое достигло выдающегося положения, черпали силу и энергию из такого дикого источника (...). Подайте мне дикую природу, где нет места цивилизации... Хочется отправиться туда, где обитают лесные дрозды, в незаселенные человеком земли, я думаю, я уже к этому готов (...). Как близко к добру то, что является диким (природным). Жизнь состоит из дикой природы. Самое дикое — это самое жизненное. Еще не окончательно покоренная человеком, дикая природа освежает (...). Я черпаю свою силу в болоте, а не в культивированных деревенских садах (...).

Все же, пусть вы будете думать обо мне как об извращенце, если бы мне предложили жить по соседству с самым красивым садом, созданным человеческими руками, или ужасным болотом, я без сомнения выбрал бы болото. Как тщетны ваши усилия, люди, для меня. Мой дух неизменно возвышается в прямой пропорциональности кажущейся всем неинтересной, внешней скуке диких мест. Подать мне океан, пустыню или еще какую-нибудь глухомань! В пустыне свежий воздух и уединенность компенсируют недостаток влажности и плодородия.

Путешественник Бартон говорит об этом: «Ваш дух улучшается, вы становитесь откровенным и радушным, гостеприимным и решительным. В пустыне спиртное лишь вызывает отвращение» (...).

Когда я отдыхаю, я ищу самый темный лес, самый густой и бесконечный, и самое страшное для людей болото. Я вступаю на болото как на святую землю, как в убежище. Здесь сила, сердцевина Природы (...). Городу повезло, если он не только содержит праведников, но и окружен лесами и болотами. Если в населенном людьми регионе имеется девственный лес — такой район будет давать не только зерно и картофель, но и философов и поэтов для будущих веков. В такой земле выросли Гомер и Конфуций, их такой глуши пришел Реформатор, питающийся саранчой и диким медом (...).

Цивилизованные нации — Греция, Рим, Англия — черпали свои силы в первозданных лесах... Короче, все хорошее — дико и свободно».

В другом великом произведении — «Уолден или жизнь в лесу» Торо писал: «Зрелище дикой природы стало удивительно привычным. Я ощущал и донныне ощущаю, как и большинство людей, стремление к высшей или, как ее называют, духовной жизни и одновременно тягу к первобытному, и я что оба эти стремления. Я люблю дикое начало не менее, чем нравственное».

Еще одна цитата из «Дневников» Генри Торо: «Я люблю Природу отчасти потому, что она противоположность человеку, убежище, где можно от него укрыться. Ни один из его институтов не проникает сюда и не имеет над ней силы. Здесь царит иное право. Среди природы я могу дышать полной грудью. Если бы мир был только царством человека, я не смог бы распрямиться во весь рост и потерял бы всякую надежду. Мир человека для меня — оковы, мир природы — свобода. Человек заставляет меня стремиться в мир иной, она примиряет с этим. Ни одна радость, которую дает нам природа, неподвластна его законам и по-

рядкам. К чему бы человек ни прикоснулся, на всем остается его грязный след (...). Счастье, которое дарит нам Природа, сравнимо лишь с тем, которое доставляют искренние слова любимого нами человека».

Подобных взглядов придерживался и Ральф Эмерсон: «В лесах скрывается непроходящая молодость. На плантациях господствуют благопристойность и святость, праздник здесь длится целый год, и гость, очутившись на нем, не поверит, если ему скажут, что этот праздник утомит его — хотя бы через тысячу лет.

В лесах мы возвращаемся к разумности и вере (...). Я — возлюбленный красоты, ни в чем определенном не сосредоточенной и бессмертной. Среди дикой природы я нахожу нечто более для себя дорогое и родное, чем на городских и сельских улицах».

На челе дикой природы никогда не написана низость. Там царят Вечная Справедливость и Вечное Добро. Дикая природа имеет право на чувство обязанности, защиты со стороны человека, а не только право на существование. Ее сущность есть высшая красота или высшая правда.

Дикая природа имеет внутреннюю ценность из-за своей дикости. Формы дикой природы возникли спонтанно, вне чьих-либо замыслов и трудов, сами по себе, безразлично к человеческим желаниям и изобретениям. Именно этот факт должен добавлять еще больше чувства изумления и восхищения перед дикой природой.

Джон Мьюир писал, что ни один из природных ландшафтов не считается уродливым, пока он является диким. Дикая природа порождает поэзию, философию, религию и науку. Она — концентрация особых моральных сил.

Экофилософ Э. Партридж полагает, что «прямое общение с дикой природой есть самостоятельное непреходящее благо». Недаром древние отшельники стремились в дикую природу за свободой и очищением веры.

Участки дикой природы — это «элита» природы. Уничтожив элиту, мы лишим природу возможности возобновляться.

Страдания от осознания нашего неотвратимого физического упадка и смерти заметно ослабится, если мы начнем лелеять и ценить вещи, которые будут сохраняться и после нас. К ним можно отнести шедевры живописи, зодчества, а также участки дикой природы. Как писал Ральф Эмерсон — «нравственное воздействие дикой природы на человека измеряется правдой, которую она ему открыла».

Переоценка дикой природы среди европейцев и американцев проходила в первую очередь благодаря росту культуры. Примерно об этом сказал автор «Русского леса» Леонид Леонов — «Люблю природу дикую, а людей — культурных».

Согласно экофеминизму, дикая природа — это женский образ. И, так же как женщина, дикая природа находится под суровым контролем и эксплуатацией со стороны мужчин. Поэтому экофеминистки призывают к освобождению не только женщин, но и дикой природы, для них это две стороны одного процесса. Ибо и женщины, и дикая природа нуждаются в любовном, уважительном отношении. В этой связи культ дикой природы аналогичен культу девы Марии, с чистотой и непорочностью которой трудно сравниться другим женщинам, — полагает австралийский экофилософ Вэл Плавуд.

Резкая переориентация по отношению к дикой природе, как к природе «безгреховной», изначально невинной, позволяет нам задуматься о зачатках новой природоохранной идеологии, найти свежие веские аргументы в защиту природы.

Дикая природа, в конце концов, это образ мышления, состояние ума, идея и культурная концепция.

Дикую природу можно рассматривать как качество, определяемое в контексте личных ощущений, чувств и выгодных преимуществ, как высшую реальность. Она обладает сознанием и душой.

Чувства к ней, как правило, рождаются там, где нет дикой природы — в крупных городах, университетских центрах. Сельские жители, живущие по соседству с дикой природой, чаще всего ее не ценят и не понимают.

Создание культурной концепции дикой природы крайне важно для защиты дикой природы. Она вдохновляет, побуждает к действию в защиту природы, создает экологическую картину мира и является духовно-психологической опорой для природоохранников.

Права дикой природы

Почему человек с продолжительностью жизни в 70 лет имеет право уничтожать рощу секвой, которым по 2 тысячи лет?

Дэйв Формэн

Права дикой природы — это защищаемые моралью или законом потребности, притязания, интересы природы, рассматриваемой как моральный партнер.

Дикая природа все более зависит от человека и, значит, все более и более нуждается в признании своих прав и свобод. Она имеет следующие естественные (моральные, неписанные) права:

1. Право на существование
2. Право на свободу
3. Право на возмещение ущерба
4. Право на процветание
5. Право на жизненное пространство

Права дикой природы обладают не только правовым, но и нравственно-этическим, духовно-культурным и религиозным наполнением. Поэтому их нарушение влечет неодобрение, осуждение со стороны отдельных лиц и общества в целом.

Естественные права дикой природы — понятие новое, развивающееся, к которому люди еще должны привыкнуть, взяв их на вооружение как в стратегии, так и в практике природоохраны. Кстати, первой в мире страной стал Эквадор, утвердив в 2008 г.

новую Конституцию, где признаны права дикой природы на существование и восстановление. Вместе с тем следует отметить, что согласно социологическому исследованию (опрошено 1200 человек в разных регионах Украины), проведенному по заданию Киевского эколого-культурного центра в 2000 г., 66% опрошенных поддерживает идею прав дикой природы и видов живых существ.

Естественное право есть идеал для позитивного (юридического) права, его идеальные требования — только суть проекта будущего позитивного права, призванного в законе или обычае. Придание прав дикой природе не означает, что человечество сразу и окончательно отказывается от всех видов пользования участками дикой природы. Придание прав лишь означает, что человечество будет к этому стремиться. Следует также отметить, что права дикой природы, в отличие, скажем от доброго или любовного к ней отношения, делают наши действия по отношению к свободной природе этически обязательными вне зависимости от наших чувств или симпатий, которые к тому же у некоторых людей могут отсутствовать.

Ценность дикой природы

Ценность дикой природы — это субъективная оценка значения дикой природы, мотивирующая способ поведения человека. Она определяется субъектом или навязывается ему обществом в относительных единицах или баллах (нужно — не нужно, хорошо — плохо). Ценности дикой природы вызывают соответствующие природоохранные мотивации — этическую, научную, религиозную и т.д.

Нечто обладает внутренней (абсолютной, автономной ценностью для себя, подлинной, врожденной, присущей) ценностью (значимостью, достоинством), если оно существует само по себе, независимо от пользы для других, как цель сама по себе, для себя, для своей собственной пользы, и является основанием определенных зако-

нов. Внутренняя ценность независима от чьей-либо оценки, а также от полезности или заслуги.

Впервые о внутренней ценности заговорил еще в 1785 г. И. Кант в своих «Основах метафизики нравственности». Однако он стоял на позициях мягкого антропоцентризма, и поэтому считал, что внутренней ценностью обладает только человек, человечество и все разумные существа.

Экофилософы XX века расширили этику И. Канта, полагая, что внутренней ценностью обладает каждое животное, растение, вид, экосистема, ландшафт, участок дикой природы и даже отдельные его неживые элементы — реки, скалы, облака.

Перефразируя И. Канта, можно сказать, что дикая природа существует как цель в себе и для себя, а не только как средство достижения целей человека, и во всех своих поступках, направленных на нее, человек должен всегда рассматривать дикую природу как самоцель.

Можно предположить, что цель существ, видов и экосистем, имеющих внутреннюю ценность, заключается в сохранении жизни, в продлении существования или в их собственном счастье.

Хозяйственные ценности дикой природы имеют цену рынка, духовные ценности — определяемую аффектом цену, и только внутренняя ценность не имеет цены, а обладает достоинством, что выше всякой цены.

Внутренняя ценность одуванчика, белки, целинной степи, древнего леса абсолютная, безусловная, несравнимая ценность, оценивание которой происходит не в долларах, а в уважении.

Внутренняя ценность тесно связана со свободой выбора (внутренней волей) дикой природы. Наличие только одной внутренней ценности уже достаточное основание для охраны дикой природы. Она также связана с естественными (моральными, природными, врожденными) правами — правом на жизнь (существование), свободу и т.д. Ими природа обладает с момента возникновения. Лес должен существовать для деревьев, вода для речки, дикая приро-

да для самой себя. Недаром в «Декларации Земли», принятой в 2000 г., сказано: «Признавать, что все живое на Земле взаимозависимо, и любая форма жизни имеет свою ценность независимо от той пользы, которую она представляет для человечества».

Кроме внутренней ценности существуют и внешние ценности дикой природы. Их главное отличие в том, что внутренняя ценность дикой природы полезна для самой природы, а внешняя ценность полезна для других, например для человека или иных видов.

К внешним (инструментальным) ценностям дикой природы относятся: политическая, эталонная, экологическая, рекреационная, образовательная, хозяйственная, научная, музейная, воспитательная, ценность свободы, историко-культурная, религиозная, эстетическая, патриотическая, ценность «дикости» природы, ценность наследия, ценность существования дикой природы, ценность поддержания жизни, ценность убежища, ценность вдохновения, ценность защиты от новых болезней, этическая, символическая, духовная, а также некоторое количество неизвестных (неосознанных) ценностей.

Внешние (инструментальные) ценности, экономическую стоимость которых можно подсчитать, называются материальными. К ним, например, относится хозяйственная ценность. Внешние (инструментальные) ценности, экономическую стоимость которых трудно или невозможно подсчитать, называются нематериальными. К ним относятся эстетическая, научная, религиозная и другие ценности дикой природы. Нематериальные внешние ценности, хотя и имеют отвлеченный характер, всегда ценятся выше материальных. Так, священная роща стоит больше, чем денежная оценка ее лесоматериалов.

Когда незаповеданный участок дикой природы получает юридический статус заповедника или другой ОПТ, он может приобрести и новые ценности. Например, миротворческую. В данном случае заповед-

ник выступает как социальный инструмент и место для установления мира между народами, как средство пропаганды, терпимости и взаимопонимания.

Конфликты ценностей дикой природы

Ценности дикой природы нередко являются источниками конфликтов. Чаще всего конфликты случаются между оценкой нематериальных и материальных ценностей в силу того, что устаревшая практика природопользования на первое место практически всегда ставит материальные ценности дикой природы, при потреблении которых, как правило, гибнут не только нематериальные ценности, но и вся дикая природа в целом.

Если в данном случае дикая природа может удовлетворять как спрос на высокие, редкие, идеальные ценности, так и на распространенные, низкие, обыденные ценности, а один способ пользования этими ценностями исключает другой, то тогда ради сохранения более высокой, идеальной ценности следует исключить пользование более низкой ценностью. Никто не будет из полтен Рембрандта шить мешки для муки.

Конфликты ценностей возникают тогда, когда пересекаются интересы людей с противостоящими взглядами и ценностными оценками.

Чаще всего нематериальные ценности являются более важными, чем материальные ценности природы. Однако из-за того, что их очень тяжело идентифицировать и оценить, имеется опасная тенденция игнорировать их как в заповедном деле, так и вообще в охране природы. Поэтому очень важно добиваться, чтобы нематериальные ценности природы получали должную оценку и защиту.

Одним из путей решения конфликта ценностей в ОПТ может быть их зонирование (когда в определенных зонах приоритет отдается защите тех или иных ценностей природы), или же защита и пользование природными ценностями в различное

время года, что исключает конфликт ценностей.

Дикая природа — колыбель эволюции

Дикая природа предоставляет места обитания для скрытых, чувствительных к человеческому присутствию разнообразнейших диких животных, растений и микроорганизмов, а также основу для природных процессов, создающих и формирующих биоразнообразие. Дикая природа — самоорганизующая независимая среда обитания дикой жизни, которая может обитать только в ней. Как писал средневековый китайский философ Ли Тай бо, дикая природа — другое небо и другая земля, в ней нет ничего человеческого.

Дикая природа отвечает за приблизительно 90% энергии солнца, улавливаемой с помощью фотосинтеза, и поэтому играет критически важную роль в глобальной энергетической системе Земли.

Дикая природа — это контекст, в котором жизнь всегда благоденствовала и процветала. Дикая природа — арена эволюции. Дикая природа представляет собой контрольный уровень, эталон, относительно которого мы можем измерять наше природопользование.

Дикая природа необходима для сохранения процесса формирования вида, течения жизни дикой природы и собственно природного эволюционного процесса. Дикой природе нет альтернативы. Зоопарки, ботанические сады, искусственное осеменение и программы выращивания редких видов, генные банки являются абсолютно неудовлетворительными для охраны биоразнообразия.

Красота и божественность дикой природы

Один из главных принципов природоохранной эстетики, сформулированной более века тому назад выдающимся английским культурологом и экофилософом Джо-

ном Рескиным гласит: «наибольшей эстетической ценностью обладает дикая природа. Все, приближающееся к ней, стремится к красоте, все, удаляющееся от нее, склоняется к безобразию».

Европейская эстетика более чем на 13-14 веков позже, чем китайская и японская, подошла к высокому оцениванию красоты свободной природы.

Английская философ граф Шефтсбери одним из первых в Европе смело заявил в начале 18 века: «И грубые скалы, и покрытые мхом пещеры, и гроты неправильные и никем не вырытые, и водопады на реках, и все эти навевающие страх прелести диких и неприступных мест — все это больше представляет собой природу, будет зрелищем более захватывающим и явится с величием, оставляющим далеко позади все выкрутасы княжеских садов».

С позиции природоохранной эстетики дикая природа — это уникальная эколого-эстетическая система, образованная гармоничным сочетанием живой и неживой природы, живущая по своим экологическим законам.

По своему красивой может быть не только эпическая дикая природа (горы, степи, море), но и буреломы, болота. Американский писатель Г. Эббот писал: «На более высоких склонах этих холмов рука человека, несомненно, никогда не поднимала топора. Беспрепятственные процессы природы там развили тип леса возможно не научный, но несомненно дико красивый. Там созревший, упавший монарх, распавшаяся, удобряя корни последующих поколений деревьев, их переплетенные ветви формировали купол далеко вверху, через который профильтровывались только ограниченные столбы солнечного света. Изобиловали грибы и другие грибковые организмы в большом разнообразии форм и блестящих цветов. Мхи служили мягкими, роскошными коврами для пола этих храмовых коридоров. Там начиналась страна чудес!».

Вмешиваясь в дикую природу, нарушая экологические законы, человек тем са-

мым ухудшает и ее эстетику. Это выражается в загрязнении вод и воздуха, сведении эстетически ценных дремучих лесов, истреблении эстетически привлекательных видов животных и растений и т.д. Как метко подметил великий Гете, все, к чему прикасается человек, теряет свое совершенство.

Философы Э. Бурк и И. Кант высказали идею о прекрасном и величественном в природе. Прекрасная природа обладает меньшей эстетической степенью. Такой может быть как природы дикая, так и природа окультуренная. Высшей эстетической степенью обладает природа величественная. Такой может быть природа только дикая, практически не затронутая человеком.

И. Кант пишет: «Высокие дубы и уединенные тени священной рощи величественны, цветные клумбы, низкая изгородь и затейливо подстриженные деревья прекрасны».

В природе дикой, величественной производят впечатление обширность, массивность, хаос, дисгармония. Атрибуты, которые предназначаются для Бога, применяются и к величественным природным объектам — горам, морю, дремучим лесам, диким рекам, пустынным каньонам, вызывающим чувства ошеломления, величия, благоговения, страха и счастья.

Именно поэтому дикая природа, имеющая высшую эстетическую степень и оцениваемая как величественная, воспринимается еще и как божественная. Здесь мы видим переход божественных черт от Бога к природе. Такая дикая природа одновременно влечет и устрашает.

Американский психолог У. Джеймс писал, что и религиозное чувство величественного — это особое ощущение, которое мы испытываем в ночную пору в лесу или в горном ущелье, только в данном случае оно порождается мыслью о присутствии сверхъестественного.

В глухой тайге, как будто в храме,
Я близость чую Божества.

Вон среди ветвей в зеленой раме,
Как в день великий торжества,
Блестит алтарь, горя огнями,
Сняет в небе голубом
Голец со снежными зубцами
Средь гор приподнятый горбом.

А. Львов

Действительно, взгляд на дикую природу, как имеющую несравненно высокую эстетическую и божественную ценность, поднимает людей к религиозным мыслям, которые крепче привязывают к ее чудесам и красотам.

Следует отметить, что люди с высокой духовной организацией всюду видят в дикой природе божественное, люди с низкой духовной организацией не видят ничего.

Есть ли душа у дикой природы?

Согласно законам синергетики (наука о саморазвивающихся системах), некоторые природные открытые системы, имеющие извне постоянный приток энергии, способны усложнить свои структурные связи и эволюционировать в образования высшего порядка. Как это ни фантастически звучит, но ученые предполагают, что может существовать разум, носителем которого является сложное электромагнитное поле, кристаллическая структура, океан, дремучий лес, другой большой участок дикой природы.

Возможно, поэтому нужно согласиться с тем, что дикая природа имеет и душу, то есть способна в определенном смысле переживать, сопереживать, чувствовать красоту.

ГЛАВА III

ОХРАНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Суть понятия «ОХРАНА ПРИРОДЫ»

В настоящее время существующий в русском языке широко известный термин «охрана природы» представляет собой

свободно и противоречиво используемое двойственное понятие: 1) собственно «охрана природы» и 2) рациональное использование природных ресурсов. Вместе с тем первоначальный смысл этого термина — защита, покровительство, охрана, неиспользование, спасение природы ради нее самой.

Г.А. Кожевников еще в начале 29 века так объяснял смысл понятия «охрана природы»: «... Важно подходить к вопросу охраны природы с широкой принципиальной точки зрения, а не смотря узко — утилитарно... Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как на стоящие на втором плане — вот основная идея охраны природы...».

Польский эколог Я. Колбычевский полагает, что под охраной понимается в первую очередь деятельность в пользу слабого, кто без оказания определенной помощи мог бы погибнуть, не в состоянии сам справиться со своими проблемами.

Ф.Р. Штильмарк категорически не согласен с теми экологами, которые заявляют, что якобы «охрана природы» и «рациональное природопользование» суть одинаковые понятия: «на самом деле охрана (природы — В.Б.) начинается лишь там, где она прочно и реально не содействует, а противостоит природопользованию, вот в чем главное».

Любое использование дикой природы, любое хозяйствование есть уже ее уродование, вне зависимости от того, рационально оно или нет. Весь вопрос в степени и скорости уничтожения (ухудшения) дикой природы. Известный российский экологический юрист профессор О.С. Колбасов убедительно показал в своих работах, что охрана природы и рациональное природопользование отличаются друг от друга прежде всего целями. Целью рационального природопользования является извлечение прибыли, целью охраны природы — сохранение дикой природы и дикой жизни.

Поэтому, чтобы не было терминологической путаницы, необходимо дать следу-

ющую расшифровку двум выше перечисленным терминам.

Охрана природы (preservation) — альтруистические действия, направленные на защиту природы от эксплуатации, человеческого использования, неиспользование природы, сохранение природы нетронутой навечно, оставление природы в покое, защита, покровительство, спасение природы ради нее самой, защита прав природы, сохранение растений, животных, микроорганизмов и их мест обитания навечно ради них самих, независимо от любого намека на настоящее или будущее использование человеком.

«Рациональное природопользование» (conservation) — мудрая забота о природных ресурсах от их истощения, расточительства и уничтожения так, чтобы их хватило на неограниченный (долгий) срок, разумное, неистощимое использование природных ресурсов, временное приостановление использования природы, мудрое порабощение природы.

ДИКАЯ ПРИРОДА И ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО

В настоящее время существует четыре основных идеологии заповедного дела.

1. САКРАЛЬНОЕ ЗАПОВЕДАНИЕ

Сакральное заповедание — самая древняя идеология заповедного дела. Она основана на поклонении богам, духам, обитающим в природных объектах. Заповедание природных объектов происходит без вмешательства государственных институтов (народная охрана природы) и характерно для язычества, буддизма, даосизма, индуизма, реже ислама и христианства. Согласно данной идеологии дикая природа священна, однако ей поклоняются и ее защищают не ради нее самой, а из-за связи с божеством (духом).

2. РЕСУРСИЗМ

Ресурсизм предполагает «рациональное использование природных ресурсов»

в целях получения «наибольшего блага для наибольшего количества людей в течение наибольшего времени». По мнению его сторонников только рынок объективно определяет достоинство и ценность участков дикой природы. Согласно ресурсизму данная природа может быть изменена, улучшена или в какой-либо личине сведена к окружающей среде. Для сторонников ресурсизма дикая природа не священна, не имеет внутренней ценности, целей, не обладает правами. Они против принципа абсолютной заповедности. Вместе с тем, ресурсизм поощряет создание некоторых видов охраняемых природных территорий, например, охотничьих заказников с целью воспроизводства подорванных популяций охотничьих животных для их систематического отстрела. Однако сможем ли мы спасти дикую природу в системе, измеряющей счастье количеством товара, сводящей все ценности к единственной — деньгам, и рассматривающей природу исключительно как источник сырья — большой вопрос.

3. КЛАССИЧЕСКОЕ ЗАПОВЕДАНИЕ

Сторонники классического заповедания, в отличие от ресурсистов, стоят на более прогрессивных экологических позициях. Они видят природу как экосистему, где целое больше, чем сумма частей; утверждают, что природные системы являются координирующими областями в природных иерархиях. Однако, все же классическое заповедание можно приравнять к поверхностной экологии, не многим более чем инструменту для поддержания человеческой цивилизации.

Несмотря на то, что сторонники классического заповедания явно расширяют свои оценочные критерии дикой природы (в сравнении с ресурсистами), они продолжают аргументировать важность охраняемых природных территорий их полезностью для людей. Например, филиал Карпатского заповедника Долина нарциссов должна быть сохранена, потому что будущие

поколения людей будут наслаждаться ее красотой. Сторонники классического заповедания против прямого хозяйственно-губительного использования дикой природы (рубки леса, добыча полезных ископаемых, создание водохранилищ и т.д.), но не возражают против научного, эстетического, религиозного, рекреационного и иного освоения. В своей парадигматической основе классическое заповедание, по мнению американского экофилософа Макса Оелшлегера, остается сугубо антропоцентрическим, поскольку, согласно этой идеологии, дикая природа опять же существует для удовлетворения интересов человека, а не сама для себя.

Сторонники классического заповедания не утверждают, что дикая природа имеет внутреннюю ценность, свои цели и обладает правами. Большая часть из них не считает дикую природу священной. Принципы приверженцев классического заповедания часто неуверенны и противоречивы: они поддерживают стремление к абсолютной заповедности в заповедниках, однако поощряют там отстрел животных в научных целях, тушение пожаров, возникших по природным причинам, экотуризм, студенческие практики.

По сути, позиция сторонников классического заповедания саморазрушающая, ибо согласно их взглядам, интересы дикой природы уступают интересам человека, а значит, заповедники всегда могут быть упразднены ввиду изменившихся интересов людей.

Парадокс их позиции состоит также в том, что разрешая использовать дикую природу заповедников для науки, экотуризма, экопросвещения, студенческих практик и т.п., они способствуют превращению природы дикой в природу окультуренную. Ведь любое, пусть самое незначительное использование территорий дикой природы в любом случае создаст угрозу для их существования.

Люди должны понять, что главная ценность дикой природы заключена в ее естественности вне нужд человека. Ди-

кая природа тем ценнее, чем она независима от нас.

4. Этика дикой природы

В отличие от сторонников классического заповедания, поборники новой природоохранной идеологии XXI века — этики дикой природы — видят дикую природу имеющей внутреннюю ценность, обладающую правами. Они настаивают, что человеческие ценности не исчерпывают всех временных ценностей, ибо понятие ценности включает в себя гораздо больше, чем упрощенное удовлетворение человеческих интересов. Для сторонников этики дикой природы защита дикой природы принимается ради нее самой. Поэтому они поддерживают создание таких охраняемых природных территорий, где дикой природе предоставляется полная свобода, без какого-либо научного, рекреационного, образовательного или религиозного освоения.

Позиции сторонников этики дикой природы, в отличие от поборников классического заповедания, не страдают дуализмом.

Существует два смысла слова «заповедание»: большинство современных усилий по заповеданию следует первому — сохранению вещей. Сторонники этики дикой природы поддерживают второе значение — сохранение процесса.

Они поддерживают принцип стремления к абсолютной заповедности в заповедниках, а также выступают категорически против добычи в заповедниках животных и растений в научных целях, проведения там экотуризма, студенческих практик, различных регулировочных мероприятий, тушения пожаров, возникших по природным причинам. Они не согласны с рыночным оцениванием ценностей дикой природы. По их мнению, само право дикой природы на существование уже достаточное обоснование для заповедания. Пусть создаются особые заповедные объекты, где внутренняя ценность дикой природы считается основной. Там должно быть запрещено любое, пусть даже косвенное использование природы: и экотуризм, и наука, и экоп-

росвещение, и даже охрана. В радиусе не меньше 100 километров должны быть закрыты все загрязняющие производства.

Этические принципы заповедного дела играют роль этического идеала и существуют в виде заповедей, норм, правил и законов, указывая, как должен действовать человек.

1. Не навреди
2. Не вмешивайся
3. Соблюдай права природы
4. Природа знает лучше
5. Компенсируй ущерб

Цель этических принципов — создание внутренних нравственных барьеров, особых «табу», запрещающих или регламентирующих определенные действия по отношению к заповедникам и другим ОПТ с позиции этики, создание особых этических традиций в заповедном деле и охране дикой природы. Речь идет не только о выработке особых, корпоративных этических правил поведения работников заповедников, национальных парков и других ОПТ, но и о влиянии на общественное мнение в отношении заповедников путем повышения значимости этической ценности ОПТ и этической мотивации защиты дикой природы.

Этические принципы заповедного дела могут с успехом применяться в экологическом образовании, воспитании и просвещении с целью воздействия не только на разум, но и на душу, сердце человека, а также в менеджменте заповедников, национальных парков и других ОПТ.

Этические принципы заповедного дела не являются способами принуждения людей исповедовать экологическую этику, т.к. этика вообще не допускает элемента принуждения. Каждый человек присоединяется к ним добровольно.

Что же касается незаповеданных участков дикой природы, то доступ туда должен быть законодательно ограничен. Ибо ценность свободной природы во многом сос-

тоит именно в том, что природу посещает мало народа. Дороги оскверняют ее, а толпы уничтожают.

В этом плане интересен опыт США, где в 1964 г. был принят по настоящему революционный Закон «О дикой природе». Он качественно усилил защиту свободной природы. Была создана Национальная система участков дикой природы, отводимых навечно как ценные экологические территории, используемые только для ограниченного примитивного туризма. Кстати, некоторые американские природоохранники держат сторожевых псов на границах участков дикой природы, чтобы туда никто не прошел.

Следует подчеркнуть, что в 1992 г. Международным союзом охраны природы принял новую категорию охраняемых территорий МСОП, куда в качестве особой категории «1б» введена сравнительная новая форма охраняемой природной территории (практикуемая в ряде стран и, в частности, в США) — «территория дикой природы» (Wilderness Area). Согласно определению — это «обширный по площади участок суши (включая акватории) с дикой или минимально измененной природой, не имеющий постоянного населения, сильно удаленный от основных зон урбанизации и освоения, сохраняемый в целях поддержания на неограниченно длительное время базовых параметров биосферы, хода естественных природных процессов и ненарушенных (натуральных) экосистем, используется для проведения научных исследований, экомониторинга, жестко лимитируемой и преимущественно безмоторной рекреации, в строго ограниченных экологически обоснованных масштабах допускается использование ресурсов местным (аборигенным) населением».

Главный критерий подбора таких участков — наличие дикой природы. Внутри них не должно быть проезжих дорог с твердым покрытием, сами территории — удалены от «вида и шума человеческих поселений». Такие участки дикой природы могут быть выделены как среди уже существующих

ОПТ — национальных парков, резерватов, так и вне их, например, в государственных лесах.

К 2005 г. в США под систему участков дикой природы отведено около 106.498.016 акров. Это 677 участков находящихся в 44 штатах США, что составляет 4,7% площади страны. На них практически полностью прекращена хозяйственная деятельность, гидростроительство. Опрос, проведенный в США в 1998 г. показал, что две трети избирателей поддерживают охрану участков дикой природы. В Австралии, как показали социологические исследования, проведенные в 1996 г., большинство населения ценит области дикой природы и обеспокоено их охраной. Многие согласны с тезисом, что «дикая природа должна быть сохранена ради нее самой, а не потому, что люди хотят ее использовать». И только 12% опрошенных считает, что «экономическое развитие является более важным, чем сохранение дикой природы». В 1993 — 1994 годах в Канаде провели опрос с целью выяснить, что является символом этого государства. Национальные парки заняли третье место после флага и гимна Канады, обогнав даже известный во всем мире канадский хоккей. Подобный подход позволяет довольно быстро и в масштабах всей страны взять под учет и охрану государства многие имеющиеся еще не заповеданные территории ненарушенной человеком природы. В 1973 г. подобный Закон о дикой природе принят в Канаде. В Австралии «Закон о дикой природе» принят в 1987 г. штатом Новый Южный Уэльс и в 1992 г. штатом Южная Австралия, в 1986 г. в этой стране начата национальная инвентаризация участков дикой природы. В 1991 г. закон о дикой природе принят в Финляндии, которым выделено 12 областей дикой природы.

Все то, что на сегодня сохранилось от дикой природы, и это не более 11% территории планеты, должно оставаться неприкосновенным и войти в вечность. К сожалению, пока эти последние проценты, в основном, защищены не столько согласием, восхищением или сознательностью че-

ловека, сколько географической недоступностью.

Сохранению оставшихся уголков дикой природы будет способствовать контроль над численностью человеческого населения Земли, а также поощрение частников сохранять на своих землях участки дикой природы. Так, еще Джон Рескин предлагал выдавать землевладельцам премии за содержание земли в «состоянии природного изыщества».

Повышение значимости нематериальных и внутренней ценностей дикой природы — очень важный момент. Это играет огромную роль в заповедном деле прежде всего потому, что признание нематериальной оценки не только специалистами природоохраны, но и другими социальными группами увеличит шансы сохранения дикой природы. С другой стороны, мировой опыт сохранения ненарушенных природных территорий на основе только прагматических подходов давно показал свою недостаточность и неэффективность.

Как справедливо отмечает работник Башкирского заповедника А.М. Волков, «...заповедное дело в целом является деятельностью, обладающей объективно высокими моральными стандартами. Цели и мотивы заповедания — не только прагматические, но и духовные, этические и эстетические. И заповедно дело должно последовательно и системно строиться так, чтобы вся деятельность заповедной системы... не противоречила тем духовным ценностям, ради сохранения которых она создавалась».

В фантастическом романе американского писателя Клиффорда Саймака «Заповедник гоблинов» рассказывается, что на Земле будущего рядом с человеческой цивилизацией существует заповедник для странных существ — гоблинов. Они были совершенно бесполезны для людей, однако являлись ценностью сами по себе, и поэтому охранялись в заповеднике... А почему, собственно говоря, благородная идея «заповедников для гоблинов» должна быть фантастикой?

Заповедание государством участков дикой природы — процесс довольно трудоемкий и длительный. По-видимому, параллельно может быть начат другой процесс — добровольное ограничение использования незаповеданных участков дикой природы. Оставаясь юридически незаповеданными, они будут сохраняться благодаря их неиспользованию местным населением.

ВЫБОР УЧАСТКОВ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Горе тем, кто сблизит дом с домом,
пока не останется места,
кроме как на краю света!

ПРОРОК ИСАИЯ

Я твердо убежден, что пришло время брать под охрану не только те природные участки, на которых обитает большое количество редких видов, не только те, что имеют значительную экологическую, эстетическую, культурную, религиозную или научную ценность, репрезентативны или уникальны, но и такие территории, на которых просто сохранилась дикая природа. То есть наличие дикой природы является главным критерием при выборе объекта. Как я уже писал в предыдущих главах, по этому пути удачно идут американцы, финны, австралийцы и канадцы, согласно национальным законам «О дикой природе», взявшие под охрану значительную часть имеющихся в своих странах участков дикой природы. Мне кажется, что подобная практика принесет быстрый и значительный успех и в странах СНГ.

Взятие под охрану дикой природы по американскому образцу (согласно Закону «О дикой природе») никоим образом не должно мешать отечественной практике заповедания, то есть созданию заповедников, заказников, национальных парков и т.п. Просто американский путь довольно быстро, благодаря простоте своей процедуры, позволит защитить от хозяйственного использования значительное количество участков дикой природы.

Закон США «О дикой природе», также как и созданная на его юридической базе Национальная система охраняемых областей дикой природы, утверждены Конгрессом США, поэтому каждый новый участок дикой природы может быть добавлен к Национальной системе охраняемых областей дикой природы (или удален) только актом Конгресса США, что защищает систему областей дикой природы от местного административного произвола. Следует отметить, что в Национальную систему охраняемых областей дикой природы входят как уже охраняемые территории национальных парков (Службы национальных парков), охотничьих резерватов (Службы рыбы и дичи), так и неохраняемые территории, находящиеся во владении Лесной службы или Бюро менеджмента земли. Согласно этому Закону данные землепользователи несут юридическую ответственность за сохранение дикой природы.

В США выбором участков дикой природы для внесения их в Национальную систему охраняемых областей дикой природы преимущественно занимается Лесная служба. Поэтому критерии, которыми она руководствуется при выборе территорий, ориентированы в основном на решение прагматической задачи — рекреационного обслуживания населения (как говорят американцы — ради получения человеком опыта дикой природы), что жесточенно критикуется природоохранниками. Такими критериями являются: 1) природная целостность (очевидная естественность); 2) возможность побыть в одиночестве; 3) возможность примитивного рекреационного опыта; 4) пейзажная красота.

Думается, для отечественных природоохранных разработок подобная методика, в силу своего очевидного утилитаризма, за основу взята быть не может (за исключением пункта 1).

Можно предложить следующее. Как я уже писал выше, согласно Г. Эплету, дикое состояние участка природы является функцией одновременно свободы от человеческого контроля и естественности. Оттал-

квиваясь от этих двух критериев, можно создать собственную отечественную методику для выбора участка дикой природы. Под «естественностью» понимается наличие естественных биоценозов. По мнению зав. отделом Института ботаники НАН Украины к.б.н. С.Л. Масыкина, параметры «естественности» могут определяться по сумме следующих признаков:

1. Отсутствие инвазийных неаборигенных видов флоры и фауны;
2. Полноценная структура растительно-го и животного сообщества;
3. Соответствие биоты и ландшафта;
4. Ненарушенность ландшафта

К этим признакам, характеризующим естественность флоры и фауны, нужно добавить признаки естественности воды, воздуха, земли, климата, а также то, что данная область не была искусственно восстановлена человеком до состояния имеющегося вид естественности.

Американский экофилософ Марк Вудс пишет: «Следует отметить различия между синхронной естественностью и диахронной естественностью. Первая относится к естественности, которая существует в тот момент, когда мы смотрим на территорию, последняя — к естественности, которая охватывает период времени в настоящем и будущем. Охрана дикой природы относится к понятию диахронной... Ориентированная на будущее естественность обходит проблемы определения дикой природы в связи с прошлым и предполагает, что естественность — это всегда

какая-то степень, а не четкое разделение категории дикой природы и природы, затронутой вмешательством человека. Будущая природа имеет зависимость от культуры прошлого. Нам придется отказаться от строгого чистого определения дикой природы и признать, что дикая природа связана с будущими условиями и первопричина с прошлым... Естественность диахронична и в связи с прошлым может возрождаться. Когда мы говорим о перцептуальных условиях природы, мы ссылаемся и на то, что видим сейчас, и на то, что увидим в будущем. Таким образом, если видим сейчас некоторую степень естественности, ее потенциал, то в будущем мы сможем увидеть дикую природу.

Критерий «свобода от человеческого контроля» определяется отсутствием дорог, людей, постоянных жилищ цивилизованного человека, мелиоративных каналов, прудов, ЛЭП, ограждений, трубопроводов, других хозяйственных сооружений, отходов, отсутствием антропогенного шума, света, запаха, больших стад сельскохозяйственных животных, а также удаленностью участков дикой природы от человеческих поселений. Следует особо подчеркнуть, что наличие дорог, прежде всего с твердым покрытием — один из главных показателей человеческого контроля.

Согласно разработке группы днепропетровских ученых под руководством К.Н. Горба, выполнивших в 2001–2002 гг. по заданию Киевского эколого-культурного центра работу «Методические подходы к оценке степи дикости природных территорий Укра-

Распределение выделенных областей дикой природы между федеральными агентствами США на 1999 г. (по D. Ostergren, 1999)

Агентство	Количество областей дикой природы	Общая площадь (га)	% от всех областей дикой природы
Служба леса	399	14.448.538	33,5
Служба национальных парков	44	17.919.715	41,5
Служба рыбы и дичи	75	8.618.905	20
Бюро землепользования	136	2.172.942	5
Всего	654	43.160.100	100

ины в целях формирования концепции статуса участка дикой природы», первый главный критерий дикости — «свобода от человеческого контроля», имеет такие основные компоненты: 1) посещение людьми; 2) наличие антропогенных объектов и дорог; 3) близкие вещественные воздействия; 4) невещественные воздействия; 5) удаленность от внешних источников дальнего вещественного воздействия.

Следующий главный критерий — «естественность» — имеет такие основные компоненты: 1) сохранность рельефа и геологического строения; 2) естественность гидрографии и водных процессов; 3) ненарушенность почвенно-растительного покрова; 4) ненарушенность фауны; 5) естественность природных территориальных комплексов.

Согласно предложенным критериям и показателям, выбранные участки дикой природы могут иметь большую или меньшую «дикость», в связи с чем, как полагает Э.Шукуров (о чем уже было сказано выше), должны быть разбиты на три группы:

- совершенно нетронутые участки дикой природы (экологическая «чистая» дикая природа);
- ненарушенные участки дикой природы;
- ненарушенные со слабым использованием участки дикой природы.

Научный сотрудник Института экологии Карпат НАН Украины, д.б.н. С.М. Стойко предлагает разделить лесные участки дикой природы на три группы: 1) абсолютно естественные; 2) почти естественные; 3) наполовину естественные. Их главное различие состоит в том, что в абсолютно естественных лесных участках дикой природы в составе древостоя не имеется пород, не свойственных естественным фитоценозам в данных условиях окружающей среды. В почти естественных лесных участках дикой природы таких пород может произрастать от 1 до 25%, а в наполовину естественных участках — от 26 до 50%. Можно предположить, что под абсо-

лютно естественными лесными участками дикой природы принимаются лесные экосистемы, которые сформировались спонтанно в процессе филогенеза без локального антропогенного воздействия, представлены всеми возрастными группами и которым свойственна способность к самовосстановлению, саморегуляции и самозащите. Под почти естественными лесными участками дикой природы понимаются лесные экосистемы, в биотопах которых заметно незначительное антропогенное влияние, но без нарушения их возрастной и ценогической структур и способности к самовосстановлению, саморегуляции и самозащите. Под наполовину естественными лесными участками дикой природы понимаются лесные экосистемы, в которых антропогенный фактор мог частично повлиять на их ценогическую структуру, но при соблюдении охранного режима на протяжении недлительного времени они потенциально способны к восстановлению их естественного состояния.

Все они могут иметь свои параметры «естественности» и «свободы от человеческого контроля», которые следует разработать. Как мне кажется, вычисленная таким образом степень «дикости» природных участков должна стать таким же важным аргументом при заповедании, как и наличие краснокнижных видов. Участки дикой природы, получившие при оценке наибольшую «дикость» (категория — совершенно нетронутые участки дикой природы), как наиболее ценные, должны получать дополнительную степень защиты в виде объявления их заповедниками или заказниками государственного значения.

Как полагают американцы — площадь участка дикой природы должна быть значительной — не менее 2 тысяч гектаров. Правда, на востоке США в состав Национальной системы дикой природы включены и меньшие участки. Внесение нового участка дикой природы в Национальную систему охраняемых областей дикой природы означает, что он остается в ведении прежнего землепользователя, однако ему

теперь запрещается проводить там хозяйственные работы, могущие уничтожить или обесценить участок дикой природы: рубку леса, распашку, добычу полезных ископаемых, мелиорацию, строительство и т.д. В участках дикой природы (за исключением тех, где запрещено всякое землепользование, и где дикая природа охраняется ради самой себя), возможно лишь «мягкое» пользование — рекреационное, пейзажное, религиозное, научное, образовательное, культурное, воспитательное, экологическое. То есть разрешены: неорганизованный (экологический) туризм, охота, рыбалка, конная езда, альпинизм, скалолазание, лыжный спорт, плавание на байдарках, фотографирование, научная работа, другие не связанные с использованием техники мероприятия. Разведение домашнего скота и добыча полезных ископаемых разрешены, если эти виды пользования начались раньше, чем данная территория дикой природы получила официальный статус и ведутся до определенного срока. Развитие водоснабжения разрешено при исключительных обстоятельствах и производится только с разрешения Президента США. Участки дикой природы не продаются и не облагаются налогом.

Каждое американское агентство (землепользователь) обязано изучать участки дикой природы на своих землях, выделять и охранять их. Присутствие там человека должно быть минимальным (или вообще исключено). Целью создания Национальной системы охраняемых областей дикой природы является защита их от разрушающего экономического использования.

Следует еще раз подчеркнуть, что когда мы рассматриваем американскую (или австралийскую, канадскую) федеральную Систему дикой природы, мы должны помнить, что говорим об особой классификации федеральных земель — о землях дикой природы.

Ни для кого не секрет, что современный кадастр охраняемых природных территорий (в России), природно-заповедный

фонд (в Украине) или других странах СНГ состоит в большей или меньшей степени из сильно антропогенных участков, не имеющих особой природной ценности, что создает ложные иллюзии в успехах природоохраны. Не секрет, что даже в национальных парках и заповедниках дикая природа занимает только часть их территории. Наличие же специальной Национальной системы охраняемых областей дикой природы (на манер американской), кроме многих других преимуществ, позволит знать истинное положение дел с охраной именно дикой природы, так как учитывает площадь только ее.

Думается, что создание систем охраняемых областей дикой природы можно начинать, не дожидаясь принятия национальных законов — это нужно делать на областном, краевом, республиканском уровнях.

Следует помнить лишь одно: возможно сейчас имеется последний шанс для создания эффективной системы защиты дикой природы. В будущем такая задача станет более трудной как физически, так и финансово. То есть территории дикой природы, которые мы спасем в ближайшее время, станут всем, что мы спасем.

Сколько осталось дикой природы?

Недавние международные оценки дикой природы (1987–2002) демонстрируют, что 25–50% поверхности земной суши остаются дикими.

Оценка, произведенная Conservation International в 2002 г. была основана на трех критериях:

1. Размер (порог был установлен на 1 млн. га).
2. Нетронутость (область имеет 70% своей среды обитания нетронутой).
3. Населенность (меньше чем 5 человек / кв. км)

Основываясь на этих критериях, исследование обнаружило, что 46% планеты состоит из того, что может быть определено термином «области дикой природы».

Однако по данным всемирно известного эколога Э. Вильсона сейчас на Земле под дикой природой остается лишь около 11% площади, из них только 4,3% находятся под защитой ОПТ.

В США в 1990-х годах около 9% площади земли 48 континентальных штатов еще являлось дикой природой. Однако законодательно защищена дикая природа была на площади чуть больше 3%. По данным Дэйва Формэна и Ховье Волке в США на общественных землях дикая природа сейчас исчезает со скоростью 2 млн. акров в год. Что по площади равно Йеллоустонскому национальному парку, одному из самых больших в Америке.

Восприятие того, что Европа не имеет потенциала для защиты дикой природы, является полностью ложным. Защищать дикую природу является в гораздо большей степени вопросом воли, чем вопросом размера дикой области. Проблема состоит в том, что многие европейцы даже сегодня верят, что мы имеем право и обязанность модифицировать, оказывать влияние и (неправильно) использовать природу таким же образом, как это делалось в прошлом.

Проблема сохранения всех оставшихся участков дикой природы особенно актуальна для таких стран СНГ, где их осталось катастрофически мало — Украина, Белоруссия, некоторые среднеазиатские и закавказские республики. Так, по данным С.М.Стойко, полного учета площади древних (старше 150 лет) лесов в Украине не имеется. Как он полагает, 60 тыс. га таких лесов заповедано, и еще около 5 тыс. га незаповеданных древних лесов имеется в высокогорной части Украинских Карпат. Что касается Полесья, Крыма и других лесных частей Украины — то данных нет.

В Украине чудом сохранились степные участки дикой природы (до 10 тыс. га). По данным Киевского эколого-культурного центра они имеются в Крыму, Одесской, Луганской, Донецкой областях и до сих пор не взяты под охрану. В связи с чем становится ясной необходимость полной инвентаризации оставшихся участ-

тков дикой природы (лесных, горных, степных, болотных и др.) с целью их скорейшей защиты.

Не менее тревожное положение сложилось и с охраной древних лесов в Европейской части России. Так, по данным координатора Лесной программы Центра охраны дикой природы М. Корпачевского, в этом регионе древние, малонарушенные (старовозрастные) леса занимают всего чуть больше 15% от площади всех лесов или немногим более 7% от всей территории Европейской части России, что составляет около 26 млн. га. Однако из них взято под охрану всего около 1%. По данным В.И.Данилова-Данильяна, М.Ч.Залиханова и К.С.Лосева, на начало XXI века в России ненарушенные экосистемы составляют 65% территории страны (естественно, за счет безлюдных территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока).

Можно ли управлять дикой природой?

Как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день.

М. Булгаков, «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

В последнее время нередко говорится об управлении дикой природой. Однако, с точки зрения здравого смысла и экологической этики управление дикой природой — абсурд. Во-первых, управляя дикой природой, мы тем самым лишаем ее главного свойства — свободы и превращаем дикую природу в прирученную.

Дикая природа — это также горные пики, морские бездны, самые дальние полярные льды, дожди, засухи и все тому подобные вещи, еще не запертые в управленческие графики человеческой организации.

Во-вторых, для управления необходимо достаточное знание. Однако, как считают многие ученые, на большинство научных

проблем дикой природы ответы так никогда не будут найдены. Поэтому люди никогда не достигнут надлежащего уровня технического развития, необходимого для управления дикой природой без непредвиденных побочных явлений. Дикая природа всегда будет «знать лучше».

Нужно ли улучшать дикую природу?

Оставьте ее (дикую природу — В.Б.) как есть. Вы не можете улучшить ее. Работа велась веками, и человек может только испортить ее.

Теодор Рузвельт

Оставьте все как было!

Эдвард Эббс

В работах ряда современных экологов (в том числе советских и постсоветских) порой высказывается мнение, что дикую природу можно и нужно улучшать. Да, они поддерживают идею охраны дикой природы, но с небольшой оговоркой (часто ссылаясь на утопическую теорию «ноосферы» В.И. Вернадского), что кое-что в дикой природе все-таки нужно подправить. Где-то акклиматизировать полезных зверей, где-то немного «добавить» красоты в пейзаж, где-то уменьшить количество хищных животных. Причем такие «улучшающие» дикую природу изменения санкционируются даже в некоторых заповедниках. Ученые, призывающие улучшать дикую природу, ссылаются на якобы известные им законы природы, из чего следует, что дикой природе после таких небольших «косметических» улучшений ничего плохого не будет. Даже наоборот.

Что касается природы окультуренной, лишенной «дикости», такие улучшения, конечно, нужны. Однако подобное утверждение ни в коем случае нельзя отнести к дикой природе. Фауна и флора, улучшаемые и управляемые научно, и фауна и флора, управляемые и улучшаемые природой — это противоречивые понятия, логическая нелепость.

Как справедливо считает американский экофилософ Холмс Ролстон III, ценности, присущие дикой природе и созданные спонтанно и бессознательно, никогда не могут быть улучшены сознательно, человеческим управлением, ибо само это «управление», по определению, несовместимо с понятием дикой природы. Для животных природа — готовый продукт, они адаптируются к ней путем естественного отбора, люди же создают свой мир искусственно. В дикой природе бурлят спонтанные эволюционные и экологические процессы, и любое человеческое вмешательство, несмотря на всю благость намерений, будет вторжением, так или иначе прерывающим эти процессы, и является, следовательно, неприродным. «Культура, — как пишет Холмс Ролстон III, — это постэволюционная фаза нашей планетарной истории».

Дикая природа — это место, где все существует необдуманно, спонтанно. Архитекторы дикой природы и человеческой цивилизации различны. Поэтому любые наши попытки улучшить дикую природу на самом деле ее портят.

В качестве примера можно привести попытку улучшить картину Шишкина или симфонию Чайковского. Пусть даже при помощи самых передовых технологий. Никогда нельзя ничего сделать лучше мастера. Тем более такого гениального как дикая природа.

Дикая природа не может одновременно улучшаться и оставаться дикой и свободной. Одно из двух: или она дикая и свободная, или она управляется (улучшается) человеком, но уже — не дикая. Короче говоря, дикая природа не нуждается в человеке.

По мнению финского экофилософа Ирйо Сепанмаа, дикую природу во многом воспринимают ценной и прекрасной потому, что используется критерий подлинности. Когда мы знаем, что объект подлинный, то отвергаем предложения по его изменению. Подлинный объект в природном состоянии обычно всеми уважается. Подлинность означает отсутствие посто-

ронного вмешательства, фальши. В подлинности проявляются результаты длительно-го естественного развития. Если же человек даже немного «улучшает» природу, то она теряет свою подлинность, а значит и ценность.

«Уважение того, что согласуется с дикой природой, также проявляется и в таких вещах, как неприятие нами чуждых данной местности растений, их роскошь считается преувеличенной, показной. Единственное место, где мы можем их одобрять — это четко определенные сады» — считает Сепанмаа.

Его мысль продолжает американский экофилософ Юджин Харгроув: «Попытка манипулирования природой, даже предпринятая из эстетических побуждений, неблагоприятно изменяет природу с эстетической точки зрения. В историческом аспекте манипуляция природой (даже с целью улучшить ее) всегда рассматривается как попытка подчинения или доминирования».

В любом случае, попытки «улучшения» дикой природы будут не естественными, природными, а принесенными извне, основанными на моделях человеческих желаний, стремлений, интересов и удовлетворений.

Вы хотите улучшить дикую природу?

Я не думаю, что это можно сделать.

Она священна.

Ее нельзя улучшить.

Если вы вмешаетесь в нее,

то все разрушите.

Если вы будете обращаться с ней

как с объектом,

вы потеряете ее.

Перефразируя Лао-Цзы

Восстановление дикой природы

Если сохранение дикой природы признается как благо, то одичание окультуренной природы также есть доброе дело. Конечно, природа дичающая еще не может по красоте, естественности и силе нравственного притяжения сравняться с приро-

дой дикой. Но она уже близка к этому. Однако здесь есть несколько «но».

Человеческие технологии в ближайшем будущем позволят создавать практически неотличимые от подлинника копии «дикой природы». Так, древний лес может быть заменен пластиковыми деревьями или искусственно посаженными. Однако, несмотря на внешнюю схожесть и, возможно, идентичный состав видов, такие копии все же останутся подделками и никогда не смогут сравняться в ценности с настоящими участками дикой природы.

Во-первых, происхождение дикой природы является само по себе важным как неотъемлемая часть процесса оценки. Вторых, у подделанной «дикой природы» нет той истории, что у оригинала. Искусственные посадки в поле ковыля никогда не вернут из небытия дикую ковыльную степь, помнящую скифов и печенегов.

Ценность участка свободной природы заключается в его естественности, подлинности так же, как подлинная картина мастера отличается от подделки. Подлинность означает отсутствие фальши в объекте. В подлинности проявляются результаты длительного естественного развития. Мы ценим природную территорию по причине ее особого типа преемственности с прошлым. Когда мы восхищаемся дикой природой, мы также восхищаемся ее историей. Как писал Олдо Леопольд, дикую природу нельзя вырастить, как строевой лес, поскольку она нечто большее, чем просто деревья.

Пройдя же по пути искусственного создания участков «дикой природы», мы тем самым ставим под угрозу уничтожения все оставшиеся по настоящему уголки дикой природы. Так как даем нашим оппонентам-хозяйственникам мощный аргумент: если дикую природу можно быстро воссоздать искусственным путем, то зачем вообще ее защищать?

Экофилософ Эрик Кац пишет: «Технологическое «улучшение», «исправление» поврежденной и деградировавшей природы это иллюзия и фальшь, я всегда называл

это «большой ложью». Как и всегда с технологией, продукт — результат восстановления природы, есть созданный человеком артефакт, а не конечный результат исторически основанных природных процессов. Конечно же, артефакты могут иметь позитивную или негативную ценность. Однако ценность искусственно восстановленной природной среды весьма проблематична именно по причине того, что она, подделка, пытается сравняться с оригиналом. Таким образом, ... технологическое вмешательство в природный мир ведет к одному и тому же результату: установлению искусственного мира, а не восстановлению природного».

Другое дело — естественное, длительное во времени, в пределах срока человеческой жизни и почти без участия человека одичание участков окультуренной природы. Способствовать «одичанию» природы, по мнению американского эколога Р. Носса, могут следующие меры:

- закрытие дорог и обновление на их месте растительности;
- перемещение ограждений и других человеческих структур;
- искоренение экзотических видов, включая домашний скот;
- восстановление режима естественных пожаров;
- возобновление популяций истребленных местных видов флоры и фауны, включая больших хищников;
- восстановление диких рек, устранение дамб и плотин;
- восстановление гидрологического режима и почвы;
- улучшение почвы с помощью микроизообразующих грибов, если это необходимо для восстановления коренной растительности.

Особенно важным видится создание больших центральных заповедников дикой природы с соединяющими коридорами (принцип экосети), дабы разносить

«зародышевую плазму дикости». Думается, что восстановление дикой природы будет особенно перспективным не только в странах Западной Европы, где практически не осталось участков дикой природы, но и у нас.

Возможно, в связи с вышеизложенным, в странах СНГ должна быть утверждена новая категория ОПТ, называемая «областью восстановления дикой природы».

КАК ОХРАНЯТЬ КРАСОТУ ДИКОЙ ПРИРОДЫ?

Художественные произведения, в основном, являются статичными и предназначены оставаться как можно дольше неизменными. Природный мир, напротив, является динамичным, изменяющимся. То, что делает его природным, — это его динамизм. Таким образом, истинное понимание и оценка дикой природы на эстетических основаниях будет включать оценку этого динамического аспекта. Но когда мы сохраняем красоту картины мастера, мы делаем все, чтобы поддержать ее первоначальное состояние. А как быть с произведениями дикой природы?

Английский философ Ли Кикок пишет: «Было бы философской ошибкой рассматривать произведения искусства и природы как принадлежащие к одной и той же онтологической категории... Рассмотрение ландшафтов как «произведений искусства природы» может поэтому философски сильно вводить в заблуждение. Когда мы при помощи технологии стараемся поддержать красоту заповедного природного объекта, однажды увиденного человеком, и вмешиваемся в естественные природные процессы, это означает, что мы охраняем природный объект не ради него самого, а ради эстетического удовольствия туристов. Если природа является динамичной и изменяющейся, то целостность природы сохраняется, когда сохраняется этот динамизм. Отделите динамизм от природы, и будет удалена часть целостности природы. Если природа имеет тенденцию к разнообразию и

вариантности, то заповедание природы означает, что в первую очередь должна быть защищена именно способность природы изменяться». То есть, свобода дикой природы должна защищаться в первую очередь.

ЭКОТАЖ КАК РАДИКАЛЬНАЯ ТАКТИКА ЗАЩИТЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Экотаж (экологический саботаж, экозащита, акции «гаечного ключа») — довольно новый термин, пришедший к нам из западной природоохраны. Он означает скрытное повреждение оборудования и техники, призванное сделать экологически вредные действия экономически невыгодными. Экоатажники не причиняют страданий живому, в том числе и инициаторам войны с дикой природой, а только ломают оружие этой войны. Экотаж — это самоотверженная и благородная деятельность в защиту прав природы.

Действительно, умеренные действия в защиту участков дикой природы — создание охраняемых природных территорий, направление писем и факсов в органы власти, судебные тяжбы, кампании в средствах массовой информации не всегда оказываются эффективными. Порой необходимы быстрые, экстренные действия, могущие остановить разрушение участков дикой природы. К таковым можно отнести шипование и перекрытие дорог, уничтожение разметки, шипование деревьев, подготовленных под рубку, разрушение самодельных дамб на малых реках, уничтожение охотничье-рыболовных снастей, окрашивание краской бельевых или других пушных зверей, добываемых ради меха, возвращение мусора владельцам, уничтожение рекламных щитов, ну и, в исключительных случаях, — ломка техники: экскаваторов, бульдозеров, автомобилей и т.д.

Ховье Волке, известный американский защитник дикой природы, пишет: «Слово о машинах: они не имеют чувств, крови и сердца. Они не могут наслаждаться ни благополучным сексом, ни осенним восходом

солнца. Они не имеют никаких эмоций или врожденного добра или зла. Не стесняйтесь «убивать» их! Разрушение машин может нарушать права владельца, но если владелец планирует нарушить права ручьев, камней, растений, животных, дикой природы в целом, то упреждающее действие является оправданным. Экосистема дикой природы является более ценной, чем бульдозер (...). Машины — неживые. Разрушение их не является насилием»....

Экотаж — это не хулиганство. Экотаж — это крайняя мера по защите участка дикой природы, когда другими методами его уничтожение уже нельзя предотвратить.

Мировой опыт природоохранного движения показывает, что при помощи экотажа были спасены сотни гектаров старовозрастных лесов, многие охраняемые природные территории, предотвращено убийство десятков тысяч животных.

Обсуждая экотаж, приходится с позиции экологической этики дать ответ на очень трудные вопросы: является ли насилие в защиту дикой природы неправильным и насколько оправданно, защищая дикую природу, нарушать закон? По мнению Дэйва Формэна, известного американского природоохранника, нападение на дикую природу приравнивается к нападению на свою семью, свой дом, во имя защиты которых любой человек имеет право на самооборону. Во всех решениях, по мнению Формэна, даже если это идет вразрез с благом людей, в первую очередь следует руководствоваться благом Земли.

Похожий подход у Джона Сиды, легендарного защитника тропических лесов из Австралии. Он называет себя той частью тропического леса, которая защищает сама себя. Другими словами, радикальные природоохранники, глубинные экологи настолько приблизили дикую природу, все живые существа по своей ценности и правам к человеку, что ради их защиты становится морально оправданным нарушение закона или уничтожение частной собственности.

Действительно, с этой позиции нарушение закона во имя защиты дикой природы необязательно является неправильным. Многие законы, на самом деле, являются выражением не мнения большинства населения страны, а узкой группы финансовых воротил, купленных СМИ и бесстыжих чиновников. Яркий пример — закрытие Сталиным в 1951 г. почти 100 советских заповедников, принятие в России антиэкологического закона о ввозе в Россию на переработку ядерных отходов, ликвидация Путиным в России Госслужбы по охране природы. Нельзя не согласиться с теми природоохранниками, которые полагают, что закон можно нарушать по велению совести, ради справедливости. Как писал Генри Торо: «Если закон заставляет вас нарушать справедливость — нарушайте закон». Конечно, в природоохранных целях закон не должен нарушаться по незначительным или преходящим причинам. Но если быть последовательным, возражая против нарушения закона при любых обстоятельствах, тогда нужно осудить движение «Солидарность» в Польше, Андрея Сахарова в Советском Союзе и Нельсона Манделу в ЮАР.

Дейв Формэн продолжает: «Разрушение собственности является неправильным, — здесь содержится конфликт ценностей. Те, кто поддерживает экологический саботаж, в принципе ставят биологическое разнообразие и жизнь выше, чем неодушевленную частную собственность (...), вопрос сводится к тому, что более ценно: частная собственность (и те доллары и рабочие места, которые эта собственность представляет) или природные экосистемы.

Некоторые экойбойцы вообще считают, что пришло время исключить из понятия «насилие» разрушение артефактов, то есть изготовленных человеком вещей — машин и т.д. Они настаивают на том, что насилие — это когда вред наносится живым существам или экосистемам. Отсюда уничтожение или порча частной собственности не является насилием.

МОРАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Имеется достаточно утилитарных мотиваций, объясняющих необходимость охраны дикой природы с хозяйственных, здравоохранительных, рекреационных, патристических, экологических, научных, воспитательных и др. позиций. Им посвящено немало литературы, однако, только прагматические мотивы не в силах защитить дикую природу. Необходимо активнее использовать следующие этические и религиозные природозащитные доводы.

1. Дикая природа должна защищаться ради нее самой потому, что она есть, живет и должна жить собственной жизнью.

2. Охрана дикой природы — действие хорошее само по себе и является актом благоговения, жертвования. Необходимо осознать, что губить дикую природу нельзя не потому, что это выгодно или не выгодно для человека, а потому, что такой поступок плох сам по себе. Как воровство, как предательство.

3. Дикая природа обладает внутренней ценностью, интересами и не нуждается в оправдании со стороны. Дикая природа ценна сама по себе, имеет свою цель и поэтому заслуживает уважения и права на защиту.

4. Дикая природа — попираемое меньшинство. Как попираемое меньшинство дикая природа заслуживает защиты.

5. Дикая природа есть Совершенно Иное. Любое Совершенно Иное, в том числе дикая природа, требует, чтобы к нему относились терпимо, ценили и защищали именно потому, что оно — Совершенно Иное.

6. Дикая природа является священным пространством. Священное пространство — то, над чем грех глумиться и что грешно разрушать..

7. Дикая природа создана Богом. Когда человек губит творение Бога — дикую природу, то этим он оскорбляет ее Творца, то есть Бога, что является грехом.

8. Защита природы есть выражение нашей любви к ней. Любовь к дикой природе является важным стимулом и аргументом ее защиты.

9. Защита дикой природы есть выражение нашего уважения к ней. Наше уважение к дикой природе основывается на видении в ней товарища, спутника или оценивании ее неповторимости.

10. Защита дикой природы есть выражение нашей эмпатии, великодушия и доброты к ней. Инстинктивное участие человека в боли и страдании животного и растения может являться сильной мотивацией природоохраны.

11. Защита дикой природы есть выражение нашей благодарности к ней. Человек должен быть благодарен дикой природе, как своей матери.

12. Защита дикой природы — есть защита независимого государства. Дикая природа — особое независимое государство иной цивилизации, существующее автономно, по собственным законам, самостоятельно. Согласно демократическим принципам никто не имеет права покушаться на независимость другого государства.

13. Всякая жизнь — священна. Если что-то священо, то значит обладает ценностью помимо своей полезности и иных факторов. Оно ценно само по себе и ради самого себя. То, что называется святым, нельзя обесценивать.

14. Защита дикой природы — наш долг и обязанность. Мы обязаны защищать природу не потому, что это принесет нам пользу или кому-то, а потому, что мы обязаны выполнить наш долг перед ней.

15. Человеку должно быть стыдно за уничтожение природы.

16. Непристойно извлекать выгоду из страданий других существ. Приносить боль и страдание, тем более извлекать из этого выгоду — неправильно.

17. Защита дикой природы — это справедливо. Охранять дикую природу нужно не потому, что это кому-то выгодно или полезно, а потому, что так справедливо.

18. Защита дикой природы есть защита абсолютной красоты и добра. Красоту дикой природы можно рассматривать как присущее добро (вне зависимости от пользы для человека), которое мы обязаны защищать.

19. Защита дикой природы есть выражение нашего восхищения, почитания и благоговения перед ней.

20. Дикая природа является не только общечеловеческим, но и общемировым, общеприродным наследием (т.е. она — наследие также любого существа). Человек единственный, кто в состоянии это оценить и взять на себя моральную ответственность по ее защите. Люди обязаны быть почтительными к тому, что сделано не ними.

21. Не только люди, но и дикая природа подлежит спасению. Согласно многим религиям, например, христианству или иудаизму, человек подлежит спасению. Однако американский теолог Дж. Ситтлер высказал идею, что не только люди, но и природа должна подлежать спасению, что является весомым моральным аргументом в защиту участков дикой природы. Все думающие христиане должны включать дикую природу в сферу своего морального внимания, исходя из того убеждения, что Бог также желает видеть ее искупленной в небесном царстве. Кто знает, может Христос умер в неменьшей мере за дикую природу, чем за людей. Творец дикой природы является также и ее спасителем. Люди же становятся коллегами Бога по спасению дикой природы.

22. Охрана дикой природы является актом благотворения и покровительства. Сильной этической мотивацией защиты дикой природы является обыкновенное человеческое желание помочь, подарить, поделиться, желание заботиться о ком-то или чем-то, в том числе и о «братьях наших меньших», участках дикой природы.

23. Охрана природы — дело божеское. Защита творения Бога является делом богоугодным.

24. Защита дикой природы является искуплением грехопадения человека, вызвавшегося в уничтожении людьми эко-

систем и биоразнообразия, созданных Богом.

25. Защита дикой природы является добровольным ограничением человеком экспансии собственного вида. Добровольное ограничение экспансии собственного вида (своего рода видовой альтруизм) — нечто принципиально новое в жизни на Земле. Ни одно животное или растение не способно это сделать. У многих видов есть поведенческие механизмы, предотвращающие убийство сородичей в конфликтах, но ни один вид, кроме человека, не способен пойти на ущемление собственных прав ради интересов других видов, ради сохранения других форм жизни.

26. Все живые существа, земля, ее элементы являются нашими братьями и сестрами (нашей родней). Как полагал основатель Францисканского ордена монахов римско-католической церкви святой Франциск Ассизский (1182-1226), родство ценно своей связью, но не менее ценен в нем элемент индивидуальности. Как следует обращаться с братом и сестрой? Их не следует эксплуатировать, их надо любить и уважать из-за родственной связи. Более того, как учил святой Франциск, не существа должны служить человеку, а человек существам.

27. Живя, надо давать жизнь и всему живому. Как полагал пионер охраны природы России профессор А.П. Семенов-Тянь-Шанский, человек в своей жизни должен выработать высшие социально-этические начала, и возвыситься «до сознания того, что живя, надо давать жить и всему живому».

28. Защита дикой природы есть выражение любви к Богу. Как полагает российский экотеолог С.Ф. Хрибар, любовь к Творцу выливается «в благоговейно бережное отношение к Его творениям». Верующий христианин, мусульманин и иудей бережно будут относиться к природе из любви к своему Спасителю.

29. Дикая природа обладает невоспроизводимой индивидуальностью и поэтому требует защиты. Как пишет д.б.н. В.Ф. Левченко «поскольку любое живое (и орга-

низм и экосистема) смертно, но обладает невоспроизводимой индивидуальностью, то оно имеет высшую ценность», в связи с чем требует к себе бережного отношения и защиты.

30. Человек несет самую большую ответственность за сохранение дикой природы, чем какой-либо вид на Земле. Разум делает человека самым сильным, что дает ему самую большую ответственность за сохранение дикой природы и других видов.

31. Человек является помощником Бога на Земле и обязан следить за божественным порядком на ней. Согласно христианству, исламу, иудаизму человек как помощник Бога на Земле должен следить за божественным порядком на ней, а значит и защищать природу.

32. Эволюционный мотив. Поскольку мы объединяем в себе практически все предыдущие ступени эволюции, то должны нести ответственность за все живое (этот аргумент схож с индусской идеей о реинкарнации, когда в прошлых жизнях человек был жуком, рыбой, волком и т.д.).

Пути популяризации современной идеи дикой природы

Нет ничего сильнее идеи,
которая вовремя появилась.

В. Хьюго

Современное природоохранное движение в России, Украине и других странах СНГ не очень обеспокоено проблемой охраны дикой природы. Так, по данным российского эколога А.В. Яблокова, из полсотни партий и движений, участвовавших в выборах в Госдуму России в 1999г., только 5 в своих программах подняли вопрос развития охраняемых природных территорий (среди них 2 экологических объединения), по одному — охрану российского национального ландшафта, проблему сохранения древних лесов, поддержку движения защиты животных, 6 — охрану биоразнообразия (среди них одно — экологическое

объединение). Проблему защиты дикой природы в целом не затронул никто.

Глубокое фокусирование на дикой природе сейчас преобладает только в Северной Америке, Северной Европе, Австралии, Италии.

Однако в целом в Европе, как и в странах СНГ, экологическое движение обычно более связано с антиядерным движением и сосредотачивается на вопросах выживания человека, качества городской и сельской окружающей среды.

Как правило, все важные идеи проходят три стадии: осмеяние, обсуждение, принятие. Я думаю, что роль современной идеи дикой природы (как авангардной и радикальной) и состоит в том, чтобы провозгласить понятия и принципы, отвергаемые вначале большинством как абсурдные или смешные, но которые, в конце концов, станут достоянием традиционных экологических организаций и со временем поддержатся большинством. Конечно, наше общество, пораженное материализмом, цинизмом и антропоцентризмом, еще не подготовлено к активному восприятию идеи дикой природы. Но начинать с чего-то надо, ибо продвижение идеи дикой природы на просторах бывшего СССР может значительно улучшить решение природоохранных проблем. Возможно, интерес к сохранению дикой природы будет стимулироваться у нас реакцией людей на утрату общественных идеалов гармонического мира, на поиски «утраченного рая».

Необходимо рассмотреть образы и метафоры дикой природы в мировых культурах, философиях и религиях с особым вниманием на то, какие образы (или их отсутствие) оказывают воздействие на формирование общественного восприятия дикой природы, и как они могут быть эффективно использованы для природоохранных мотиваций общественности.

Нужно вырабатывать при помощи культуры: поэзии, живописи, драмы и ритуала, а также религии восприятие дикой природы как чудесной реальности и священного пространства. Так, в Финляндии действует

группа «Люди искусства в защиту древних лесов», в США — «Религиозные кампании в защиту лесов». В Канаде в целях популяризации дикой природы создан Музей искусства дикой природы и дикой жизни, а с 1987 г. — Канадская Академия художников дикой природы (AWA). В канадском Интернете существуют десятки Арт-галерей художников дикой природы.

Музей дикой природы организован в США, в Лос-Оливосе. В 2002 г. там прошла выставка «Дикая природа Америки в искусстве». Американскими и тайваньскими художниками создан Фонд искусств дождевых лесов, пропагандирующий картины художников, пишущих дождевые леса. В 2001 — 2002 гг., совместно с Музеем искусства Лас-Вегаса и Музеем высокого искусства Као Шунга, он провел по всему миру серию выставок, в которых приняли участие художники дикой природы из США, Тайланда, Германии, Бразилии, Великобритании, Франции, Нидерландов.

Большой вклад в популяризацию дикой природы вносит сделанная в Великобритании Международная Ассоциация художников дикой природы (SWAN), Международный фонд «Художники для природы», американская женская организация «Большие подруги дикой природы». В США лучшие работы художников дикой природы именуется номинацией «Художник года». Любопытный опыт имеется в Беларуси, где недавно был разработан школьный факультативный курс «Дикая природа Беларуси».

Следует привлекать внимание к идее дикой природы в пределах самой биологии, где еще сильны антропоцентрические воззрения. Требуется исследовать и использовать народные экофильные традиции, топонимы дикой природы, а также роль святых природных мест в развитии идеи дикой природы, изучить, как функционируют такие святые места в коренных сообществах, каким образом они защищают дикую природу. Необходимо усилить роль национальных и международных экологических организаций в популяризации идеи дикой природы. Так, к

примеру, при Всемирной Комиссии по охраняемым территориям МСОП создана целевая группа по дикой природе, призванная заниматься этими вопросами. Большую роль играют и Всемирные конгрессы дикой природы, которых уже проведено семь, а также международный журнал «Дикая природа».

Идею дикой природы могут активно поддержать организации, защищающие отдельные формы дикой природы: древние (старовозрастные) леса, болота, пустыни, степи, горные области, пещеры, морские участки (Сеть спасения тайги, лиги защиты степей, пустынь, различные горные клубы и т.п.). Так, например, в сентябре 2002г. ряд природоохранных организаций Украины объединились в коалицию «За дикую природу», задачами которой является защита участков дикой природы и пропаганда идеи дикой природы. Коалиция организовала ряд успешных кампаний в защиту Дунайского заповедника и белорусского национального парка «Беловежская пуща».

Для того, чтобы идея дикой природы была понятна и поддерживалась населением, его нужно обучать ценностям дикой природы. Целью чего должно быть не внушение, а объяснение. Усвоение ценностей дикой природы будет способствовать принятию людьми экологически верных решений по отношению к участкам дикой природы.

В популяризации современной идеи дикой природы большое значение имеет не столько распространение экологических знаний, сколько моральных норм. Здесь особенно важен воспитательный, а не только образовательно-просветительский эффект, воздействие на эмоциональную составляющую. Мифопоэтические аргументы могут отчасти дать реальный толчок к социальному изменению действий людей по отношению к дикой природе.

Создание культа дикой природы может заключать в себе формирование моды на защиту флоры и фауны, осознание населением священности участков дикой приро-

ды, рекламу «живых символов» страны и ее регионов, пропаганду соответствующих стереотипов реального поведения. Борьба за дикую природу, популяризация современной идеи дикой природы не может обойтись без новых ярких лозунгов, таких как:

- Больше ни одного гектара!
- Спасти дикую природу: всю ее!
- Дай гудок в защиту дикой природы! (для автомобилистов)
- Никаких компромиссов в защите Матери-Земли!
- Дикая природа: любите или оставьте в покое!
- Будь эгоцентристом, а не эгоцентристом!
- Больше лосей! Меньше коров!
- Да здравствует Земля!
- Оставьте все как было!
- Не осталось больше дикой природы, чтобы идти на компромиссы.

Человечество должно вновь открыть для себя мифологическое, сказочное, поэтическое измерение дикой природы, а также научиться уважать ее независимость, права, достоинство, свободу и автономии. Нужно стремиться к тому, чтобы восприятие, понимание людьми дикой природы, ее ценностей постоянно расширялось, необходимо распространить понятие демократии на дикую природу. Что, в свою очередь, будет вызывать адекватные природозащитные мотивации, способствовать развитию заповедного дела и охраны дикой жизни.

О создании Международной Конфедерации дикой природы

XXI век ознаменовался в странах СНГ опасной тенденцией — активным уничтожением природных заповедников и заказников, многих участков дикой природы. Только в Украине молодой и агрессивный бизнес наложил лапу на Карпат-

ский национальный парк, Дунайский, Мыс Мартьян, Луганский и Карадагский заповедники, заказанные Днестровские плавни, Донецкий и Никитский ботсады. В Грузии рубят леса на горе Унелиси в Знаурском районе, в заповедниках Средней Азии разрешена коммерческая охота на краснокнижных животных. В Белоруссии рубят лес и проводят коммерческую охоту в национальном парке «Беловежская пуща». Но наиболее серьезная ситуация сложилась в России, где неконтролируемый бизнес, пользуясь сомнительной государственной идеологией «рыночных отношений», легко добился расформирования федерального природоохранного комитета.

Сейчас, как в 41-м, мы из последних сил держим оборону заповедных границ, которая все чаще заканчивается для нас и дикой природы новыми поражениями. Дальше будет хуже. А мы превратимся в бесполезных регистраторов погибших и обреченных заповедников. Хотя однажды дали себе обещание беречь природу и отдавать этому немало времени.

Причина поражения видится мне не только в наших разрозненных действиях, но, прежде всего, в пришедшей в негодность природоохранной идеологии, основанной на антропоцентризме, и пропавших нафталином лозунгах «о рациональном использовании природных ресурсов для блага человека». В результате наши концепции и методы защиты дикой природы являются неэффективными.

Известно, что лучшая оборона — это нападение. Одним лишь «тушением пожаров» мы мало чего добьемся. Я твердо уверен: нам давно пора сменить стратегию защиты дикой природы, перейдя к активным действиям.

Мой план содержит три основных компонента:

1. Создание международной (в рамках СНГ) Конфедерации дикой природы, то есть сети общественных и научных организаций, заинтересованных в сохранении участков дикой природы. Организации, входящие в

Конфедерацию, обязаны оперативно оказывать помощь своим коллегам в защите заповедных территорий. Другая задача Конференции — обмен информацией, опытом, научными достижениями и т.д. между своими членами.

2. Лоббирование в странах СНГ Закона «О дикой природе» (по опыту США, Финляндии, Австралии и Канады), целью которого является создание национальной системы участков дикой природы (заповедных и не заповеданных), в последних может быть разрешен только примитивный туризм.

3. Созрела необходимость определения новых идей, отстаивающих дикую природу вообще, как некогда разработанная философия человеческой свободы стала основой конкретных гражданских прав. Такая новая природоохранная философия может быть основана на принципах экибиоцентризма и высоком оценивании нематериальных (этической, эстетической, духовной, религиозной, культурной и др.) и внутренней ценностей дикой природы. Согласно такому подходу, дикая природа имеет право на существование, свободу, жизненное пространство, достоинство.

В конечном итоге мы должны требовать свободы для дикой природы, став зачинщиками нового движения — движения за освобождение дикой природы (по примеру движения за освобождение негров или женщин). Нашей идеологией может стать современная идея дикой природы.

В связи с изложенным вырисовываются следующие цели и задачи Международной Конфедерации дикой природы.

ЦЕЛЬ

Сохранить как можно больше дикой природы.

ЗАДАЧИ

Создание сети территорий дикой природы.

Создание общественной поддержки дикой природы.

МЕТОДЫ

1. Принятие Закона о дикой природе, дополнение законов об ООПТ соответствующими разделами, направленными на создание сети государственных реестров дикой природы, утверждение новой категории ООПТ — «резерват дикой природы».

2. Проведение инвентаризации и составление кадастров участков дикой природы, в первую очередь степей, болот, древних лесов, свободно текущих рек.

3. Организация оперативной и эффективной международной защиты заповедников, других ОПТ, а также помощи в создании новых ОПТ.

4. Организация оперативных мер по защите участков дикой природы и их заповеданию

5. Восстановление участков дикой природы.

6. Разработка философских, социальных, религиозных, экологических, экономических, культурных и др. основ и аргументов в защиту дикой природы, повышение значимости внутренней и нематериальных ценностей дикой природы.

7. Популяризация современной идеи дикой природы, образование и вдохновение людей на защиту дикой природы.

8. Проведение конференций по дикой природе.

9. Налаживание обмена информацией и опытом по защите дикой природы, издание соответствующей литературы, формирование сети экспертов по охране дикой природы.

10. Воспитание равнодушных людей, работающих по охране дикой природы.

Международная Конфедерация дикой природы может объединить экологические и иные организации не только по региональному, но и по «отраслевому» принципу — занимающихся защитой степей, старовозрастных лесов, заповедников, птиц, рыб, летучих мышей, бабочек. В Конфедерации открыт путь религиозным, культурологическим, журналистским и другим объединениям.

Каждая организация, входящая в Конфедерацию, полностью сохраняет свою самостоятельность, но координирует усилия по обмену опытом, пропагандистским акциям, информационному обмену и защите участков дикой природы.

Мы, природоохранники, не имеем иного выхода, как сражаться за свободу последних оставшихся участков дикой природы, ценностей, которые мы считаем незаменимыми. Если же мы перестанем это делать, то нам останется лишь сложить свои полномочия.

Нет больше новых целинных земель, мы должны их возродить здесь.

Будущее дикой природы

Нет больше новых целинных земель, мы должны их возродить здесь.

Группа «Иглз», 1976 г.

В будущем участки дикой природы не будут больше существовать как нынче, по воле случая или недосмотру. Дикие земли останутся дикими только в результате обдуманного решения. Времена, когда отдельные территории дикой природы были никому не нужны, канут в прошлое.

Для того, чтобы в будущем дикая природа существовала, необходимо несколько важных условий: высокая оценка нематериальных ценностей природы, ограничение численности людей на Земле, уменьшение разбросанности фермерских хозяйств и концентрация их в небольшие города и т.п. Во многом будущее дикой природы зависит от разработки и распространения убедительной философии и убедительной аргументации.

Будущее устройство Земли нам видится в следующем: ее территория разделена на две равные части. Согласно Экоэтическому Императиву (равноценность и равноправие для всего живого) 50% территории земли и суши отведено дикой природе, 50% — человеку. Примерную идею так-

же высказали академик А.Д. Сахаров и член-корреспондент РАН А.В. Яблоков.

А.Д. Сахаров:

«Я предполагаю постепенное (к 2024г.) выделение из перенаселенного, плохо приспособленного для жизни людей и сохранения природы индустриального мира двух типов территорий. Назову их условно: «Рабочая территория» (РТ) и «Заповедная территория» (ЗТ). Большая по площади ЗТ предназначена для поддержания природного равновесия на Земле, для отдыха и активного восстановления равновесия в самом человек. На РТ (меньшей по площади и с гораздо большей средней плотностью населения) люди проводят большую часть своего времени, ведется интенсивное сельское хозяйство, природа полностью преобразована для практических нужд, сосредоточена вся промышленность...»

*Статья «Мир через полвека», 1974 г.,
А.Д. Сахаров «Тревога и надежда», 1991 г.*

«Общий вывод, который можно сделать... около 1/3 территории каждого крупного физико-географического региона планеты должны быть и далее сохранены в естественном или близком к нему состоянии. Еще на 1/3 территории измененная живая природа должна быть сохранена как фон хозяйственной деятельности человека. Животный и растительный мир первого рода территорий должна быть под достаточно полной защитой, а второго рода — под частичной, но также надежной защитой. Поле, пастбище, урбанизированные территории, дороги, промышленность не должны занимать более 30% суши во избежание экологической катастрофы».

*А.В. Яблоков, С.А. Остроумов, 1983, Охрана
живой природы. Проблемы и перспективы. —М.:
Лесная промышленность. — 269 с.*

Известный российский ученый, профессор В.Г. Горшков считает, что естественные экосистемы нужно восстановить на большей территории суши Земли.

По мнению американского природоохранника, члена радикальной организации «Земля прежде всего!» Ховье Волке человеку необходимо выделить 70% территории планеты, дикой природе — 30%. Кстати, в ряде стран этот процент уже достигнут, в Ботсване или Кении национальные парки занимают 40% территории стран.

Еще более радикальный вариант будущего дикой природы предлагает известный американский историк охраны природы Родерик Нэш:

«Моя мечта — чтобы в следующем тысячелетии 1,5 миллиарда человек проживали сосредоточенно в пяти сотнях мест обитания. Каждое из таких мест будет естественным образом включать источники питания, материальное производство и генерирование энергии. На обширных пространствах между этими человеческими зонами проживания будет среда обитания других видов. К 2992 году большую часть планеты вернут к первобытным условиям дикой природы. Человечество и творения его рук, не подавляя природы, займут небольшие ниши посреди бесконечной дикой экосистемы. Вместо островков более или менее нетронутой природы в матрице цивилизации, как сейчас, мы будем иметь Островную цивилизацию».

Я говорю «места обитания», а не «города», имея ввиду, что эта будущая окружающая человека среда не будет похожа ни на что, с чем мы знакомы сейчас. Имея население около 3 миллионов человек каждое, они могут быть в милю высотой, как над так и под землей, или, быть может, под водой. Технологии 2992 года позволят строить места обитания где угодно. Можно ожидать, что цивилизация распространится на полюса, но радикально сократится в средних широтах. Чтобы лучше понять, что я имею ввиду, вспомните, что по состоянию на 1992 год под заповедники отведено законом не более 2% территории смежных 48 штатов. В 2992 году это соотношение будет обратным: островной цивилизации потребуется 2% американской почвы.

(...) Как сделать мечту об Островной цивилизации явью, не является темой данного наброска. Достаточно заметить, что если пути реформ окажутся неэффективными, то радикальный вариант применения силы или революции станет все более целесообразным, особенно населению Земли, шокированному и перепуганному первыми признаками экологической катастрофы. В конце концов, сколько уж раз в истории человечества насилие оказывалось средством изменения парадигмы! Кто-нибудь может вспомнить Американскую революцию и Гражданскую войну. Движение аболиционистов привело к насильственному решению проблемы рабства в США. Борцы за охрану природы подобным же образом могут обосновать применение силы для освобождения природы. Или, как кое-кто уже начал утверждать, природа сама может применить насилие, нанося ответные удары, освобождаясь и очищаясь от раковой опухоли человечества. Словом, будет ли это наш свободный выбор, насилие или катастрофа, существующему уровню неустойчивости и опустошения будет положен конец. Это может случиться быстрее, чем мы думаем. Двадцать первое столетие вполне может быть последним, когда еще возможно выбрать взвешенный, разумный курс цивилизации».

В мире есть страны — Франция, Нидерланды, Великобритания и др., где уже нет дикой природы. Поэтому они обязаны материально поддерживать те страны, например, Индию, Бразилию или Россию (последняя могла бы взять под охрану дикую природу Сибири), где дикая природа еще существует в изрядном количестве (принцип платежей из Киотского протокола). Эта поддержка должна быть выше того дохода, что можно было бы получить от эксплуатации этих участков дикой природы.

Вся сила национальных законов, международных соглашений и усилий ООН должна быть направлена на охрану дикой природы. Недопустимы никакие ядерные испытания или захоронения радиоактив-

ных отходов в областях дикой природы, ни на земле, ни в воде. Необходимо прилагать все усилия для радикального сокращения кислотных дождей, губящих дикую природу.

Все участки дикой природы должны быть учтены и защищены законодательством. Часть из них может охраняться как абсолютные сверхзаповедники, научные заповедники, входить в национальные парки. Наиболее выдающиеся участки дикой природы должны находиться под юрисдикцией международных организаций. В случае проблем туда могут вводиться силы типа войск ООН. Это должен быть урок отдельно взятой стране, если она не в силах защитить такой значимый участок дикой природы. Национальная государственная организация человечества изживает себя. Нужна новая наднациональная организация. Другая часть территорий дикой природы, менее важных, и входящих в рекреационные зоны или гослесфонд, может охраняться Законом «О дикой природе» (как в США, Австралии и Канаде). Пеший туризм там допускается, но в будущем должен строго лицензироваться согласно правилу «никому не позволено находиться среди дикой природы до тех пор, пока он не докажет, что экологически подготовлен». Ибо дикая природа — это место для отдыха каждого, но не всех одновременно. Возможно, чтобы попасть в область дикой природы, турист должен будет сдать экзамен, как на водительские права или при поступлении в вуз. Это может вызвать возражения со стороны некоторых защитников прав человека. Однако, если мы допускаем существование экосистем как их право, то мы должны ограничить некоторые из своих прав.

Но если в будущем влияние природоохранников станет ослабевать, и идеология и ценности изменятся в антропоцентрическую сторону, то все участки дикой природы могут исчезнуть. Может случиться так, что завтрашнего дня для дикой природы не будет. И это очень реальная перспектива. Мы не должны смотреть на то, сколько дикой природы у нас сейчас, и обратить вни-

мание на то, на сколько меньше ее станет в будущем.

Отдельный и уже вполне реальный вопрос — защита дикой природы космоса. Для начала хотя бы поверхность Луны, Венеры, космического пространства. Вряд ли правильно превращать их в космические свалки. По-видимому, уже пришло время создавать специальные космические заповедники и другие охраняемые природные территории, разрабатывать философию и идеологию защиты космоса, утверждать официальные законы по защите космического пространства.

P.S. Желаящие познакомиться с зарубежными и отечественными материалами о современной идее дикой природы могут обратиться к веб-страницам:

- <http://www.wilderness.net> — сайт Американской информационной сети дикой природы
- <http://www.wilderness.org> — сайт Американского общества дикой природы
- <http://www.ecoethics.ru> — сайт Киевского эколого-культурного центра
- <http://www.wilderness.org.au> — сайт Австралийского общества дикой природы
- <http://www.craws.org> — сайт Канадского общества дикой природы и национальных парков
- <http://www.wildernesscommittee.org> — сайт Канадского комитета дикой природы
- <http://www.projectwild.org> — сайт Американского экообразовательного проекта «Дикое»
- <http://www.twp.org> — сайт Американского проекта «Дикие Земли».

ГЛАВА IV

ДИКАЯ ПРИРОДА В КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Священные рощи как пример благоговейного отношения к дикой природе

Там на берегу,
Где дремлет лес священный,
Твое я имя повторял.

А. Пушкин

Пример бережного отношения к участкам дикой природы, почитания и боготворения их показывают нам язычники, имевшие свои священные рощи (а также священные ключи, горы, реки, озера, острова, камни и отдельные деревья). По мнению английского знатока лесного фольклора Александра Портеуса первые священные рощи находились на холмах (ближе к небу), чем объяснялось их почитание. Порой сам дух, идол назывался священной рощей. Полагалось, что такие рощи нельзя посещать без благоволения божества. Иногда рай считался священной рощей, где нужно было вести себя дисциплинированно, созерцать загадочные и святые деревья, которые запрещалось трогать.

Древние священные рощи охраняли волю Земли. Они были дикой природой в самом глубоком смысле и наполнены волевой силой, не поддающимся контролю духом. Дикая природа священных рощ формировала духовный священный опыт, наделяя людей чувством величественного. Это благоговение перед свободной природой и сегодня признаем как их духовную традицию — считает американский исследователь Джей Вест.

Божественное уединение рощи казалось язычнику местом почитания, выделенным самой природой, и эти рощи являлись единственными и самыми первыми храмами. Здесь человек «от мира удаленный» общался с духами и бессмертными.

Священные рощи чаще всего были круглыми, реже — продолговатыми, окруженные канавой или рвами. В такой роще нередко бил священный источник. В центре рощи имелось округлое место, огороженное большими камнями, установленными перпендикулярно земле — здесь приносились жертвы. Когда храмы стали сооружаться из камня, то несколько раз в год с них снимались крыши — как символ открытости небу священной рощи.

В германские священные рощи нельзя было входить, не будучи скованным цепью, в знак признания своей низшей природы перед лицом божества рощи. Если человек здесь случайно падал, ему не разрешалось вставать, и он должен был выкатываться из рощи по земле. Считалось, что на деревьях этих рощ восседали на своих тронах боги. В священных рощах германцы сберегали боевые знамена. С началом войны их выносили и несли перед армией. Кстати, в переводе с кельтского, «священная роща» звучит как «чистое место в лесу».

Особо почитались священные рощи в Древней Греции и Риме. Недаром Ксеркс, войдя в Грецию, запретил воинам причинять вред священным рощам. Римские пастухи, заботясь о благе своих стад, молились о прощении на тот случай, если их овцы съедят листья со священного дерева.

В священных рощах древних греков вешались бронзовые гонги. Когда дул ветер, гонги гремели подобно грому. Даже собаки не осмеливались преследовать добычу в священных рощах, а стояли снаружи и лаяли. Рассказывают, что некий грек Эрисихтон осмелился возложить топор на деревья в священной роще Деметры, за что та превратила его в вечно голодного нищего. Согласно неписаному правилу, если кто-то из осужденных в Греции прятался в священной лавро-кипарисовой роще Дафны, то становился недосягаемым.

В Польше священные рощи именовались роком или урочиском, и когда в страну вторгались захватчики, по селам рассылались ветви из этих рощ, что сплывало поляков, подобно горящему костру, угли из

которого развозились по Шотландии. В Бенгалии племя мунда также имеет священные рощи, которые заботливо охраняются в течение веков, дабы здешние лесные боги, обеспокоенные сплошной вырубкой соседних лесов, совсем не покинули эту местность. Даже если в священной роще дерево повалится случайно, бог гневается, задерживая сезонные дожди. У каждой деревни племени мунда своя священная роща — остаток первобытного леса, оставленного нетронутым для местных богов.

В районе Кавказского заповедника, на реке Белой, располагалась священная роща черкесов. О ней существовала такая заповедь: «Если хочешь сорвать цветок, не рви его там, где рождаются воды Белой реки. Не добывай там ни зверя, ни птицы и не строй своего жилища поблизости. Пусть рука человека не коснется ничего, что живет и находится в этом лесу — это место священо на все времена». И в наши времена осетины, проезжая на автобусе мимо священной рощи Хетага, встают, снимают головной убор и кланяются в ее сторону, добавляя: «Да будет святой Хетаг твоим другом и покровителем».

Будда достиг просветления в одной из священных рощ Индии, свои комментарии к древним книгам Китая Конфуций завершил в уединении священной рощи абрикосовых деревьев.

Языческие рощи можно назвать первыми заповедниками, ибо они служили не только проведению обрядов, но и сохраняли участки дикой природы. Так, дикий священный лес ханты и манси на огромной территории в верховьях рек Конды и Сосьвы звался «Е-амы-унт-ун-так-лазе» («Лес такой густой, как у собаки шерсть») и позже вошел в состав государственного заповедника.

Священные рощи на территории России, Украины, других стран СНГ существуют и по сей день. Исследователем марийских священных рощ Н.В. Марохиным в Нижегородской области выявлено около 50 таких культовых, оберегаемых местным населением рощ. Однако для нас является не

только сам факт существования священных рощ, не только то, сколько там охраняется краснокнижных видов животных и растений, но и пример уважительного и любовного отношения к этим участкам дикой природы со стороны местного населения. Священные рощи — это настоящие «непорочные посредники» в общении людей с природой, высшими силами. «Само по себе сложившееся в народе отношение к священным рощам, — пишет Н.В. Морохин, — оказывается и в наши дни мощным эколого-воспитательным фактором. Уважение, любовь к роще воспитывается наряду с любовью к традициям, культуре, памяти предков. В роще не позволяется сорить, ругаться, ссориться, туда приходят в дни праздников в чистой одежде, помывшись в бане, как в место общения с высшими силами природы. Велико ее эстетическое значение, ощущается оно каждым. Это эффектная деталь ландшафта, нетронутый цивилизацией «чистый» лес, который воплотил непреходящую гармонию природы, ее самовозрождение, необузданность, величие. Любовь и преклонение перед рощей как перед возвышенным определяет подчиненное положение к миру живого и неживого в целом, стремление к гармоничным отношениям с ним».

Стоит особо отметить, что языческие народные воззрения по отношению к священным рощам могут быть с успехом использованы в разработке новой, основанной на экобиоцентризме экологической философии и идеологии XXI века. Не могу не процитировать по этому поводу одного из лучших исследователей священных рощ марийцев и удмуртов профессора-этнографа В.П. Налимова: «Рощи связаны с культом творческих сил природы, сознанием органической, генетической связи человека с природой, единства своей группы. Кратко воззрения из можно сформулировать так: Бог — творительная сила, отражающаяся в природе, в живой текучей воде, придавая ей прозрачность, текучесть, неиссякаемость, в растениях, в животных и в человеке. Эта творческая си-

ла едина, но она разветвляется и каждая отдельная сила органически связана с единой силой (как притоки реки связаны с главной рекой), имеет свою индивидуальность. Отсюда — Бог территории. Люди, живущие в ней, органически связаны между собой и Богом, составляя каждый только часть единого целого. Влияя на одну часть, можно влиять на целое. Загрязняя, например, воду, приносишь вред растениям, животным, человеку, Богу, т.е. производительной силе. Недостойное поведение отдельного человека оскверняет не только его физическую природу, но и вредит всей производительной силе природы. Отсюда общий интерес группы людей, растений, животных, воды, Бога, т.е. творческой силы.

Творческая сила страдает от грязи, нечистот, болеет. Вредно на нее действуют выделения человека, сквернословие, зависть и т.д. Таким образом, Бог — творческая сила — не всемогущ. В будничной повседневной жизни очень трудно сохранить природу в чистом виде. Поэтому выделяются рощи, ключи и оберегаются от загрязнения. Здесь творческая сила спасается от преследующей грязи, нечистоты. В известное время года творческая сила, когда ее мощь достигает максимума, как, например, весной, во время цветения ржи, приняв образ бабочки, вылетает и распространяет свою благодать (т.е. силу). Вокруг таких заповедных рощ объединяются целые роды, люди, живущие иногда за десятки, за сотни верст. Через каждые три года происходят моления с общей трапезой: совместная еда является символом заключения союза, дружбы».

Такое же эколого-философское звучание имеет и синтоистская заповедь по охране священных рощ: «Никогда не рубите ничего, никогда не возводите ничего, никогда не утверждайте и не выясняйте ничего в святых природных местах, добираясь до научной истины, не разбирайте, не изменяйте ничего с той же причиной. Не охотьтесь, не ловите рыбу, не причиняйте беспокойства, не поджигайте и не тушите горящее».

Идея дикой природы в культурных традициях России

Американский филолог Рейчел Мэй исследовав русскую литературу XIX — начала XX веков, пришла к выводу, что русских писателей не интересовала дикая природа. Мол, они уделяли внимание лишь окультуренной природе. Отсюда, по мнению исследователя, отсутствие в России и сопредельных славянских странах (Украине, Беларуси) традиции культа дикой природы. Действительно, современная идея дикой природы пока не овладела умами даже элиты природоохранников этих стран, что объясняется различными причинами.

Поэзия и проза

Русские писатели прошлого, как и русские пионеры охраны природы восхищались дикой природой и активно призывали к ее защите. Рейчел Мэй недостаточно исследовала этот вопрос и права лишь наполовину. Традиция культа дикой природы имела в русской литературе, однако не была такой влиятельной, как в американской литературе. Писатели России, в особенности ее поэты золотого и серебряного веков, прославляли дикую природу и шесть ее главных качеств: священность, дикость, свободу, нравственность, загадочность и красоту. Среди них одна из главных, конечно, священность.

Никто из русских поэтов так тонко не ощущал священность дикой природы как Михаил Лермонтов. У него чувство свободной природы соединилось с религиозным элементом, с идеей бесконечного, что придает его творчеству особую окраску и делает понятным, почему он искал в дикой природе не столько прекрасного, сколько высокого. У Лермонтова природа всегда свободна, безлюдна и стоит «по ту сторону добра и зла».

Она вызывает в душе поэта чувство бесконечного, светлый религиозный порыв, живое ощущение присутствия божества в видимом мире, что он передает своим читателям.

Кому не известны эти бессмертные лермонтовские строчки?

Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездой говорит.

Или другие, сказанные в «Демоне»:

У врат Кавказа на часах
Сторожевые великаны!
И дик, и чуден был вокруг
Весь божий мир...

Именно на лоне дикой природы пришли к поэту незабываемые строки:

И счастье я могу постигнуть на земле.
И в небесах я вижу Бога...

Ощущение священного в природе явно чувствуется в стихотворении Александра Пушкина «Монастырь на Казбеке»:

Высоко над семью гор
Казбек, твой царственный шатер
Сияет вечными лучами,
Твой монастырь за облаками,
Как в небе реющий ковчег,
Парит, чуть видный, над горами,
Далекий, возделенный брег!
Туда б, сказав прости ущелью,
Подняться к вольной тишине!
Туда б в заоблачную келью,
В соседство Бога скрыться мне!..

По мнению многих поэтов сакральность дикой природы тесно связана с ее красотой. Иван Козлов писал:

Природа мать! Как ты прекрасна!
О, как всегда, везде, во всем
Мила, прелестна иль ужасна
Ты явно дышишь Божеством.

Ему вторил Иван Никитин:

Кротко звезд золотое сиянье,
В чистом поле покой и молчанье,
Точно в храме стою я в тиши
И в восторге молюсь от души.

Дикая природа — дивный храм и для Дмитрия Мережковского:

Когда же дивный храм природы
В лучах торжественного дня
Свои блистающие своды, —

Обитель мира и свободы, —
Распростирает для меня (...)

Тогда в отградном умиленье
Я слышу голос Божества,
Я сознаю в благоговенье
Свое с природой единенье, —
С ней связи древнего родства.

В другом своем стихотворении «Молитва природы» Д. Мережковский называет весь мир «дивным храмом», а саму природу «трепетной жрицей».

Эта же тема близка Борису Пастернаку. В стихотворении «Когда разгуляется» он сравнивает природу с собором, обещая

Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.

Максимилиан Волошин, певец Крыма, поэт и художник, не мог пройти мимо священной дикой горы Карадаг (ставшей в советское время природным заповедником):

Преградой волнам и ветрам
Стена размытого вулкана,
Как воздымающийся храм,
Встает из сизого тумана.

Федор Тютчев почувствовал сакральность диких гор, побывав в Альпах:

А там, в торжественном покое,
Разоблаченная с утра,
Сияет Белая гора,
Как откровенье неземное...

А для Николая Клюева оказалось достаточно побывать в девственных лесах Русского Севера, чтобы написать сокровенное:

Я молился бы лику заката,
Темной роще, туману, ручьям...

Менее известное другое его стихотворение на эту тему:

Лесные сумерки — монах
За узорочным часословом,
Горят заставки на листах
Сурьюю в золоте багровом.

И богомольно старцы ниш
Внимают звукам часословным...

Заря, задув свои огни,
Тускнеет венчиком иконным.

Лесных погостов старожил,
Я молодею в вечер мая,
Как о судьбе того, кто мил,
Над палой шихтою вздыхая,

Забвенье светлое тебе
В многопредельном хвойном храме,
По мощной жизни, по борьбе,
Лесными ставшая мощами!

Смывает киноварь стволов
Волна финифтяного мрака,
Но строг и вечен часослов
Над котловиною, где рака.

Для Николая Клюева дикая природа — «храм», лес — «часослов», сосна — «звонница», что обусловлено молитвенным отношением поэта к природе как святыне («я молился бы лику заката...»), он певец «хвойного звона и ладана».

Его товарищ по поэтическому цеху Сергей Клычков:

И нету человеческих слов
Про чашуру с тетеревами
Про синеву со стаей сов...

Но вставши утром спозаранья,
Так хорошо склониться ниц
Пред ликом вечного сиянья,
Пред хором бессловесных птиц...

Проникновенные строки о священности дикой сибирской природы, написанные в 1908 и 1920 годах, обнаружил я в недавно вышедшем поэтическом сборнике профессора Иркутского университета Александра Львова:

В глухой тайге, как будто в храме,
Я близость чую Божества.
Вон средь ветвей в зеленой раме,
Как в день великий торжества,
Блестит алтарь, горя огнями, —
Сияет в небе голубом
Голец со снежными зубцами
Средь гор приподнятый горбом.
И как святых в камнях лики
Блестят меж золоченых риз,
Сияют солнечные блики
В росинках, падающих вниз...
Взамен кадильного куренья

Природный наполняет храм
Теперь, как в первый день творенья,
Цветов тазжных фимиама...

Или другие того же автора:

Я кланяюсь всему, боготворю природу,
То звездам гимн пою, то морю, то горам
И солнца радуюсь особенно восходу —
Природа для меня — один обширный
храм...

Одно из лучших стихотворений о священной дикой природе оставил поэт-деревенщик, друг Есенина и Клюева Павел Орешин:

Целуйте цвет земли в родном
подлунном храме
Молитесь на леса с заливами озер,
И помните, молясь, весь мир следит
за вами
С румяных облаков, с вершин лазурных
гор.

Не забудем и Валерия Брюсова:

Я брат зверью, и ящерам, и рыбам,
Мне внятен рост весной встающих трав,
Молюсь земле, к ее священным глыбам
Устами нестомными прижав!

Игорь Северянин, волею судьбы после революции оказавшийся за пределами родины, с особо щемящим чувством вспоминал священность дикой природы России:

В природе жить — быть вечно в Божестве
Не с Божеством, не у него, а в Боге.
Во всем своем вмеща существо
Природу — ей причастен ты в итоге.

Внесли лепту в воспевание священности в природе и русские писатели. Среди них особенно выделялся Н.М. Карамзин. Однако, в отличие от многих поэтов, он связывает священность природы больше с ее дикостью, чем с красотой.

«Нет, нет! Я никогда не буду украшать Природы. Деревня моя должна быть деревнею, пустынею. Дикость для меня священна, она возвеличивает дух мой» — сказал он в рассказе «Деревня». Этот «русский Торо» писал также: «Где видны труд и работа, там нет для меня удовольствия. Дере-

во пересаженное, обрезанное, подобно невольнику с золотой цепью».

В 1789 г., посещая дикие Швейцарские Альпы и любясь знаменитыми рейнскими водопадами Штауббах, Триммербах и Рейхенбах, с Карамзиным произошел удивительный случай. Он вдруг так близко почувствовал присутствие божества, что почти ослеп, встал на колени и принялся молиться. Позже он описывал случившееся: «Тщетно воображение мое ищет сравнения, подобия, образа!.. Рейн и Рейхенбах, великолепные явления, величественные чудеса природы! В молчании удивляться будет вам всякой, имеющий чувство, но кто может изобразить вас кистию или словами? — Я почти совсем лишился чувств, будучи оглушен гремящим громом падения и упал на землю».

Подобные ощущения охватили горного инженера П. Чихачева, когда он увидел главную вершину Алтая — гору Белуху: «... Я схватил альбом, но рука моя дрожала, мне казалось, я вижу живого Бога, со всею его силою, красотою, и мне стало стыдно, что я бедный смертный, мечтал в картине передать его образ». О своих ощущениях дикой сибирской природы как священной поведал и Виктор Астафьев в «Царь-рыбе».

Следует упомянуть и Иоанна Кронштадтского: «Приходилось идти горами, лесами: суровые сосны высоко поднимают стройные вершины. Жутко. Бог чувствует в природе. Сосны кажутся длинной колоннадой огромного храма. Небо чуть синее, как огромный купол, теряется сознание действительности. Хочется молиться. И чужды все земные впечатления — и так светло в глубине души...».

Хотелось бы вспомнить и Даниила Андреева с его знаменитой «Розой мира».

«Однажды я предпринял одинокую экскурсию, в течение недели странствуя по Брянским лесам. Стояла засуха. Волокнами синеватой мглы тянулась гарь лесных пожаров, а иногда над массивами соснового бора поднимались беловатые, медленно менявшиеся дымные клубы. В продолжении многих часов довелось мне

брести по горячей песчаной дороге, не встречая ни источника, ни ручья (...). Со мной была подробная карта этого района, и я знал, что вскоре мне должна попасться маленькая речушка, — такая маленькая, что даже на этой карте над нею не обозначалось никакого имени. И в самом деле — характер леса начал меняться, сосны уступили место кленам и ольхе. Вдруг раскаленная, обжигавшая ноги дорога заскользила вниз, впереди зазеленела поемная луговина, и, обогнув купу деревьев, я увидел в десятке метров перед собой излучину долгожданной речки: дорога перекрала ее вброд. Что за жемчужина мироздания, что за прелестное Божье дитя смеялось мне навстречу! Шириной в несколько шагов, вся перекрытая низко нависавшими ветвями старых раkit и ольшаника, она струилась точно по зеленому пещерам, играя мириадами солнечных бликов и еле слышно журча.

Швырнув на землю тяжелый рюкзак и сбрасывая на ходу немудрящую одежду, я вошел в воду по грудь. И когда горячее тело погрузилось в эту прохладную влагу, а зыбь теней и солнечного света задрожала на моих плечах и лице, я почувствовал, что какое-то невидимое существо, на знаю, из чего сотканное, охватывает мою душу с такой безгрешной радостью, с такой смеющейся веселостью, как будто она давно меня любила и давно ждала. Она была вся как бы тончайшей душой этой реки — вся струящаяся, вся трепещущая, вся ласкающая, вся состоящая из прохлады и света, беззаботного смеха и нежности, из радости и любви. И тогда, после долгого пребывания моего тела в ее теле, а моей души — в ее душе, я лег, закрыв глаза на берегу под тенью развесистых деревьев, я чувствовал, что сердце мое так освежено, так омыто, так чисто, так блаженно, как могло бы оно быть когда-то в первые дни творения, на заре времен. И я понял, что произошедшее со мною было на этот раз не обыкновенным купанием, а настоящим омовением в самом высшем смысле этого слова».

Ощущение священности дикой природы не чуждо и для современных российских поэтов.

Михаил Твардовский:

Горят верхушки лиственниц крестами,
И благовестит звонкими клестами
Тайги великолепный монастырь.

Ольга Воинова:

А глухари будут.
В чаще глухих вечны
Древние духи леса,
Черные вешуны.

Дмитрий Нартов:

Даль — чем дальше, тем светлей.
Одинокая береза,
Как часовня средь полей.
Тихо так, что со смиреньем
Вопрошаешь взором высь:
«Кто ты?

Где ты?

Хоть бы тенью

Надо мною появься!»

Владимир Ковальский:

Снова листья —
Царства лисьи.
Зори — в кленах
Как рублевская икона,
Роша

В алых переливах!

Сергей Кричевский:

Здесь, в сиянье сине-алом
Центр Вселенной слит с Чемалом:
Шедр, могуч, велик и строг, —
В красоте явился Бог.

Дикая природа загадочна. Загадочность может вызывать страх, любовь, интерес, благоговение. Дмитрий Веневитинов писал:

Нет! Это труд несовершенный!
Природы книга не для нас:
Ее листы необозримы
И мелок шрифт для наших глаз...

«Природа — сфинкс» — заметил Федор Тютчев.

С ним согласен Владимир Соловьев:

На берега пустынных волн.
В широкошумные дубравы...

Для Лермонтова «в противоположность закрепощенной России, «стране рабов, стране господ», Кавказ являлся, — писал литературовед В.Ф. Саводник, — по преимуществу страной свободы, «приютом вольности святой», привлечшим поэтому к себе его внимание и симпатии».

И степь раскинулась лиловой целеной,
И так она свежа, и так родна с душой,
Как будто создана лишь для свободы...

«Чувство свободы» в дикой природе благословлял и Алексей Константинович Толстой:

Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубые небеса!

О свободе как важной составляющей дикой природы писал Сергей Аксаков:

Ухожу я в мир природы,
В мир спокойствия, свободы,
В царство рыб и куликов..., —

и Самуил Маршак:

Власть безграничная природы
Нам потому не тяжела,
Что чувство видимой свободы
Она живущему дала.

Не мог пройти мимо дикости как качества свободной природы и такой ее почитатель как С. Аксаков. В «Семейной хронике» он восклицал: «Боже мой, как я думаю, была хороша тогда эта дикая, девственная, роскошная природа!... Нет, ты уже не та теперь, не та, какую даже и я зазнал тебя — свежую, цветущую, неизмятую отовсюду набезжавшим разнородным народонаселением!».

А как не вспомнить гимн свободным степям, созданный Н.В. Гоголем в «Тарасе Бульбе»? «Степь чем далее, тем становилась прекраснее. Тогда весь юг, все то пространство, которое составляет нынешнюю Новороссию, до самого Черного моря, было зеленою, девственною пустынею (...).

Ничего в природе не могла быть лучшего (...). Черт вас возьми, степи, как вы хороши!...».

Испытывал благие чувства от дикости природы и Константин Батюшков:

Есть наслаждение и в дикости лесов,
Есть радость на приморском бреге
И есть гармония в сем говоре валов
Дробящихся в пустынном беге.

Касаясь корней идеи дикой природы в России, никак нельзя не упомянуть о таком величайшем русском поэте серебряного века как Николай Гумилев. И если Пушкин и Лермонтов воспели дикую природу Кавказа, художники А.Е. Мартынов и Г.И. Чорос-Гуркин — дикую природу Алтая, то Гумилев — познакомил русско-го читателя с дикой природой Африки.

На «чернокожем» континенте поэт бывал несколько раз — в 1907, 1908, 1909, 1910, 1913 годах. Свободной природе Африки он посвятил свои записки и великолепные стихи. Особенно ему удавались описания диких животных, от которых так и веяло свободой, красотой, силой и буйной дикостью

Гиацинтам с огромным брюхом
Живет в явайских тростниках,
Где в каждой яме стонут глухо
Чудовища, как в страшных снах
Свистит боа, скользя над кручей.
Тигр угрожающе рычит,
И буйвол фыркает могучий,
А он насется или спит.

... Послушай, далеко, далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф
Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым сравниться осмелится

только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер,
Вдали он подобен цветным парусам

корабля,
И бег его плавен, как радостный птичий
полет,

Я знаю, что много чудесного видит
земля,

Когда на закате он прячется
в мраморный грот.

* * *

На таинственном озере Чад
Провисают, как змеи, лианы,
Разъяренные звери рычат
И блуждают седые туманы.

Очень трудно найти русского поэта, не воспевшего красоту природы, особенно природы дикой, не тронутой руками человека.

Михаил Лермонтов:

Что на земле прекрасней пирамид
Природы, этих гордых гор?
Не переменит их надменный вид
Ничто: ни слава царств, ни их позор,
О ребра их дробятся темных туч
Толпы, и молний обвивает луч
Вершины скал, ничто не вредно им.
Кто близ небес, тот не сражен земным.

Александр Пушкин:

По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданиями искусств и
вдохновенья
Безмолвно уповать в восторге умиленья —
Вот счастье! Вот права!..

Игорь Северянин:

Я природой живу и дышу,
Вдохновенно и просто пишу,
Растворяясь душой в простоте,
Я живу на земле в красоте!

Афанасий Фет:

Целый мир от красоты,
От велика и до мала
И напрасно ищешь ты
Отыскать ее начало.

По мнению Василия Жуковского чудесные краски свободной природы порой невозможно описать:

Что наш язык пред дивною природой?
С такой небрежною и легкою свободой
Она рассылала повсюду красоту
И разнovidное с единством согласила!
Но где, какая кисть ее изобразила?..

Красоте дикой природы швейцарских Альп и русских степей посвятил свою по-

весть «Как люди любят природу» забытый ныне беллетрист Иван Весенев (псевдоним С.Д. Хвошинской) («Отечественные записки», 1860, №2). Любуется дикой природой Альп герой повести Николай Петрович Озерцов: «Право, — сказал он себе, — чтобы любить природу, надо забыть обо всем земном, кроме земли...». Он размышляет над неразрешимым для него противоречием — комфорт приятен, но он губит дикую природу: «И тяжело нам, заметьте: точно будто жизнь убил вокруг себя человек, разрушил гармонию природы — и она замолчала: ее лишили детской свободы...». Его собеседник восторгается красотой русской степи: «Тем и хороша степь, что передать ее никаким искусством не под силу человеку: так создал ее Бог, что и придумать ее подобие не допускает, иди только весь мир и наслаждайся».

Позже о красоте природы в своем рассказе «Набат» скажет и Лев Толстой: «Все недоброе в сердце человека должно бы, кажется, исчезнуть в прикосновении с природой — этим непосредственным выражением красоты и добра».

Трудно написать комментарий к таким строфам Николая Щербини:

Будто в море я весь погружен
В созерцанье безбрежной природы
И в какой-то магический сон,
Полный жизни, ума и свободы.
Здесь от речи отвыкли уста:
Только слухом живу я да зреньем...
Красота, красота, красота!
Я одно лишь твержу с умиленьем.

Кстати, о Николае Щербине нужно сказать особо. Экофилософские традиции этого русского поэта требуют самого пристального изучения. Он впервые в российской поэзии, еще за 80 лет до Альберта Швейцера (отца этики благоговения перед жизнью), провозгласил эти идеи в своих стихах.

Боюсь раздавить я ногою
Червя, что ползет под травкою
Сияньем тепла наслаждаться,
Исполнен вниманьем
Для всякой летающей крошки,

И, груди сдержав колыханье,
В себя не втяну я дыханьем
В лучах затерявшейся мошки.

Как и святой Франциск Ассизский, поэт видит в каждом живом существе и природном объекте «иль друга иль брата», чувствует «повсюду живущего Бога» и обнимает «чувством широким» «сродную жизнь и стремление всех сущих».

Тогда одним живущим существом
Я вижу мир перед собою,
И многое сливается в одном,
И дышит общею душою.

В стихотворении «Природе» он заявляет:

Моей душе и чувству непонятно,
Что человек — властитель над тобой...
Нет! Надо всем царить ты всеобъятно
Чарующей своею красотой.

Русские поэты обратили внимание еще на одно важнейшее качество дикой природы — нравственность. Об этом лучше всех сказал Федор Тютчев:

Не то, что мните вы, природа!
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

и Осип Мандельштам:

И печальна так и хороша
Темная звериная душа, —

и Алексей Толстой:

И ничего в природе нет,
Чтобы любовью не дышало...

Менее известно стихотворение Дмитрия Мережковского:

Дух божий реет над землею,
Недвижим пруд, безмолвен лес,
Учись великому покою
У вечеряющих небес.
Не надо звуков, тише, тише,
У молчаливых облаков
Учись тому теперь, что выше
Земных желаний, дел и слов.

«Биоколист» поэт Александр Святогор утверждал еще в начале XX века, что «типы зверья выше типов человеческих». У Владимира Хлебникова природа «дика и страшной прелестью мила».

В. Бенедиктов в стихотворении «Образец смиренья» (1870) писал о загордившемся человеке:

Сам себя он громко, величаво славит,
Бьет себе подобных и природу давит.
Ничего не смысля, он за Бога смело
Судит и решает Божеское дело!

Уничтожение дикой природы поэт горькой судьбы Николай Клюев отождествлял со своей гибелью. В 1911 г. в одном из своих писем он признавался в ненависти к промышленной России, которую назвал «Красным рыцарем»: «... мое бегство от повсюду проникающего Красного света новой звезды на востоке есть бегство вымирающих пород животных в пущи, в пустыни и пещеры гор — все дальше, все вперед, но бежать дальше некуда.

В пуще пытит лесопилка, в ущелье поет телеграфная проволока и пугает зеленый глаз семафора. И чтобы не погибнуть, нужно, если не идти навстречу «Красному рыцарю», то забежать в тыл его, в полосу сравнительного затишья. Я избираю последнее».

Живопись

Дикую природу воспевали русские художники-пейзажисты. Первенство в этом принадлежит А.Е. Мартынову, создавшему в начале XIX века великолепные полотна «Сибирский вид на реке Селенге» и «Байкал». Его традиции продолжил И.И. Левитан, хотя его полотна «Над вечным покоем» и не было понятно современниками. Священная дикая природа изображена на полотнах И.К. Айвазовского — «Ниагарский водопад», «Кавказские горы с моря», Н.К. Рериха — «Великий дух Гималаев».

Дикую природу (в основном древние леса) воспел в своих картинах в 1859–1893 гг. известный российский пейзажист И.И. Шишкин: «Вид на острове Валааме», «Лес-

ной пейзаж с цаплями), «Сосновый бор. Мачтовый лес», «Болото», «Лесные дали», «Полесье», «Дебри», «В лесу графини Мордвиновой», «...На Севере диком...». От этих работ так и веет буйной дикостью, мощью и красотой дремучих русских лесов.

Шишкин писал свои картины в Беловежской пуще, в древних карельских лесах, в дремучем лесу графини Мордвиновой. Его знаменитая работа «Афанасьевская корабельная роща близ Елабуги» знакомит нас с величественным пейзажем храмового леса. Но конечно, самая популярная в России его работа о дикой природе — это «Утро в сосновом лесу», написанная в 1889 г. и хранящаяся сейчас в Третьяковской галерее. Менее известны другие выдающиеся картины художника — «Бурелом» и «Лесное кладбище», изображающие необыкновенно дремучий лес, где деревья без вмешательства человека падают на землю, гниют, превращаются в перегной, давая новую жизнь. В этих картинах чувствуется дыхание вечности.

Красоту и священность дикой природы воспевали русские пейзажисты XIX века: Ф.А. Васильев — «Крымские горы зимой», «Болото в лесу. Туман», «Болото в лесу. Осень»; А.И. Куинджи — «На острове Валааме», «Север»; В.Д. Поленов — Река Оять»; А.А. Киселев — «Старый Сурамский перевал», «Под Казбеком»; И.С. Остроухов — «Сиверко»; И.И. Ендогуров — «Начало бури», «Белый мох. На Севере».

Чудесны картины А.М. Васнецова «Кама», «Северный край. Сибирская река», «Сибирь» и, особенно, «Тайга на Урале. Синяя река», на которой показан склон горы, поросший лесом, с выступающими силуэтами старых, мшистых елей и сосен. Лес выглядит суровым и непроходимым. Рядом — темное, покрытое туманом болото. Васнецов специально совершил поездку на Урал, дабы впитать в себя образы свободной, величественной природы, обогатиться яркими впечатлениями. Некоторые из этих его картин с успехом демонстрировались в знаменитом Парижском «Салоне».

Свою роль в создании культа дикой природы России сыграл сибирский художник Г.И. Чорос-Гуркин. Написанные им на рубеже XIX–XX столетий картины «Корона Катуня», «Кедры на перевале», «Прибой на Телецком озере», «Горные вершины» и особенно «Озеро горных духов» могли бы вдохновить особую российскую пейзажную школу, на манер американской школы реки Гудзон, надоумивших американцев на создание национальных парков. К сожалению, талантливый художник был репрессирован и расстрелян в 1937 году, а его картины долгое время находились под запретом.

Философия

Идея дикой природы, популяризируемая русскими поэтами, писателями и художниками в начале XX века была осознана и подхвачена пионерами охраны природы России, развивших уникальные философские взгляды по охране дикой природы. Классик российского заповедного дела профессор Московского университета Григорий Александрович Кожевников в 1908 г. на Всероссийском юбилейном акклиматизационном съезде впервые в России поднял вопрос «о праве первобытной природы на существование», что само по себе имело огромное значение. В 1914 г. в статье «Монастырь и охрана природы» он писал: «Устройство заповедника вполне согласуется с самой идеей монастыря, для которого общение с нетронутой, первобытной природой дает превосходную почву для созерцания и самоуглубления» — подчеркнув духовную, религиозную ценности заповедных объектов.

В своей классической работе «Вопрос об охране природы на Естественно-историческом совещании Центрально-Промышленной области», опубликованной в 1928 г., он развил свою мысль: «Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как на стоящие на втором плане — вот основная идея охраны природы по моему докладу».

Другой идеолог отечественного заповедного дела — петербургский профессор

Андрей Петрович Семенов Тянь-Шанский сказал на Первом Всероссийском съезде любителей миропведения в 1921 г., что придет день, когда для человека «станет священным право на жизнь как всех подобных, так и всего того, чему предуказано жить и цвести на земле наряду с человечеством не стесненным в своем творчестве природой».

В другой своей классической статье «Свободная природа, как великий живой музей, требует неотложных мер ограждения», опубликованной в 1919 г., он говорил об этической стороне защиты «очагов свободной природы», призывал дать «право жить всему живому».

Таким образом Г.А. Кожевников и А.П. Семенов Тянь-Шанский предвосхитили А.Швейцера и О.Леопольда в философских взглядах на охрану дикой природы ради нее самой.

Если пионеры охраны природы волновали в основном научные, эстетические, этические, патриотические, культурные мотивы защиты дикой природы, то активисты Российского общества покровительства животным проповедовали идеи религиозные, стараясь разбудить в людях чувство сострадания и милосердия к живым существам как созданным Божиим. Председатель Ковенского отдела Общества А.А. Даронов писал в 1898 г., что миссия членов Общества «нелегкая, но благородная — быть провозвестниками идеи милости и сострадания к бессловесным тварям Божиим, имеющим, по словам Священного писания («блажен иже и скоты милует») и по высшей справедливости, не только право на безобидное существование, но и достойным внимания и забот человека (...). Причем следует помнить, что не только исчисленные крупные животные, но и самые маленькие живые существа: каждая птичка, каждая букашка озарена способностью радоваться и наслаждаться своим существованием в мире, равно как и ощущать боль, страдания и ужасы смерти».

К сожалению, у нас совершенно неизвестны труды современника Г.А. Кожевни-

кова и А.П. Семенова Тянь-Шанского — русского философа Петра Демьяновича Успенского. В своей книге «Tertium organum», опубликованной в 1912 г., он заявил, что вся дикая природа — «Гора, дерево, рыбка, капля воды, дождь, планета, огонь — каждое в отдельности должно обладать своим сознанием».

По его мнению, и любое дерево, и лес в целом — живое существо. Как отмечает американский историк природоохраны и философ Родерик Нэш, эта работа оказала большое влияние на отца экологической этики Олдо Леопольда. Идеи П.Д. Успенского натолкнули Леопольда на популярный нынче призыв «думай как гора».

Идею русского философа о том, что дикая природа — живое существо, разделял и легендарный верхнеуссурийский гольд Дерсу Узала, герой известных книг русского исследователя уссурийской тайги В.К. Арсеньева. В 1902–1907 годах Арсеньев путешествовал по дикой природе Сихотэ-Алиня, а в 1921–1922 годах издал свои ставшие популярными книги «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала». Эти работы внесли заметный вклад в развитие идеи дикой природы в России. В сердца многих читателей запала знаменитая философская фраза Дерсу Узала: «Наша так думай: эта земля, сопки, лес — все равно люди».

Следует упомянуть о «природной этике» известного русского философа и анархиста П.А. Кропоткина, который в своем учении пришел к важнейшему выводу, что истоки нравственного, безусловно, лежат в природном мире.

Музыка

Дикую природу в своих произведениях воспевали композиторы: Н.А. Римский-Корсаков (оперы «Сказание о невидимом граде Китеже», «Снегурочка»), А.К. Лядов (симфония «Волшебное озеро»), А. Пахмутова (песня «Беловежская пуца»), А.К. Глазунов («В таинственном лесу»), сюита алтайского композитора А.В. Анохина, посвященная дикой природе Алтая.

В опере Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже» есть такая сцена. Князь встретил на охоте девицу Февронию и, пораженный ее умом, кротостью и красотой, спрашивает: «Ходишь ли, девица, в церковь божую?». На что та отвечает: «Оглянись умными очами: не является ли вся природа храмом?».

ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ

Тема прекрасной пустыни (дикой природы) неоднократно встречается в религиозных православных произведениях. Побег в пустыню нередко совершали русские монахи. «Туда, в заоблачную келью, в соседство Бога» мечтал со временем уйти Пушкин.

Житие Антония Сийского (1548 г.) содержит миниатюры «Антоний в пустыне», где отшельник изображен в окружении красивого леса. О дивной пустыне говорится и в древнейшем памятнике переводной литературы Древней Руси — «Повесть о Варлааме и Иосафе».

В русских народных песнях, собранных П. Киреевским мы читаем «Стих о прекрасной пустыне»:

«Для того ли светом льстица
... от красот я удаюсь,
полно льститься суетой,
в лесах темных водворюся,
там со зверми буду жить,
там приятный воздух дышет
и я слышу птичий свист».

ЛЮБОВЬ К ДИКОЙ ПРИРОДЕ

Любовь к природе возникает из того лучшего, что в ней заключено. Мы любим ее как град божий, несмотря на то (а скорее как раз потому), что в этом граде нет жителей.

Р. ЭМЕРСОН

Любовь к дикой природе (влечение, страсть) — это сложная смесь неподвластных волевому регулированию этических, эстетических, религиозных чувствований,

основанных на восхищении и наслаждении красотой природы, симпатии, преклонении и благоговении перед ней и т.п. Любовь к дикой природе может быть составной частью любви к Богу, а также к отечеству, является мотивацией патриотизма и природоохраны. Любовь к дикой природе может вызывать как альтруистические, так и эгоистические мотивации быть рядом с объектом любви, смотреть на него, обладать им или защищать его. Любовь к природе отличается от любовного отношения к природе, под которым понимается воспитываемая в человеке эмпатия, сострадание, уважение к природе, умение ею любоваться и желание защищать.

Трудно, невозможно себе представить любовь к природе ... за деньги: «природа, я люблю тебя, но вот если бы я стал получать от тебя больше выгоды, то стал бы любить тебя больше».

Любовь к дикой природе может представлять собой решимость отдать себя полностью, без остатка делу защиты свободной природы. Вместе с тем, как справедливо отмечает известный американский психолог и философ Э. Фром, не все способны на любовь. Более того, некоторые, например охотники, «любят» диких зверей после того как их убьют, в виде трофея. Как говорится, любить сердцу не прикажешь. Значит, необходимо использовать и иные мотивы защиты дикой природы. Например, уважение, которое отличается от любви к дикой природе тем, что хорошие действия по отношению к свободной природе являются этически обязательными вне зависимости от наших чувств к дикой природе. «Если мы приняли этику уважения к природе, — считает американский экофилософ Пол Тейлор, — привлекательность или непривлекательность природы ни в коей мере не повлияет на нашу непредвзятую, справедливую заботу о ее благополучии».

И главное. Дикая природа должна быть защищена вне зависимости от наших чувств, вне зависимости от того, любим мы

ее или нет. Просто по той причине, что она имеет право на существование.

КУЛЬТ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Сколько дикой природы нам нужно
для вдохновения?
А сколько нам нужно симфоний Брамса?

РОБЕРТ МАРШАЛЛ

Чтобы себя и мир спасти
Нам нужно, не теряя годы,
Забывать все культы и вестить
Непогрешимый культ природы.

ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВ

Дикая природа считается в США одним из центральных символов американской национальности. Марк Сагофф, американский философ и юрист писал о праве своих сограждан на сохранение дикой природы как части их истории и культуры: «Это право наших граждан на их историю, на знаки и символы их культуры делает сохранение дикой природы на столько же важной для американской нации, как и сохранение таких институтов, как суд присяжных и народное образование. Убери дикую природу и ты лишишься возможности быть американцем».

По его мнению «сохранение дикой природы является обязательным и для нашей культурной традиции, для наших национальных ценностей, для нашей истории и, следовательно, для нас самих».

Другой американский писатель Уоллес Стегнер, добавил: «Мы безусловно лишимся многого как нация, если дадим умереть дикой природе».

Культ дикой природы невозможен без любви к дикой природе. Американский писатель Эдвард Эбби писал: «Любовь к дикой природе — сильнее, чем голод, она всегда недостижима для разума, это также любовь к почве, земле, которая терпит нас, единственный дом, который мы будем когда либо знать, единственный рай, в который мы когда либо сможем попасть, если у нас только есть глаза и мы имеем возможность видеть».

Первоначальный грех, истинный первоначальный грех, является слепым разрушением из-за жадности этого естественного рая вокруг нас. Если бы только мы были достойны его.

Теперь, когда я пишу слово «рай», я имею в виду не банальные небеса обетованные. Когда я пишу слово «рай», я подразумеваю яблони и золотых женщин, но также скорпионов и тарантулов, летучих мышей и гремучих змей, ящериц-ядозубов, песчаные бури, вулканы и землетрясения ... и даже болезни и смерть, и гниение плоти».

ЦЕНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Часто приходится встречаться с предложением некоторых природоохранников и экономистов подсчитать экономическую стоимость заповедника, заказника, иного участка дикой природы. Предпринимаются попытки измерения стоимости рекреационной, эстетической, интеллектуальной и духовной «полезности» дикой природы, не говоря уже о ее утилитарно-хозяйственной ценности. Экономисты пытаются в денежном выражении выразить «стоимость существования» дикой природы и даже «стоимость наследия» дикой природы, то есть подсчитать сумму, которую согласны заплатить люди, чтобы обеспечить возможность будущим поколениям любоваться дикой природой. Однако все эти попытки утопичны и объясняются незрелостью нашего осмысления дикой природы. Как, например, можно оценить бесценное — то, что имеет «бесконечную ценность», или то, о чем вы не знаете, существует ли оно? Экономический подход не берет в расчет благо дикой природы, живых существ, будущих поколений людей. Экономическая оценка дикой природы не эквивалентна ее истинной ценности и ее роли в биосфере.

Применение экономики в охране природы — это фундаментальное предательство. Священное, любимое не может иметь стоимости.

Экономическая направленность сознания опасна своей одномерностью и приносит большой ущерб в этическом плане, вульгаризирует неэкономические ценности дикой природы. Еще Олдо Леопольд ставил под сомнение экономический метод оценки дикой природы. Как, например, быть с видами, рыночная стоимость которых ничтожна мала? С другой стороны, существуют случаи, когда продажа за деньги вообще невозможна: большинство из нас отказалось бы продать своих близких за любую цену. Попытки экономистов свести экономическую тему к предпочтениям потребителей и вопросу «сколько вы готовы заплатить?» в отношении дикой природы являются аморальными.

Дикая природа — не только рассадник дичи для охотников и не только лаборатория для ученых. Ценности восприятия дикой природы лежат в ее нетрадиционности, поэтому ее «цена» не может быть определена банальным значением рыночной полезности. Как сказал Ибн-Сина: «Мирские блага могут повредить более возвышенному благу». Распространение рыночных ценностей на все среды природоохраны представляет огромную угрозу. Еще Ницше писал: «Где начинается базар, начинается и шум великих комедиантов, и жужжание ядовитых мух». Рынок вообще малосимпатичная вещь, когда он выходит из определенных границ. Необходимо открыто признать ограниченность экономической оценки дикой природы. Узкая, редуционистская система понятий традиционной экономики приводит к ошибкам в оценках дикой природы. Более того, здесь многие экономические принципы просто не работают. Например, принцип, что всякий рост — это хорошо, и чем больше, тем лучше. А известно ли экономистам о физиологии раковой опухоли?

Джек Тернер уверен: «Для меня эта новая «этика» охраны природы (основанная на экономике — В.Б.) отдает цинизмом — как будто не сумев убедить и уговорить свою любимую, вы внезапно переключаете

на наличные. Новые экономические сторонники охраны природы думают, что они являются рациональными; я думаю, они относятся к Матери-Природе, как к публичному дому (...). Я верю, что классическая экономическая теория и все теории, которые она предполагает, разрушают волшебное кольцо жизни».

Сам факт продажи нередко понижает ценность. Выражение «продан с потрохами» отражает тот взгляд, что некоторые вещи не следует продавать именно потому, что это уменьшает их ценность.

Экофилософы различают два основных вида ценностей дикой природы. Инструментальные (внешние, утилитарные) и внутренние (присущие). Инструментальные ценности могут быть разделены на три базовые категории: вещи — услуги — информация. В той или иной степени экономисты могут попытаться подсчитать рыночную стоимость некоторых из инструментальных материальных ценностей. Однако все их попытки окажутся тщетными при оценке другого вида ценностей — ценности внутренней. Эта ценность не имеет цены — она имеет достоинство.

Как полагает американский экофилософ Бэрд Калликотт, один из главных мотивов для утверждения того, что дикая природа имеет внутреннюю ценность состоит в том, чтобы исключить ее из экономической оценки и таким образом вывести за пределы капризов рынка.

Так люди пытались убрать с рынка человеческое существо, поставив вне закона рабовладение, пытались убрать секс с рынка, запретив проституцию.

Почему бы не убрать с рынка внутренне ценную дикую природу, поставив вне закона разрушительные для природы виды человеческой деятельности.

Участки дикой природы — это шедевры. Шедевр не имеет цены, поскольку не обладает потребительской стоимостью (последняя, как известно, определяется в частности, продолжительностью рабочего времени, требуемого для производства данного продукта).

Так вот, совершенно невозможно указать, сколько времени нужно затратить, чтобы создать тот или иной участок дикой природы. Все подлинное — уникально, не сопоставимо, выведено за границу всякой эквивалентности и не может быть включено в массовые потребительские отношения.

ПОДДЕРЖКА СОВРЕМЕННОЙ ИДЕИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ С ПОЗИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИЙ

Важное значение в развитии современной идеи дикой природы имеет ее теологическая интерпретация с позиций мировых и других влиятельных религий.

Христианство, иудаизм

Согласно этим мировым религиям защита дикой природы может получить теологическую поддержку как искупление давнего грехопадения человека, выразившегося в уничтожении людьми экосистем и биоразнообразия, созданных Богом. Дикая природа, виды живых существ заслуживают защиты не только ради себя, но и ради Бога.

Ислам

Согласно исламу, уничтожение дикой природы, растений, животных является убийством возлюбленных божьих. Ислам учит видеть лицо Бога везде, в том числе и в дикой природе. В Коране сказано: «Куда бы мы ни поворачивались, там находится лицо Бога» (11:115).

ПАНТЕИЗМ

Однако, если Бога понимать пантеистически (Бог — это дикая природа), то тогда любовь к дикой природе означает любовь к Богу.

Буддизм, индуизм, джайнизм, КАОДАИЗМ

С позиций этих религий защита дикой природы важна потому, что в неизменных экосистемах существует огромное количество живых существ, являвшихся людьми согласно идеи реинкарнации.

Язычество

Язычество поддерживает заповедание участков дикой природы — рощ, гор, островов и т.д., определяемых как священные, посвященных богам и духам. Нарушение режима такого заповедного природного сакрального объекта является святотатством. Кроме того, язычники считают дикую природу своим другом, родственником, с которым можно иметь личностные отношения.

Даосизм

Эта религия провозглашает Дао, Путь природы. Все, что делается против Дао, против природного пути, например, уничтожение участков дикой природы, гибель видов — неправильно, ведет к беде. Даосизм смеется над любой попыткой человека контролировать дикую природу и настаивает на праве дикой природы самой развиваться по своим законам. В «Дао те Чинг», основной классике даосизма, говорится: «Мы должны культивировать в умах народа путь недеяния относительно природы, и позволить природе быть самой».

Бешенство волков: правда и ложь

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

В газетных заметках и телевизионных репортажах нередко рассказывается о бешеных волках, которые врываются в населенные пункты России, Украины, Беларуси и кусают всех подряд. Бешенство волков является одним из действенных аргументов, которые ловко используют лесники и охотники, для того чтобы оправдать свою аморальную деятельность по уничтожению волков. В «Комплексной программе основных мер по профилактике и борьбе с бешенством на 2000-2010 гг. в Украине», утвержденной Минагропромом Украины 1.12.2000 г. в разделе «Меры по ликвидации заболеваний животных бешенством» сказано о необходимости «независимо от сроков охоты, принимать меры по снижению численности волков» (2).

Однако хотелось бы разобраться, действительно ли волк является таким опасным распространителем бешенства, как его изображают охотники, лесники и некоторые склонные к сенсациям журналисты? В 1981 г. в Киеве была издана монография «Бешенство диких животных» (авторы — кандидаты ветеринарных наук Г.К. Божко, Л.П. Гришок, А.Ю. Синицын). Обратимся к мнению этих специалистов.

Во-первых, следует отметить, что бешенство встречается как среди домашних животных — собаки, кошки, так и среди диких — лисицы, енотовидные собаки, куницы, барсуки, волки, рыси, песцы, хорьки, хомяки, ондатры, нутрии, крысы, белки, зайцы, ежи, лоси, олени, косули, дикие кабаны, антилопы, лошади Пржевальского (1).

«На Украине, — как считают авторы, — «основными распространителями бешенства были собаки» (1). В 2007 г. в Украине зафиксировано 1169 больных бешенством бродячих собак и кошек, в 2008 г. 1181 (3). В Эстонии в 1969–1976 г. среди заболевших бешенством дикие животные составили 76,45%, в том числе 56,3% случаев сос-

тавили лисицы и 37,1% — енотовидные собаки (1). В Украине наибольшее количество случаев бешенства среди диких животных наблюдали у лисиц (70,3%), куниц — 3%, енотовидных собак — 2,8%, барсуков — 1,4%, а волков — только 0,8%. У других видов диких животных — 21,7% (1). По другим данным в 1969–1977 гг. лисицы в Украине являлись источником бешенства в 53,0%, кошки — в 30,0%, енотовидные собаки — в 3,3% и барсуки в 2,6% случаев (1). Примерно подобные данные зафиксированы в 2002 г. в России. Всего было учтено 3950 случаев бешенства у животных. Из них 92,6% приходится на лисицу (в 2001 г. этот показатель составил 89,7%). Собаки составили 685 случаев, кошки — 392 случая, что составляло соответственно 17,4% и 9,9% учтенных фактов бешенства. Крупный рогатый скот — 28,5% случаев бешенства или 1126 голов скота. Енотовидные собаки составили 43 случая, барсуки — 15 случаев, хорьки и корсаки — по 9 случаев, волки — 19 случаев заболеваний бешенством (4). По другим данным 80% заражения человека бешенством от диких животных происходит от контакта с лисой, затем идут енотовидные собаки и барсуки (3). В последнее время появилась информация, что значительным источником распространения бешенства являются летучие мыши (3). Как мы видим, доля волков в проведенных различных авторами результатах исследований составляла менее 1% или вообще не была заметна.

Недаром, в главе «Профилактика и меры борьбы с бешенством» авторы монографии не упоминают волков как серьезного источника бешенства и не предлагают меры борьбы с ними (1).

Более того, следует подчеркнуть, что волк как раз является важным природным подспорьем в борьбе с бешенством. Он поедает большое количество основных расп-

ространителей бешенства — мышевидных грызунов, лисиц, бродячих собак, енотовидных собак и волчье-собачьих гибридов. Там, где в дикой природе обитает волк, численность лисы невысокая и случаи бешенства среди лисиц незначительны. По мнению ученых, истребление волков только ухудшает эпидемиологическую ситуацию по бешенству. Причина заключается в том, что волк — природный конкурент лисы. При отсутствии волка всегда подавляет популяцию лисы. При отстреле волка, популяция лисы увеличивается, и, как следствие, увеличиваются случаи бешенства. Аналогичная ситуация с бездомными собаками (3).

Следует также добавить, что по проведенному нами анализу в 2007–2008 гг. украинских СМИ, писавших о нападении «бешеных» волков, таких случаев в Украине происходит около пяти.

Однако на самом деле их гораздо меньше, так как в число «бешеных волков» журналисты могли вписать бродячих собак, волчье-собачьи гибриды или вообще высосать факт нападения из пальца.

Выводы. Случаи бешенства волков в Украине, согласно научных исследований, занимают одно из последних мест среди диких животных — меньше 1% и не могут являться аргументом уничтожения волков. К такому же выводу пришли специалисты,

изучавшие волков и бешенство в зоне Чернобыльской АЭС, — «волк не является основным распространителем бешенства. Изменение численности животного не способно снизить риск заражения человека бешенством на ЧАЭС и в чернобыльской зоне отчуждения» (3).

Следует также добавить, что проблема борьбы с бешенством должна решаться не путем бесполезного отстрела волков, а ликвидацией скотомогильников, вакцинацией беспризорных собак, а также лисиц. До сих пор Украина не участвует в Европейской программе по ликвидации природных очагов бешенства путем пероральной иммунизации антирабической вакциной диких животных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божко Г.К., Гришок Л.П., Синицин А.Ю., 1981. Бешенство диких животных. — К.: Урожай. — 64 с.
2. Комплексна програма основних заходів профілактики та боротьби зі сказом на 2000-2010 рр. в Україні.
3. Проблема борьбы с бешенством в Украине и на территории Чернобыльской зоны отчуждения. — www.chornobyl.in.ua/besenstvo.html
4. Ведерников В.А., Балдина И.В., Шабейкин А.А., Гулюкин А.М., Харкевич А.А., Шабейкина М.В., 2005. Бешенство животных в Российской Федерации. — www.medi.ru/doc/15b_3707.html

Ода волкам прекрасным, диким, свободным, гибнущим

В. Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

«Образ волка настолько чист в своей первооснове», — писал российский литератор С. Бородин, — «что поношения, наветы и прочие лживые выдумки, постоянно несущиеся в его адрес, довольно быстро блекнут, обращаются в подножную пыль перед истинной мощью явления, обобщенное название которого — Волк. Благодество, неподкуп-

ность и бескомпромисность — вот стержень натуры Волка». Долгое время люди, униженные и воспитываемые тоталитарными режимами, вымещали свою злобу и тоску по свободе на диких животных, прежде всего уничтожая волков. Да и сейчас слабые, завистливые, одурманенные, похотливые людишки до умопомрачения боятся волков.

Волки — один из главных символов дикой природы. «Волк среди девственной природы, (...) , не только не лишний, но прямо таки необходимый элемент», — писал польский эколог И.К. Пачоский. В волчьей стае: своевольной, неконтролируемой, спонтанной хранится энергия урагана. Волки сообщают дикой природе особую магию, колдовскую силу присутствия. Американский эколог О. Леопольд подметил: «Глухой грудной рык отражается эхом от скалы к скале, скатывается вниз по горе и тает в черной ночи... Те, кто не могут расшифровать его тайный смысл, тем не менее, знают, что он там, потому что он ощущается во всем крае волков и отличает этот край от других. Он вызывает трепет у всех, кто слышит волков в ночи и видит их следы днем. Даже если волка не слышно и не видно, он проявляется во множестве мелких событий: тихом ржании лошади в полночь, грохоте падающих камней, в прыжке убегающего оленя, тени под ветвями».

Дикая природа также невозможна без волка, как немислима без него сказка или миф.

Волк — древний тотемный предок народов. Он покровитель воинских союзов, многие нации называли его своим прародителем: башкиры, монголы. Дикая волчица вскормила своим молоком Ромула и Рема, Дитриха, Кира, родоначальника турков, славянских богатырей Валигору и Вырвидуба. Кемаля Агатыюрка называли Серым Волком. Гагаузы клялись волками, такая клятва признавалась более убедительной, чем обычное «честное слово» или традиционные клятвы именем Бога. Встреча волка у многих народов сулила удачу.

Волк — воплощение великой очистительной силы, проявление в дикой природе благородного принципа высшей справедливости. Он объективный судья, блюститель чистоты и незапятнанности эволюции. Волк вершит правосудие. В легендах он поедает чертей, вампиров, мертвецов, пьющих кровь людей и скотины. В природе рвет зверей больных и старых, контролирует численность лисич и бродячих собак, в районах,

где он обитает, не встретить бешенства диких животных. В великой сказке Р. Киплинга «Маугли» Акела — белый волк, мудрый и бесстрашный предводитель стаи, геройски гибнет в кровавой схватке с красными псами, несущими гибель всему живому. Волки знамениты и тем, что всегда защищают святых мучеников. В традициях многих народов образ волка выступал как главный судья или божество, в руках которого находились невидимые рычаги для поддержания миропорядка и справедливости.

Волки — пример потрясающей семейной верности и чадолубия. Волк — самец ухаживает только за своей самкой. «Налево» не ходит. Любит только ее одну. О волчатах заботятся не одни родители, но и другие члены стаи. Очень трогательно и постоянно.

Волки — это поэты, выбравшие свободу. Общество не простило им такой смелости и начало кровавое истребление отступников.

Так охотники травят волка,
Зажимая в тиски облав, —

сравнивал себя с волком Сергей Есенин.

Волк любит жить на воле
Но с волком скор расчет:
На льду, в лесу и в поле
Бьют волка круглый год, —

описывала собственную круглогодичную травлю Анна Ахматова.

Борис Пастернак в «Нобелевской премии» передал ужас расправы над свободой волка и человека: «Я пропал, как зверь в загоне».

Когда в 1968 г. газеты начали травить Владимира Высоцкого — появилась его заперченная «Охота на волков»:

Обложили меня, обложили —
Гонят весело на номера!

Стихотворение поясняло суть происходящего по волчьей смелой фразой: «Я из повиновения вышел».

Как погибают поэты и волки, так умирает свобода. В стране шакалов они не нужны.

«Схвалено для використання
у загальноосвітніх
навчальних закладах»
науково-методичною комісією
з біології, екології та природознавства
Науково-методичної Ради з питань освіти
Міністерства освіти і науки України

14.12.2010 № 9

Екологічна етика та гуманне ставлення до тварин і рослин

Курс за вибором для учнів 8-х (9-х) класів
загальноосвітніх навчальних закладів

34 години,
зокрема теоретичних — 20 годин,
практичних — 14 годин

Автори: **Борейко В.Є.,**
Васильківський Б.М.

ПОЯСНЮВАЛЬНА ЗАПИСКА

МЕТА КУРСУ

Екологічна етика та гуманне ставлення до тварин і рослин має на меті ознайомити учнів з положеннями екологічної етики, прищипити їм навички гуманного ставлення до тварин і рослин.

Гуманне, етичне відношення до тварин і рослин ґрунтується на переконаннях, що тварини і рослини заслуговують на те, щоб ураховувалися їх основні права і інтереси незалежно від користі, яку вони приносять людям.

Програма покликана сприяти:

- розвитку в особистості почуття відповідальності, обов'язку та поваги стосовно тварин і рослин;
- вихованню природо-центричного світогляду;
- формуванню системи моральних цінностей і ціннісних орієнтацій щодо світу тварин та рослин;

- організації безпосередньої діяльності учнів з охорони природи та захисту тварин і рослин своєї місцевості під час навчання та суспільно корисної праці.

Важливою умовою вивчення курсу «Екологічна етика та гуманне ставлення до тварин і рослин» є практична діяльність, бо саме в ній виявляються і закріплюються позитивні якості особистості, яка повинна жити в гармонії з природою, допомагати та захищати тварини та рослини.

АКТУАЛЬНІСТЬ ВИВЧЕННЯ КУРСУ

У 2006 р. в Україні був прийнятий Закон України «Про захист тварин від жорстокого поводження». Цей Закон спрямований «на захист від страждань і загибелі тварин унаслідок жорстокого поводження з ними, захист їх природних прав та укріплення моральності й гуманності суспільства».

Стаття 6 Закону проголошує:

«Виховання гуманного ставлення до тварин є важливою складовою етичного, культурного та екологічного виховання громадян. Виховання гуманного ставлення до тварин передбачає формування високого рівня еколого-етичної свідомості та культури громадян. Виховання гуманного ставлення до тварин забезпечується шляхом викладання курсів з екологічної етики та гуманного ставлення до тварин у дошкільних навчальних закладах, у системі загальної середньої, професійно-технічної і вищої освіти». Таким чином, держава поставила перед працівниками освіти задачі з виховання гуманного ставлення до тварин.

Згідно даних російських екопсихологів (В. Ясвін, Д. Дерябо, Д. Кавтарадзе), для підліткового віку характерний розвиток першого піка немотивованої жорстокості. Випадки жорстокого поводження з тваринами найчастіше трапляються серед учнів 8-9 класів (переважно, серед хлопців). Цей навчальний курс спрямований на профілактику випадків жорстокого поводження з тваринами серед школярів, на виховання доброго, милосердного відношення до живої природи загалом.

Передбачається, що даний курс буде ефективним для формування етичного ставлення до живої природи у учнів 8-9 класів, тому що його зміст акцентує увагу школярів саме на екологічних проблемах, пов'язаних з життєдіяльністю домашніх, сільсько-господарських, безпритульних, диких тварин, а також рослин.

Зміст і методи курсу спрямовані на розвиток природоохоронної мотивації, уміння особистості надавати допомогу тваринам та рослинам у різних життєвих ситуаціях.

Реалізація змісту навчального курсу передбачає проведення різних форм навчальних занять: велике значення будуть відігравати практичні заняття з охорони природи — виготовлення і встановлення гніздівель для птахів та диких бджіл, різноманітних годівниць для тварин, надання допомоги деревам.

Оцінювання навчальних досягнень учнів з вивчення цього курсу є необов'язковим. Насамперед, слід звернути увагу на виховні орієнтири, які складаються із співчуття тварині, рослині, або виражаються у бажанні надати їм допомогу.

ВИМОГИ ДО НАВЧАЛЬНИХ ДОСЯГНЕНЬ УЧНІВ

Учні повинні знати:

- основні еколого-етичні вимоги ставлення до природи;
- еволюцію відносин людини та тварин;
- основні причини захворювань тварин та заходи з профілактики цих захворювань.

Учні повинні вмгти:

- проводити спостереження за тваринами та рослинами;
- працювати з навчальною та науково-популярною літературою;
- доглядати за тваринами і рослинами;
- використовувати набуті знання у справі охорони природи рідного краю;
- толерантно ставитися до світу живої природи, поважати чуже життя;
- знати як будувати годівниці для птахів і штучні гніздівлі для птахів і диких бджіл.

Програма курсу включає теоретичну і практичну частини. Вивчення курсу розраховано на 34 години. Заняття проводяться з використанням традиційних і нетрадиційних форм і методів навчання: лекції, практичні заняття, індивідуальні і групові самостійні роботи, зустрічі, рольові ігри.

Практичні роботи приурочені до пори року, коли вони найбільш доречні (виготовлення годівниць для птахів — у грудні, надання допомоги дереву — у березні і т.і.).

Дата	К-ть годин	Зміст навчального матеріалу	Вимоги до результатів навчання
	1	Вступ	
		Предмет, цілі і завдання екологічної етики та гуманного ставлення до тварин і рослин. Практичне значення етичного відношення до природи.	<i>Учень (учениця) називає:</i> — предмет, цілі і завдання екологічної етики та гуманного ставлення до тварин і рослин. <i>Наводить приклади:</i> — етичного чи неетичного ставлення до природи.
	1	Тема 1. ІСТОРІЯ ЕКОЛОГІЧНОЇ ЕТИКИ	
		Історія екологічної етики, ставлення до природи і тварин у часи Древнього Риму і Греції, у середньовічному періоді і у сьогоденні. Перші закони про захист тварин. Культ тварин і рослин у міфах народів світу. Етичне ставлення до природи у християнстві, ісламі, іудаїзмі і буддизмі. Погляди А. Швейцера і О. Леопольда на ставлення до природи. Антропоцентризм, біоцентризм і екоцентризм. Біоетика, погляди Ван Р. Поттера. Сучасний біотичний рух в Україні (С.В. Пустовіт).	<i>Учень (учениця) називає:</i> — основні етапи розвитку етичного ставлення людини до природи. <i>Наводить приклади:</i> — прийняття перших законів про захист тварин у Європі; — етичного ставлення до природи у різних релігіях. <i>Характеризує:</i> — антропоцентризм, біоцентризм і екоцентризм як три основних види ставлення людини до природи.
	2	Тема 2. КРАСА ПРИРОДИ	
		Краса природи. Естетична цінність тварин і рослин, дикої природи, небесних світил, об'єктів неживої природи. Відображення краси природи в художній творчості людини.	<i>Учень (учениця) висловлює:</i> — власні судження щодо естетичної цінності природи. <i>Наводить приклади:</i> — відображення краси природи у живописі, народній творчості, музиці, літературі. <i>Характеризує:</i> — естетичну цінність ранньоквітучих рослин; — естетичну цінність співу диких птахів; — естетичну цінність старих дерев. <i>Робить висновки:</i> — про найбільш естетично цінні дерева у сусідньому лісі, парку.

Дата	К-ть годин	Зміст навчального матеріалу	Вимоги до результатів навчання
	2	Тема 3. ВЗАЄМОВІДНОСИНИ МІЖ ЛЮДИНОЮ І ТВАРИНАМИ	
		<p>Поняття жорстокості до тварин. Жорстокість до тварин у сільсько-му господарстві, під час дослідних роботах, на полюванні і риболовлі. Закон України "Про захист тварин від жорстокого поводження". Альтернативи експериментам на тваринах. Ставлення до тварин як до істот, здатних на почуття. Тварини і розваги. Тварини в зоопарках, цирках, парках тощо. Фотографи с дикими тваринами як приклад жорстокого поводження с тваринами. Вплив жорстокого поводження з тваринами на стан здоров'я людини. Добробут тварин. Ветеринарні і санітарно епідеміологічні норми утримання тварин у домашніх умовах.</p>	<p><i>Учень (учениця) висловлює:</i> — своє ставлення до випадків жорстокості до тварин.</p> <p><i>Наводить приклади:</i> — основних вимог Закону України "Про захист тварин від жорстокого поводження"; — основних альтернатив експериментам над тваринами.</p> <p><i>Учень (учениця) порівнює:</i> — відповідність умов утримання тварин у зоопарку, зоокуточку, фермі вимогам Закону України "Про захист тварин від жорстокого поводження".</p>
	2	Тема 4. ОСНОВНІ БІОЛОГІЧНІ І ФІЗІОЛОГІЧНІ ПОТРЕБИ ТВАРИН. ПРАВА ТВАРИН. П'ЯТЬ СВОБОД ДОМАШНІХ ТВАРИН	
		<p>Безправність тварин. Фізичні і моральні страждання тварин. Основні біологічні і фізіологічні потреби тварин і права щодо їх захисту. Самодостатня цінність тварин. Концепція "П'ять свобод" домашніх тварин. Поняття відповідальності і обов'язки стосовно тварин. Опікування, доброта і милосердя по відношенню до тварин. Стресові ситуації для сільськогосподарських тварин (транспортування та забій). Надання ветеринарної допомоги. Поняття про біотехнологічні дослідження та їх вплив на свійських тварин. Здоров'я домашніх і свійських тварин, їх паразити, травми, нерозбірливе харчування, стерилізація та вакцинація тварин. Біологічні особливості найбільше розповсюджених видів домашніх тварин. Основні медикаменти і методи догляду за хворою твариною. Нормативно правова база утримання тварин в Україні.</p>	<p><i>Учень (учениця) називає:</i> — основні біологічні і фізіологічні потреби тварин; — основні права тварин; — п'ять свобод домашніх тварин.</p> <p><i>Наводить приклади:</i> — основних біологічних і фізіологічних потреб тварин.</p> <p><i>Характеризує:</i> — самостійну цінність тварин; — основні захворювання домашніх тварин.</p> <p><i>Спостерігає:</i> — за поведінкою тварин у природі і вдома; — за біологічними і фізіологічними потребами тварин у природі і вдома.</p>

Дата	К-ть годин	Зміст навчального матеріалу	Вимоги до результатів навчання
	2	Тема 5. ЕТИЧНІ ПРИНЦИПИ СТАВЛЕННЯ ДО ПРИРОДИ	
		Народні традиції етичного ставлення до природи. Етичні принципи ставлення до природи. Екологічне обґрунтування етичного ставлення до природи. Цінності природи: матеріальні і нематеріальні	<i>Учень (учениця) називає:</i> — етичні принципи ставлення до природи; — матеріальні і нематеріальні цінності природи. <i>Наводить приклади:</i> — етичного ставлення до квітів, дерев; — етичного ставлення до лісу; — етичне ставлення до тварин. <i>Характеризує:</i> — екологічну спрямованість традицій, приказок і прислів'їв українського народу. <i>Робить висновки:</i> — у чому полягає роль народних традицій у вихованні етичного відношення до природи.
	5	Тема 6. ЕТИЧНЕ СТАВЛЕННЯ ДО ДИКОЇ ПРИРОДИ	
	4	Поняття про основні категорії об'єктів природно заповідного фонду (ПЗФ). Шкода від туризму в національних парках і інших об'єктах ПЗФ. Як правильно поводити себе при відвіданні об'єктів природно заповідного фонду. Основні екологічні правила туриста. Чи існують "шкідливі" тварини? Вовк як "санітар" лісу і важливий елемент екологічних систем. Шкода природі від масового збору гербарію і зоологічних колекцій. Екологічне ставлення до диких тварин і екосистем. Червона книга.	<i>Учень (учениця) називає:</i> — основні категорії об'єктів природно заповідного фонду; — основні екологічні правила туриста. <i>Наводить приклади:</i> — етичного ставлення туристів до об'єктів природно заповідного фонду. <i>Характеризує:</i> — роль вовків у лісових екосистемах; — чи є вовк "шкідливою" твариною; — у чому полягає шкода природі від масового збору гербарію і зоологічних колекцій.
	1	Рольова гра "Суд над вовком"	<i>Учні проводять гру "Суд над вовком", у якій декілька людей грають роль "адвокатів" вовка, а декілька людей "обвинувачувачів" вовка. Адвокати повідомляють про позитивну роль вовка у підтримання екосистем, "обвинувачувачі" — про випадки нападів вовка на свійських тварин. Інші учні, які виконують роль "народних присяжних", після наради виголошують "вирок" суду.</i>

Дата	К-ть годин	Зміст навчального матеріалу	Вимоги до результатів навчання
	12	Тема 7. ТВАРИНИ, ЩО МЕШКАЮТЬ ПОРЯД З ЛЮДИНОЮ	
	2	Урбанізація та її наслідки. Тварини що мешкають в населених пунктах (селах, містечках, містах). Місця в населених пунктах де мешкають різні тварини. Природні зони (парки, сквери, ставки, озера, річки, дерева), та людські помешкання (подвір'я, горища, стіни та підвали будинків) як місця проживання різних тварин. Як правильно побудувати будівлю для птахів, диких бджолиних і годівниці. Проблема тварин населених пунктів та безпритульних тварин. Організація допомоги тваринам населених пунктів та безпритульним тваринам. Сприяння вихованню відповідальних власників. Позитивний вплив тварин на здоров'я людини. Основи гігієни при поводженні з домашніми тваринами.	<p><i>Учень (учениця) називає:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — наслідки урбанізації; — тварин, що мешкають в населених пунктах; — різні місця в населених пунктах де можуть жити різні тварини. <p><i>Наводить приклади:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — створення домівок та годівниць для різних тварин; — де можуть жити тварини в населених пунктах; — організації допомоги тваринам та безпритульним тваринам. <p><i>Характеризує:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — стан місць проживання тварин в населених пунктах; — стан безпритульних тварин у населених пунктах. <p><i>Робить висновки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — що необхідно зробити для того, щоб у населених пунктах покращити умови життя тварин.
	3	Практична робота. Виготовлення годівниць для птахів.	<p><i>Учень (учениця) називає:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — птахів, які потребують підгодовування взимку; — харч, яким слід підгодовувати взимку птахів. <p><i>Учень (учениця) демонструє навички:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — будівництва годівниць для птахів.
	2	Встановлення годівниць для птахів.	<p><i>Учень (учениця) називає:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — найбільш зручні годівниці для різних видів птахів; — місця в парку (лісі), де найкраще за усе встановлювати годівниці.
	3	Практична робота. Виготовлення штучних гніздівель для птахів.	<p><i>Учень (учениця) називає:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — птахів, які повертаються до нас навесні. <p><i>Учень (учениця) демонструє навички:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — спорудження домівок для птахів для різних видів птахів.
	2	Встановлення штучних гніздівель для птахів.	<p><i>Учень (учениця) називає:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> — найбільш зручні домівки для різних видів птахів; — місця в парку (лісі), де найкраще за усе встановлювати домівки для птахів.

Дата	К-ть годин	Зміст навчального матеріалу	Вимоги до результатів навчання
	4	Тема 8. ГУМАННЕ СТАВЛЕННЯ ДО РОСЛИН	
	2	Рослини — як вразливі до дій людини живі організми. Правила догляду за домашніми рослинами. Методи і техніка догляду за старими деревами–пам'ятками природи. Охорона ранньоквітучих рослин, які занесені до Червоної книги України.	<i>Учень (учениця) називає:</i> — правила догляду за домашніми рослинами; — методи і техніку догляду за старими деревами–пам'ятками природи. <i>Наводить приклади:</i> — дбайливого ставлення до старих дерев–пам'яток природи України. <i>Характеризує:</i> — стан старих дерев–пам'яток природи у сусідньому сквері, парку, лісі. <i>Робить висновки:</i> — як треба налагодити охорону пролісків і інших ранньоквітучих рослин у населених пунктах.
	2	Практична робота. Надання допомоги деревам. Або Виготовлення штучних гніздівель для диких бджіл.	<i>Учень (учениця) називає:</i> — звичайні ознаки, за якими оцінюється стан дерева; — методи лікування дерева. <i>Характеризує:</i> — технологію лікування дупел і поверхневих пошкоджень дерев. <i>Учень (учениця) називає:</i> — види диких бджіл, які можуть жити в домівках. <i>Учень (учениця) демонструє навички:</i> — спорудження домівок для диких бджіл.
	3	Тема 9. ГРОМАДСЬКИЙ РУХ НА ЗАХИСТ ТВАРИН І ДИКОЇ ПРИРОДИ	
	2	Зооохисні організації в Україні і Європі. Відомі діячі науки і культури, які захищають тварин. Акції на захист тварин і дикої природи.	<i>Учень (учениця) називає:</i> — відомі зооохисні організації в Україні, Європі і їх внесок у захист тварин. <i>Наводить приклади:</i> — участі своїх однолітків у захисті тварин від жорстокого поводження. <i>Характеризує:</i> — зооохисний рух у власному населеному пункті. <i>Робить висновки:</i> — що необхідно зробити для розвитку зооохисного руху у населених пунктах.
	1	Зустріч з представниками громадських екологічних організацій.	

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ ІННОВАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ І ЗМІСТУ ОСВІТИ
04070, м. Київ, вул. Сагайдачного, 37; тел. (044) 417-81-87, факс (044) 417-81-81

Від 89.12.10 № 1.0/18-5130
На № _____ від _____

Директору
Київського еколого-культурного
центру

Борейко В.Є.

Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки України повідомляє, що науково-методичною комісією з біології, екології та природознавства Науково-методичної Ради з питань освіти Міністерства освіти і науки України розглянуто матеріали науково-методичної експертизи рукопису навчальної програми курсу за вибором „Екологічна етика та гуманне ставлення до тварин і рослин. 8-9 класи” (авт. Борейко В.Є., Васильківський Б.М.) і «Схвалено для використання у загальноосвітніх навчальних закладах».

Контрольні примірники просимо надсилати за адресою:
04070. м. Київ, вул. П. Сагайдачного, 37, сектор природничо - математичної освіти, к. 311.

Перший
заступник директора

В.М. Доній

Закревська В.М.
425-35-68

Тематичний план курсу за вибором
«Екологічна етика та гуманне ставлення до тварин і рослин»
для учнів 8 (9-х) класів загальноосвітніх навчальних закладів
34 години, 1 година на тиждень

Тема	Норма навчальної роботи, годин		
	Всього	Теоретичної	Практичної
Вступ	1	1	—
Тема 1. Історія екологічної етики	1	1	—
Тема 2. Краса природи	2	2	—
Тема 3. Взаємовідносини між людиною і тваринами	2	2	—
Тема 4. Основні біологічні і фізіологічні потреби тварин. Права тварин. П'ять свобод домашніх тварин	2	2	—
Тема 5. Етичні принципи ставлення до природи	2	2	—
Тема 6. Етичне ставлення до дикої природи	5	4	1
Тема 7. Тварини, що мешкають поряд з людиною	12	2	10
Тема 8. Гуманне ставлення до рослин	4	2	2
Тема 9. Громадський рух на захист тварин і дикої природи	3	2	1

ОСНОВНІ ТЕРМІНИ ТА ПОНЯТТЯ

Безпритульні тварини, біологічні потреби тварин, біоцентризм, вакцинація тварин, вегетаріанство, гуманне ставлення до тварин, добробут тварин, жорстокість до тварин, зоозахисні організації, опікування тваринами, права тварин, природно-заповідний фонд, «п'ять свобод тварин», свійські тварини, стародавні дерева, фізичні страждання тварин, Червона книга, екологічна етика, естетична цінність природи.

ЛІТЕРАТУРА ДЛЯ ВЧИТЕЛЯ

1. Большой спор о любительской охоте, сост. В.Е. Борейко. — К.: КЭКЦ, 2003. — 176 с.
2. Борейко В.Е., Подобайло А.В. Екологічна етика. — К.: КНУ, 2004. — 112 с.
3. Борейко В.Е. Экологическая этика в школе. — К.: КЭКЦ, 2004. — 90 с.
4. Гуманитарный экологический журнал (1999–2010).

5. Декларация прав природы. — К.: КЭКЦ, 2003. — 15 с.

6. Закон України «Про захист тварин від жорстокого поводження», 2006.

7. Кисельов М.М., Канак Ф.М. Національне буття серед екологічних реалій. — К., 2000. — 320 с.

8. Леопольд О. Календарь песчаного графства. — М.: Мир, 1980. — 216 с.

9. Логиновская Л.М., Силич Т.В., Ставропольцев С.А. Биоэтика и экоэтика для дошкольного и внешкольного образования. — Минск: МГЭУ, 2009. — 181 с.

10. Людина і доквілля. Захист тварин. — Львів, 2003. — 88 с.

11. Моральні та естетичні питання охорони природи. Тези доповідей обласної науково-практичної конференції (Львів, жовтень, 1990). — Львів: УТОП. — 35 с.

12. Нэш Р. Права природы. История экологической этики. — К.: КЭКЦ, 2001. — 128 с.

13. Риган Т. В защиту прав животных. Э. Линзи. Божественные права животных. — К.: КЭКЦ, 2004. — 104 с.

14. Сингер П. Освобождение животных. — К.: КЭКЦ, 2002. — 136 с.

15. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — М.: Прогресс, 1992. — 572 с.

ЛІТЕРАТУРА ДЛЯ УЧНІВ

1. Борейко В.Е., Грищенко В.Н. Спутник юного защитника природы. — К.: КЭКЦ, 1999. — 304 с.

2. Гриник П.І., Стеценко М.П., Шнайдер С.Л., Листопад О.Г., Борейко В.Е. Стародавні дерева України. Реєстр-довідник. — К.: Мінприроди України, 2009. — 143 с.

3. Леопольд О. Календарь песчаного графства. — М.: Мир, 1980. — 216 с.

4. Симонова Л.П. Ключи от природы, или этические беседы по экологии. — М.: Агар, Мик., 1998. — 143 с.

5. Скарс Р. Эковоины. Радикальное движение в защиту природы. — К.: КЭКЦ, 2002. — 144 с.

6. Толстой Л. Первая ступень. — М.: Молодая гвардия, 1998. — 5 с.

ІНТЕРНЕТ-РЕСУРСИ

1. Київський еколого-культурний центр, www.ecoethics.ru

2. Центр защиты прав животных «Вита», www.vita.org.ru

Владимир Борейко: Экологическая революция — это экзамен совести человечества

Наш корреспондент Казимир Савицкик беседует с известным украинским защитником дикой природы, экофилософом, директором Киевского эколого-культурного центра, Заслуженным природоохранником Украины Владимиром Борейко.

— В последнее время все чаще стал использоваться термин «экологическая революция». Так, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил о необходимости экологической революции с целью снижения выбросов газов, из-за которых возникает глобальное потепление. Министр Минприроды России Ю. Трутнев говорит, что его ведомство готовит экологическую революцию, которая, якобы, заключается в шести новых экологических законопроектах, разработанных чиновниками. Что же такое по вашему экологическая революция?

— Любая революция заключается в радикальных, коренных, качественных изменениях, это скачки в развитии природы,

общества или познания. Несколько законов, разработанных чиновниками или уменьшение выброса газов в атмосферу навряд ли могут «потянуть» на революцию. На мой взгляд целью настоящей экологической революции может быть только одно — освобождение природы.

— То есть вслед за освобождением негров, женщин и детей происходит освобождение природы?

— Да, это полный и окончательный процесс, который обязан завершиться освобождением из рабства всех живых существ, а не только людей.

— В «Экологическом словаре» (2001 г.) экологическая революция трактуется как «ответная реакция человечества на критическое состояние системы «человек-биосфера». Как по вашему можно толковать этот термин?

— Приведенное в словаре толкование очень размытое и неточное. Ведь ответ-

ной реакцией на экологический кризис могут быть и реформы, и эволюция. На мой взгляд экологическая революция — это радикальные, качественные изменения, выражающиеся в освобождении природы путем предоставления ей прав и становлении экологической демократии. При экологической демократии будут гарантироваться конституционные ограничения власти большинства путем гарантий определенных личных или групповых свобод меньшинства — животных, растений, микроорганизмов, экосистем. Построение экологической демократии потребует реализации всеобщего избирательного права и пропорциональной избирательной системы для учета интересов не только людей, но и остальных живых существ, граждан данной страны.

— *Однако революция — это террор, диктатура, термидор, реставрация. Вы согласны с таким ходом событий?*

— Нет. Недавние «цветные» и «бархатные» революции показали, что они чем дальше, тем больше очищаются от крови и теснее увязываются с борьбой за права человека и качество его жизни.

— *Какие требования может выдвигать экологическая революция?*

— Главное требование — это освобождение природы, заключающееся в предоставлении ей прав. Эти права должны быть закреплены в Конституции страны, ее законах и судебной практике. Другими требованиями могут быть предоставление 30 %-50% территории страны дикой природе, прекращение видового террора, «реабилитация» животных — «вредителей», запреты различных развлечений, связанных с грубым нарушением прав природы — спортивной охоты, корриды, боев животных, цирков, зверинцев, дельфинариев, а также опытов над животными, звероферм, крупных сельскохозяйственных комплексов, производства фуа-гра. Все охотничьи общества должны быть распущены.

— *Признание прав природы — главная задача экологической революции. А что такое права природы?*

— Права природы — это естественные законы (потребности) природы и живых существ, воплощенные в законодательстве и правовой культуре людей. Например, любому виду растения или животного для существования необходимо жизненное пространство. Значит, они должны иметь право на существование.

— *Революция предполагает смену власти, наличие класса — гегемона, разрушение производственных отношений, утративших стимул развития производительных сил. Как тут быть в случае с экологической революцией?*

— Это все в большей степени (хотя и не на сто процентов) касается революции политической. Я не уверен, что экологическая революция будет революцией политической. К тому же, она может свершиться и сверху, при помощи правительства, пошедшего на такие радикальные реформы как освобождение природы. Следует сказать, что кроме политических революций существуют еще революции культурные, социальные, промышленные, демографические, научные. Экологическая революция больше относится к революции социальной.

— *Какой класс, по вашему мнению, может стать зачинателем экологической революции?*

— Простой народ — рабочие, крестьяне, мелкие чиновники редко проявляют интерес к какой-либо идеологии. Они стремятся только к улучшению своего материального положения. Идеология — это удел думающих людей, интеллигенции. Именно идеалистические представления интеллигенции становятся идеалами новой революции. Экологическая революция будет вдохновляться известными идеалами свободы, справедливости, защиты прав, унич-

тожении рабства — однако уже в отношении природы.

Причем коренное отличие экологической революции от всех остальных будет заключаться в том, что она свершится не для людей, а в интересах других живых существ и дикой природы. За счет даже некоторого ограничения интересов и прав самих людей. Примерно так белые американские аболиционисты боролись не за себя, а за права темнокожих рабов. Это был экзамен совести. Теперь такой экзамен совести человечество обязано сдать второй раз.

— *И вы в это верите?*

Отменить законы исторического развития (и изменения общества через социальные и политические революции — один из таких законов) невозможно. Как правило, революции случаются внезапно. Конечно, сейчас, когда нас вокруг окружает расплодившийся необычайно быдло-класс, думающий только о своем пузе и плотских утехах, рассуждения об экологической революции смахивают на несбыточное фантазерство. Какие еще права природы, кому они нужны? Но это совсем не означает, что уже сейчас среди нас не растет контрэлита, готовая и способная выступать в роли вожака экологической революции.

Тем более что роль Интернета и новых информационных технологий возрастает с каждым днем. Это расширяет возможности ведения экологической пропаганды, выработки новых ценностей, мобилизации союзников и управления революционным процессом. Очень важный момент — моральное состояние общества. В стране, где деньги являются мерилем всех ценностей, а понятия справедливости, милосердия и добра нивелированы — навряд ли происходит экологическая революция.

Вместе с тем развитие экологической этики и экологической философии создало довольно серьезную теоретическую базу для развития экологической революции. Прежде всего это работы таких выдающихся экофилософов как Том Риган, Питер

Сингер, Арне Нейс, Олдо Леопольд, Пол Тейлор, Холмс Ролстон III, Юджин Харгроув, Генри Торо и другие. Одним из предвестников экологической революции является специфическая природоохранная деятельность — экотаж (экологический саботаж). Цель экотажа сделать экологически вредные действия экономически невыгодными.

Идеология экотажа опирается на то, что в природе и мире существуют высшие законы, которые главнее законов того или иного государства. Они находятся в иной среде. Их можно назвать законами природы. Однако, если государственные законы находятся в противоречии с законами природы, с этим нельзя мериться. Их нужно отменять, или нарушать. Как сказал Генри Торо, — «если закон нарушает справедливость, то нарушается закон». В Великобритании, США, Канаде, Австралии уже появились защитники природы, готовые ради блага редких животных или экосистем жертвовать своим здоровьем или даже жизнью. Я верю, что эти люди разбудят общество, которое станет готово к проведению экологической революции.

— *Это нужно делать для того, чтобы приблизить экологическую революцию?*

Во-первых, преподавать экологическую этику. В Украине, кстати, мы добились благодаря утвержденному при нашем участии закону и двум выигранным судам, что Министерство образования и науки рекомендовало вузам и школам ввести в свои программы предмет «Экологическая этика» по выбору. В итоге в нескольких вузах Украины с 2010 г. уже стали читать курсы по экологической этике. Во-вторых, необходимо насытить Интернет качественными материалами по экологической этике и правам природы. Чтобы любой человек, заинтересовавшийся этой темой, быстро мог получить самую разнообразную информацию. Пока же в русскоязычном Интернете, например, по правам природы имеется, к сожалению, всего лишь несколько ссылок. В

третьих, воспитывать в человеке доброжелательность, сострадание, сочувствие, уважение к животным и растениям. Известный гуманист Г.С. Солт писал еще в начале 20 века: «Вместо того, чтобы поощрять в себе тупую бесчувственность, близкую к

жестокости, мы должны были бы развивать в себе более высшие и отзывчивые нравственные инстинкты.

И из того, что весь путь не может быть совершен сразу, не следует, что мы не должны сделать первые шаги».

Альянс за права животных*

Альянс за права животных (англ. *Alliance for Animal Rights*) — организация, основанная в 2004 году российскими активистами занимающимися деятельностью по защите прав животных. Изначально Альянс был создан как интернет-проект, который в результате превратился в самостоятельную организацию.

Цели

Участники Альянса стремятся к достижению гармонии между человеком, животными и природой. Они считают, что животные должны иметь право на жизнь, защиту от страданий и заботу со стороны человека. Со стремлением к этому проводятся акции для привлечения внимания, либо для непосредственного прекращения страдания животных. Участники Альянса выступают против наиболее жестоких форм насилия над животными, таких как мясная и меховая индустрии, эксперименты на животных, цирки и т. п. и поддерживают развитие вегетарианских и веганских инициатив, создание замены опытам на животных, выпуск одежды, продуктов питания, лекарств и бытовой химии без использования животных.

Сторонники и участники

Для того, чтобы стать участником Альянса за права животных, необходимо

разделять его цели и принимать участие в деятельности за права животных. Среди активистов много веганов и вегетарианцев, сторонников движения Straight Edge и анти-авторитарных инициатив.

Направления деятельности

КАМПАНИЯ ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ТОРГОВЛИ МЕХОМ

Альянс за права животных проводит кампании по разным направлениям и одно из них — выступление против меховой индустрии с целью освещения жестокости к пушным животным для полного прекращения использования меха животных.

В ноябре 2005 года по инициативе и организационной поддержке Альянса за права животных впервые на территории СНГ в один день была проведена межрегиональная кампания против мехов. Одновременно акции прошли в 13 городах. В январе 2007 года инициатива проведения Недели антимерхových действий была поддержана более чем в 20 городах.

В декабре 2005 года Альянс за права животных стал инициатором проведения кампании против пушного аукциона «Союз-пушнина» в Санкт-Петербурге. Кампания началась с пяти дней действий, которые включали пикетирования, театрализованное представление и блокаду здания аукциона в день начала торгов.

Альянс за права животных поддерживает международные кампании против меховой индустрии. В частности, участниками Альянса были проведены акции рядом

*Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

с посольствами Канады и Китая с требованиями к правительствам этих стран, прекратить жестокость к пушным животным на их территории. Альянс является участником Международной антимеховой коалиции и в целях борьбы с меховой индустрией поддерживает сотрудничество с организациями Люди за этическое обращение с животными (PETA) и Coalition to Abolish the Fur Trade (CAFT).

ЗА ОТКАЗ ОТ ОПЫТОВ НА ЖИВОТНЫХ

Альянс за права животных выступает за замену нежестокими методами использование животных в экспериментах в образовательном процессе, медицине, тестировании косметики и т. д. В рамках этой кампании прошли акции протеста в Московском государственном университете (МГУ), демонстрация перед питомником, где выращивают подопытных животных и другие.

Альянс также проводил акции возле офисов фармацевтических корпораций, которые являются клиентами крупных лабораторий, где ставят опыты на животных. Таким образом, была поддержана кампания Stop Huntingdon Animal Cruelty, целью которой является закрытие самой крупной в Европе лаборатории HLS.

КАМПАНИЯ ПРОТИВ МЯСНОЙ ИНДУСТРИИ ИЛИ «ВЕГАНСКАЯ КАМПАНИЯ»

Альянс за права животных призывает питаться растительной пищей с це-

лью развития нового общества существующего без убийства животных. Животные переносят страдания и жестокую смерть в мясной индустрии, хотя человек может спокойно обходиться без пищи животного происхождения. Все необходимые человеку питательные компоненты и витамины есть в растительных продуктах.

С целью распространения веганства, участниками Альянса создан форум в интернете, где люди, предпочитающие вести этический образ жизни, могут помочь друг другу в этом. Альянс за права животных создал электронный каталог вегетарианских мест отдыха, в том числе кафе, ресторанов и туристических объектов.

«ВАМ ВЕСЕЛО? ИМ — НЕГ!» (кампания против жестоких развлечений)

Альянс за права животных выступает против цирков, боев, бегов, зоопарков использующих животных для развлечения публики. В частности, была проведена акция против Московского цирка во время проведения фестиваля цирков на Поклонной горе. В августе 2006 года в Подмоскowie участники Альянса провели акцию против передвижного зверинца, хозяева которого, жестоко эксплуатировали животных: держали их в разные погодные условия в открытых тесных вольерах и кормили отбросами.

Биоцентризм*

Биоцентризм — идеология, философия или научный подход в природоохранном деле, ставящие превыше всего интересы живой природы в том

виде, в каком они представляются человеку.

Биоцентризм противопоставляется антропоцентризму в том его наполнении, которое получило широкое распространение в XX веке и согласно которому человек — это хозяин природы, имеющий пра-

*Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

ва изменять и использовать окружающий мир, сообразуясь лишь с собственными интересами.

Истоки возникновения

Биоцентризм является одним из радикальных вариантов эоцентризма — биоэтики, возникшей в XX веке, исходящей из представления об объективном существовании единой системы, в которой все живые организмы планеты Земля — микроорганизмы, растения и животные, включая людей с их ресурсами, хозяйством, техникой и культурой, взаимодействуют между собой и с окружающей природной средой, в центре которой находится человек. Но, в отличие от антропоцентризма, эоцентристы рассматривают человека в качестве основного виновника и ответчика за все экологические нарушения.

Родиной биоцентризма считается США, где в 60-е годы XX века появилось движение поэтов-битников, созданное американскими студентами и преподавателями, которые не разделяли ценности, присущие американскому истеблишменту. Они в знак протеста уходили в горы. Из этой интеллектуальной среды вышла Рейчел Карсон, написавшая книгу «Молчаливая весна». В книге рассказывается о том, как Земля и все живое губится пестицидами, и обвинила в этом крупные корпорации. Книга стала бестселлером, а её появление, как считается, положило начало широкому экологическому движению.

Доктрина биоцентризма, как часть философии глубинной экологии, впервые была изложена в начале 1970-х годов норвежским философом и зоозащитником Арне Нэссом в статье «Поверхностная и глубинная экология в экологическом движении». Данная концепция имеет антииндустриальную и антикапиталистическую направленность.

В некоторых случаях понятие «биоцентризм» используется в узком значении этики дикой природы. сторонники такого

понимания биоцентризма видят дикую природу самоценной и священной вне зависимости от человеческих интересов и суждений о ценности и обладающей свободой от любого человеческого вмешательства, в том числе научного, промышленного, религиозного и рекреационного. основоположником этого радикального направления экологической этики в 90-ые годы XX века стала американский географ и экофилософ Линда Грэбер, выступавшая против любого использования участков дикой природы и за почитание дикой природы как священного пространства. Этика дикой природы требует уважения к автономии дикой природы и способности диких видов самим определять ход собственных жизней. Она запрещает управлять дикой природой и контролировать её, считая это грехом, а неиспользование дикой природы — благом.

Биоцентристы — противники спесицизма. Приверженцы биоцентризма считают, что человек, как существо разумное, имеет моральный долг защищать всех живых существ — животных и растения.

Ряд радикальных биоцентристов борются за освобождение животных, терроризируя научные лаборатории.

Философия биоцентризма в деле

Философия биоцентризма оказала влияние на подход к устройству национальных парков в США. Во второй половине XX века в американском обществе возникло мнение, что национальные парки не должны быть предназначены для всех людей и что природа в них должна сохраняться в неизменённом виде. сторонники биоцентризма требовали не допускать реконструкции дорог и оставлять их неудобными и даже опасными. Аргументы оппонентов, указывающих на то, что парки созданы для людей, активно оспаривались сторонниками биоцентризма. На их взгляд, парки созданы прежде всего для природы. Одним из первых документов, свидетельствующих о борьбе биоцентризма с антропоцентризмом на уровне политики национальных

парков, стал доклад совета Общества дикой природы министру внутренних дел США Стюарту Юдаллу, подготовленный в 1963 году А. С. Леопольдом, сторонником этики дикой природы. В докладе было отмечено, что на протяжении полувека правительство США отделяло «хороших» животных от «плохих», защищая, к примеру, оленей и пытаясь уничтожить хищников. Биоцентристы рекомендовали поддерживать (и там, где это необходимо, воссоздавать) биосвязи в пределах каждого парка в том состоянии, в каком они были присущи этим местам до появления в них белого человека, что, в частности, подразумевает восстановление популяций крупных диких животных со всеми сопутствующими рисками — угрозой туризму и личной безопасности туристов.

В 70-е годы XX века биоцентристы требовали покончить с полями для гольфа, тенниса и лыжными подъёмниками в национальных парках.

В 1980 году профессор права Мичиганского университета Джозеф Сакс высказал в своей книге «Горы без перил» (англ. *Mountains Without Handrails*) мысль, что в национальных парках люди должны получать впечатления, контрастные по отношению к тем, которые доступны в условиях цивилизации. Это подразумевает минимизацию контроля за состоянием парков со стороны человека и сокращение количества посетителей. По мнению Сакса, гостиницы, дороги и разные другие удобства, включая, например, перила на смотровых площадках, постепенно должны исчезнуть из национальных парков, даже если это будет связано со смертельным риском для туристов.

Сторонники биоцентризма и противоположная деятельность

Философия биоцентризма, под которой «дикость природы» является абсолютным Добром, все действия против нее безоговорочно осуждаются, а действия любого человека должны быть пронизаны «эколо-

гическим сознанием», которое вызывает к глубокой «деиндустриализации» цивилизации и к восстановлению утраченного в прошлом экологического баланса исповедуется членами Earth Liberation Front («Фронт освобождения Земли», который ФБР называет как «одну из наиболее опасных и тщательно законспирированных террористических организаций, действующих на территории Соединенных Штатов».

С 1997 по 1999 гг. активисты «Фронта Освобождения Земли» нанесли ущерб в размере 40 миллионов долларов, совершив 33 акции, среди которых — поджоги горнолыжного курорта в Вейле (1996 год), бюро по управлению земельными ресурсами в штате Орегон и отделения рейнджеров Федеральной лесной службы США в Ок-Ридже (Ущерб 9 млн. долларов), в (1997 год), взрыв и полное уничтожение офиса корпорации Boise Cascade, намеревавшейся приступить к строительству деревообрабатывающего машиностроительного комплекса в Чили (1999 год), жилого комплекса в Сан-Диего, штат Калифорния (2003 год).

Целью активистов «Фронта» является восстановление первозданных экосистем, которые «были уничтожены бессовестными и эгоистическими действиями человеческой расы». По мнению лидеров ELF, «высшая цель вполне оправдывает средства, и никакие жертвы (так называемый побочный эффект) не должны останавливать нас». Профессор кафедры мировых религий Висконсинского университета Брон Тейлор: «Вы не можете понять этих ребят, если не поймете их этическую и вообще духовную мотивацию. Весьма поверхностное знакомство «зеленых» террористов с экологической наукой и современным механизмом государственной политики приводит к нравственному срыву и цинизму борцов за возрождение девственной природы».

В конце XX века активисты организации объединились с Animal Liberation Front (ALF, «Фронт освобождения животных»). Федеральное Бюро Расследований (FBI)

США внесло в 2001 году его в список террористических организаций. Филиал организации действует и в России, его наиболее громкие акции прошли в 2004 и 2005 годах, когда был атакован биологический факультет МГУ, разгромлен виварий, на волю были выпущены сотни животных, большинство из которых, по мнению ученых МГУ, погибли через несколько дней, поскольку не приспособлены к жизни вне лаборатории.

КРИТИКА

Российские зоозащитники и представители «Благотворительного общества опеки бездомных животных» замечают, что философская платформа биоцентризма состоит в том, что человек является лишним на нашей планете Земля — оккупантом, который вероломно вторгается в природу, уничтожая ее и используя животных в своих целях. Идеалом биоцентризма являются естественные экосистемы, с естественным отбором и отношениями «хищник-жертва». Гуманность, с точки зрения биоцентристов, — это свобода животных и возврат

их в дикую среду обитания. Под лозунгами защиты прав животных, биоцентристы добиваются свободы даже для одомашненных видов, в частности, собак, провозглашая бездомных животных — «неотъемлемой частью городской экологической среды», что и было осуществлено на практике программой стерилизации бездомных собак с последующим возвращением их в прежние места обитания, проводимой с 1999 года в Москве и приведшей, по мнению критиков, к уничтожению свободно обитающими на территории столицы стаями псов косуль, лосей, бобров и других животных редких видов в городских природных парках и массовому истреблению кошек Академик РАЕН Татьяна Акимова и профессор ведущий сотрудник Международного центра экоразвития регионов Владлен Хаскин — авторы учебника «Экология» для студентов ВУЗов считают, что идеализация дикой природы, несмотря на свою кажущуюся красоту и благородство, плохо вписывается в современную реальность и противоречит практике природопользования и интересам человека.

Пять свобод*

Пять свобод животных — используемая во многих странах система оценки благосостояния одомашненных животных.

1. Свобода от голода и жажды — путем предоставления доступа к воде и еде, которые поддерживают хорошее здоровье и активность.

2. Свобода от дискомфорта — путем предоставления соответствующей среды для проживания, включая жилище и место для сна и отдыха.

3. Свобода от боли, травм или болезней — путем предоставления превентивных мер или ранней диагностики и лечения.

4. Свобода естественного поведения — путем предоставления достаточного места, соответствующих благоприятных условий и приспособлений, а также компании себе подобных.

5. Свобода от страха и стресса — путем обеспечения соответствующих условий и отношения, которые исключают моральные страдания.

*Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

ПРИМЕНЕНИЕ

Предложенная Джоном Уэбстером концепция пяти свобод была разработана британским Советом по благосостоянию сельскохозяйственных животных (FAWC) и изначально применялась для оценки благосостояния сельскохозяйственных животных в системах интенсивного животноводства.

Раздел о пяти свободах — одна из самых посещаемых страниц на вебсайте Совета.

Пять свобод включены во Всемирную Декларацию благосостояния животных WSPA. Согласно Декларации, права пяти свобод должны быть обеспечены животным, выращенным или отловленным и содержащимся в условиях неволи.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЯТИ СВОБОД

Впервые упоминание о пяти свободах встречается в декабре 1979 году в пресс-

уведомлении FAWC, незадолго до этого учрежденного Британским Правительством.

Прежде, в 1965 году, правительством Великобритании было инициировано расследование благосостояния животных, используемых в интенсивном животноводстве. Отчасти расследование стало ответом на выход в 1964 году книги Рут Харрисон «Живые машины».

По итогам доклада профессора Роджера Брамбелла, которому было поручено расследование, в 1967 году был создан Консультативный комитет, в 1979 году преобразованный в Совет по благосостоянию сельскохозяйственных животных.

Первоначально правила, переработанные позже в концепцию пяти свобод, представляли собой рекомендацию и звучали следующим образом: *животным необходимо свобода поворачиваться, ухаживать за собой, вставать, ложиться, вытягивать свои конечности.*

Экологическая этика*

Экологическая этика — прикладная микродисциплина, являющаяся результатом междисциплинарного синтеза и располагающаяся на стыке достаточно значимых форм знания в культуре — этики и экологии. Тем самым она увязывает в единый нормативно-ценностный комплекс представления о природных системах и правилах взаимодействия с ними.

Экологическая этика — это междисциплинарная комплексная область исследования, сформировавшаяся на стыке экологии и классической этики. Экологическую этику еще иногда называют природоохранной, зеленой, энвайроментальной. Предметом экологической этики является

обоснование и разработка этических принципов и правил, регулирующих моральные отношения человека к природе и отдельным ее представителям. Методами экологической этики являются: диалектический метод, системный метод, эволюционный метод, экстраполяция, наблюдение, [эксперимент] и другие общенаучные и частнонаучные теоретические и эмпирические методы, в зависимости от конкретных ситуаций. Экологическая этика мотивирует природоохранные действия в двух направлениях: 1) люди действуют или избегают действий из соображений и ради блага самой природы, охраняют природу ради нее самой; 2) эти действия совершаются из морального принципа, без каких-либо корыстных интересов человека, а то и ему во вред.

*Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОГО ТЕЧЕНИЯ

Хотя как область исследования экологическая этика выделилась лишь в 1980-х годах, этические взгляды по отношению к природе высказывались в самое разное время в самых разных странах. Будда провозгласил принцип непричинения вреда другим живым существам. Мухаммед защищал животных от жестоких людей. Пифагор и Плутарх говорили о добром отношении к животным. Святой Франциск Ассизский воспринимал животных и растения как своих братьев и сестер. В XVIII и XIX веках в США и Англии появились первые законы о запрете жестокого отношения к животным.

Основателями экологической этики считаются американский эколог Олдо Леопольд (1887–1948) и немецкий врач Альберт Швейцер (1875–1965). В своих классических трудах О. Леопольд («Календарь песчаного графства») и А. Швейцер («Культура и этика») впервые сформулировали идею, что к живым существам и экосистемам нужно относиться не как к вещам, а как к себе подобным. С начала 70-х годов XX века экологическая этика стала претендовать на статус самостоятельной дисциплины, способной разработать уникальную систему нравственных принципов и императивов, задающих правила поведения человека в природном мире. За активное распространение идей экологической этики взялись специализированные журналы: в 1979 г. в США начинает издаваться философ Юждином Харгроувом «Экологическая этика» («Environmental ethics»); в Англии с 1992 г. выходит журнал «Экологические ценности» («Environmental values»); в Германии — «Экология и этика» («Ökologie und Ethik»). В Советском Союзе этого же времени экологической этики как дисциплины не существовало, поэтому она не была представлена ни в этической литературе, ни в учебных планах вузов.

Австралийским философом П. Сингером, американским Т. Риганом и английским экологом Э. Линзи в 1970-х — 1980-

х годах было сформулировано понятие прав животных, на основе которого вскоре организовалось многомиллионное Движение за освобождение животных. Американец П. Тейлор разработал универсальные этические правила и принципы, а его коллеги Б. Калликотт и Х. Ролстон III — понятия о ценностях дикой природы.

Параллельно с экологической этикой бурно развивается [Биоэтика|биоэтика], рассматривающая вопросы на грани экологии и медицины.

В 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную хартию природы — первый международный документ, утвердивший этический принцип, что всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования.

В Российской империи впервые о гуманном, этическом отношении к животным было сказано в Уставе благочиния Екатерины II, изданном в 1782 г.

«ст. 7. Буде скотина и злодея твоего спотыкнется, подними ее.

ст. 8. Блажен кто и скот милует».

Одним из первых экоэтических взглядов стал выражать в середине XIX века поэт Николай Щербина:

...Боюсь раздавить я ногою червя,
Что ползет под травкою
Снянем тепла наслаждаться;
Исполнен вниманьем
До всякой летающей крошки,
И груди сдержав колыханье,
В себя не втяну я дыханьем
В лучах затерявшейся мошки.

Следует отметить И. Тургенева, Ф. Достоевского и особенно Л. Толстого, немало писавших об этическом отношении к природе. А друг последнего, В. Чертков, впервые в России (1890 г.) выступил против любительской охоты, назвав ее «злой забавой» (предисловие к эссе написал Лев Толстой).

В 1899 г. в С.Петербурге вышла книга врача С. Фишера «Человек и животное. Этико-юридический очерк», где впервые в России было заявлено о правах животных. В 1903 г. в Москве вышла книга ученого-историка Московского университета П.В. Бе-

зобразова, которая так и называлась «О правах животных». Позже эти идею поддержали известные пионеры охраны природы профессора А.П. Семенов Тянь-Шанский и Г.А. Кожевников, а также

Российское общество покровительства животным. Вопросам этического отношения к животным посвятили свои работы В. Чертков «Жизнь одна. Об убийстве живых существ» (1912), «Злая забава. Мысли об охоте» (1890); М. Лисовский «Немые страдальцы» (1902); А. Ельский «Чувство сострадания к животным» (1879). Харьковский архиепископ Амвросий издал наставление детям о милосердии к животным.

К сожалению, во времена строительства социализма об этических идеях отношения к природе не было принято ни говорить, ни думать. Особняком выделялся только Д. Андреев, посвятивший экологической этике целую главу в своей легендарной книге «Роза мира», написанной в 1940–1950 гг. в тюрьме и изданной только недавно.

Некоторый интерес к этике отношения к животным стал проявляться в узкой среде высокообразованной советской интеллигенции в 1960–1970 гг. Именно тогда в центральной прессе появились дискуссии о моральности любительской охоты (благодаря статьям в центральной прессе писателей Л. Леонова и Б. Рябинына весенняя охота в 1969 г. в России была запрещена повсеместно), а при Московском, Киевском и некоторых других городских обществах охраны природы созданы секции по защите животных от жестокого обращения.

Однако фундаментально это никак не повлияло на государственную политику — [Советский Союз] оставался одной из немногих в мире крупных держав (вместе с Китаем и Турцией), где до 1988 г. так и не было создано Всесоюзного общества покровительства животным, единственной страной в Европе, не подписавшей Страсбургской конвенции 1959 г. о безболезненном забое сельскохозяйственных животных, и где не был принят закон о защите животных от жестокого обращения.

Вновь об экологической этике в странах СНГ заговорили уже в конце 1990-х годов, когда в Москве были выпущены первые бесцензурные издания по экологической этике — книга энтузиаста защиты прав животных Т.Н. Павловой «Биоэтика в высшей школе», а также сборники эссе «Экологическая антология» и «Думая как гора». В начале 1990-х годов в Украине и России были защищены первые диссертации по экологической этике.

ОСНОВАТЕЛИ ДИСЦИПЛИНЫ

Основателями экологической этики считают немецко-французского теолога, врача и философа Альберта Швайцера и американского эколога, зоолога и философа Олдо Леопольда. А.Швейцер полагал, что «благоговение перед жизнью» должно стать основанием универсальной этики и в целом мировоззрения людей. Этика есть ответственность за все, что живет. Там, где наносится вред какой-либо жизни, необходимо ясно осознавать, насколько это необходимо: нельзя делать ничего, кроме неизбежного, — даже самого незначительного. Соответственно, смысл существования человека — в постоянном самосовершенствовании и гармонизации микрокосма и макрокосма. Если у А.Швейцера в центре внимания находится нравственность, то в работах О.Леопольда доминирует экологический аспект в структуре этического знания: конфликт с природой предопределен не только неправильным использованием ее ресурсов, но и неумением видеть Землю как часть общности, к которой принадлежат все люди. О.Леопольд вводит новый термин «экологическая совесть».

ДЕКЛАРАЦИЯ РИО

Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (Декларация Рио) была принята в 1992 году на конференции ООН. В ней закреплены основные принципы экологического права, которые были разработаны на основании норм поведения в экосфере.

Во всех отделениях связи Украины можно оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал.

Подписной индекс журнала – 91151.
Журнал выходит 4 раза в год.

Оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал можно во всех отделениях связи России по каталогу «Газеты. Журналы. Роспечать» (см. раздел «Издания Украины»), а также во всех

отделениях стран СНГ, Балтии и всего мира – Каталог иностранной периодики (раздел «Издания Украины»).

Подписной индекс журнала – 18434.
Почтовые переводы в поддержку

Гуманитарного экологического журнала можно направлять по адресу:

02218, Украина, Киев, ул. Радужная, 31-48, ГЭЖ, В.Е. Борейко.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- 1 Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- 2 Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- 3 Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- 4 Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- 5 Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- 6 Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с Журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ИДЕЯ ДИКОЙ ПРИРОДЫ		ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА	
В.Е. Борейко		Борейко В.С., Васильківський Б.М.	
Современная идея дикой природы	1	Екологічна етика та гуманне ставлення до тварин і рослин	73
В ЗАЩИТУ ВОЛКОВ		Владимир Борейко: Экологическая революция — это экзамен совести человечества	82
В.Е. Борейко		Альянс за права животных	85
Бешенство волков: правда и ложь	70	Биоцентризм	86
В.Е. Борейко		Пять свобод	89
Ода волкам прекрасным, диким, свободным, гибнущим	71	Экологическая этика	90